

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего  
профессионального образования  
**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

**ФОМИНЫХ ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА**

**ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ТОРГОВ  
И ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА НИХ ДОГОВОРОВ**

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;  
международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Научный руководитель  
Заслуженный деятель науки  
Российской Федерации  
доктор юридических наук, профессор  
Андреев Владимир Константинович

Москва – 2014

# СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	3
1. Понятие и правовая природа торгов .....	15
1.1 Понятие и классификации торгов.....	15
1.2 Законодательство о заключении договора на торгах .....	31
1.3 Стадии торгов как способа заключения договора .....	54
2. Основания, условия и правовые последствия признания торгов недействительными.....	69
2.1 Основания и порядок признания торгов недействительными .....	69
2.2 Категории лиц, которые вправе оспорить торги.....	104
2.3 Последствия признания торгов недействительными .....	119
3. Признание недействительным договора, заключенного на торгах .....	127
3.1. Общие положения о недействительности договора и применение их к договору, заключенному на торгах .....	127
3.2 Последствия недействительности заключенного на торгах договора.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	180
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	188
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ .....	190

## Введение

**Актуальность темы исследования.** Одним из наиболее сложных, но при этом эффективных способов заключения договора являются торги. Востребованность торгов объясняется их состязательным характером, позволяющим благодаря привлечению нескольких потенциальных контрагентов выбрать оптимальное предложение. Присущая данному способу заключения договора конкуренция способствует определению максимально выгодных условий сделки. Кроме того, организатор торгов имеет возможность получить достаточный объем информации о потенциальном контрагенте, тем самым снизить риск заключения договора с недобросовестным лицом. Торги могут применяться в целях заключения любого договора, если иное не вытекает из его существа.

Отечественная цивилистика традиционно уделяет внимание торгам как способу заключения договора. При исследовании отношений, связанных с признанием недействительными результатов торгов, наибольшие дискуссии среди ученых вызывают способы защиты прав, нарушенных при организации и проведении торгов, порядок оспаривания результатов торгов, основания и условия для признания торгов недействительными, его правовые последствия, недействительность заключенного на торгах договора.

С позиции формирования научных знаний о торгах как институте гражданского права приобретает особое значение выработка теоретических положений об их недействительности и ее правовых последствиях. В связи с этим в научном исследовании нуждаются правовая природа торгов, основания, условия, порядок и правовые последствия признания торгов и заключенных на них договоров недействительными.

Правоприменительная практика, связанная с оспариванием результатов торгов, сталкивается с многочисленными затруднениями. В настоящее время остается значительным число судебных споров, связанных с признанием недействительными договоров, заключенных на торгах, и реализацией соответствующих имущественных

притязаний сторон. Иски о признании заключенного на торгах договора недействительной сделкой, основанные на любом формальном несоответствии торгов закону, предъявляются недобросовестными лицами с целью уклонения от исполнения обязательств по такому договору и избежания ответственности. Признание торгов недействительными может отрицательно повлиять на права и охраняемые законом интересы лиц, не являющихся сторонами заключенного на них договора, и негативно сказаться на стабильности гражданского оборота в целом. Кроме того, для участников гражданского оборота принципиально важным становится выбор надлежащего способа защиты, направленного на реальное восстановление прав, нарушенных в результате организации и проведения торгов вопреки требованиям законодательства.

Наличие согласованных между собой правовых норм, подробно регулирующих признание недействительными торгов и заключенных на них договоров, зависит от разработанности соответствующих научных положений. По этой причине нуждаются в научном осмыслении правовая природа торгов, надлежащие способы защиты прав, нарушенных при организации и проведении торгов, основания, условия, порядок признания недействительными торгов и заключенных на них договоров, правовые последствия такого признания, а также вопросы взаимодействия общих норм о торгах и о недействительности договоров и законодательства об отдельных видах торгов.

Научные дискуссии о порядке оспаривания результатов торгов, основаниях и правовых последствиях признания недействительными результатов торгов свидетельствуют о необходимости глубокого изучения возникающих в данной сфере проблем, а также формулировании научно обоснованных практических рекомендаций.

### **Степень научной разработанности темы**

Институт торгов изучался дореволюционными цивилистами Г.Ф. Шершеневичем, П.П. Цитовичем, К.П. Победоносцевым, Д.И. Мейером. Правовое регулирование торгов в законодательстве советского периода исследовано Л.А. Лунцем, И.Б. Новицким. Теоретические и практические аспекты организации и проведения

торгов рассмотрены в монографиях и публикациях в научной периодике следующих современных авторов: Л.В. Андреевой, В.И. Белова, О.А. Беляевой, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Л.Ф. Гатаулиной, В.В. Груздева, В.В. Долинской, А.Н. Лаукарт, Л.А. Новоселовой, К.И. Скловского, Г.А. Сухадольского.

Общим вопросам правового регулирования торгов посвящены диссертационные исследования В.В. Балакина «Торги как институт гражданского права в условиях современной рыночной экономики России» (2004), К.Н. Волкова «Торги как способ заключения договора» (2006), Л.Ф. Гатаулиной «Правовое регулирование организации и проведения торгов» (2007), М.Е. Куклы «Заключение договора на торгах» (2007), Д.Н. Сахабутдиновой «Торги как субинститут договорного права и юридическая процедура» (2007), Ю.С. Турсуновой «Торги как способ заключения договора» (2004).

Особенности отдельных видов торгов изучались в диссертациях В.А. Анисимова «Торги как способ размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (2011), Д.Ю. Борисова «Гражданско-правовая регламентация торгов на размещение заказов для государственных и муниципальных нужд» (2011), А.В. Ермаковой «Особенности правового регулирования торгов, организуемых в сфере публичных интересов» (2010), А.Н. Лаукарт «Гражданско-правовое регулирование проведения публичных торгов и признания их недействительными» (2009), В.В. Мельникова «Совершенствование механизма государственных закупок на основе повышения эффективности конкурсных торгов в Российской Федерации» (2005), И.С. Петрова «Приватизационные торги» (2005), С.В. Савиной «Правовое регулирование организации и проведения конкурсов в предпринимательской деятельности» (2007).

Гражданско-правовой договор исследован в работах М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, О.С. Иоффе.

Недействительность сделок и ее последствия освещены в работах М.М. Агаркова, В.А. Белова, В.В. Витрянского, Д.М. Генкина, О.В. Гутникова, Н.Л. Дювернуа,

С.Ф. Кечекьяна, Д.И. Мейера, И.Б. Новицкого, Н.В. Рабинович, А.П. Сергеева, В.И. Синайского, К.И. Скловского, Д.О. Тузова, Ю.Е. Туктарова, Ф.С. Хейфеца, В.П. Шахматова, Г.Ф. Шершеневича.

Проблемы недействительности сделок рассмотрены в диссертациях И.В. Матвеева «Правовая природа недействительных сделок» (2002), Д.И. Мындра «Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам» (2003), Д.В. Параскевой «Признание сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки как способы защиты гражданских прав» (2010), С.Н. Смолькова «Недействительные сделки: вопросы теории и практики» (2004), И.Е. Степановой «Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики» (2007), Н.Д. Шестаковой «Недействительность сделок: процессуальный и материальный аспекты» (2001). Недействительность заключенных на торгах договоров, предметом которых выступают земельные участки, изучена А.А. Байметовым в диссертации «Недействительность сделок с земельными участками, совершенных по итогам торгов» (2009).

**Объектом** исследования определены правоотношения, возникающие при заключении договоров на торгах, в том числе в случаях нарушения норм права при организации и проведении торгов, а также при заключении договоров.

**Предметом** диссертационного исследования выступают понятие и правовая природа торгов, основания, условия и порядок признания недействительными торгов и заключенных на них договоров, последствия их недействительности; закрепленные в российском законодательстве правовые нормы, регулирующие заключение договоров на торгах и устанавливающие основания недействительности результатов торгов; практика судов России по их применению.

**Цель исследования** состоит в определении правовой природы торгов; разработке рекомендаций по избранию надлежащих способов защиты прав, нарушенных при организации и проведении торгов; формировании перечня лиц, которые вправе оспорить результаты торгов; систематизации оснований для признания торгов и за-

ключенных на них договоров недействительными; квалификации различных правовых последствий такого признания; обосновании оснований для отказа в признании недействительными торгов, проведенных с нарушением правовых норм.

Поставленная цель достигается путем решения следующих **задач**:

– исследование правовой природы торгов, их отличительных признаков, стадий проведения, классификация торгов по различным критериям и установление роли исследуемого способа заключения договора в гражданском обороте;

– изучение правовых норм о торгах в их исторической трансформации;

– изучение оснований и порядка признания недействительными торгов и заключенных на них договоров;

– установление круга надлежащих истцов по делам об оспаривании результатов торгов;

– исследование института недействительности сделок, реституции как общего последствия недействительности сделки и специфики их применения к заключенным на торгах договорам;

– анализ судебной практики по делам о признании недействительными торгов и заключенных на них договоров, применении последствий такой недействительности;

– установление надлежащих способов защиты прав, нарушенных в результате несоблюдения законодательства при организации и проведении торгов.

**Методологическая база исследования.** При написании диссертационного исследования применялись общенаучные (диалектический, описание, сравнение, анализ и синтез, обобщение, классификация) и частнонаучные методы (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования, метод анализа документов).

**Теоретической основой** диссертационного исследования послужили работы следующих цивилистов: М.М. Агаркова, В.К. Андреева, Л.В. Андреевой, В.А. Белова, В.Е. Белова, О.А. Беляевой, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского,

Л.Ф. Гатаулиной, Д.М. Генкина, Б.М. Гонгало, В.В. Груздева, О.В. Гутникова, Н.Л. Дювернуа, В.С. Ема, Е.А. Суханова, О.С. Иоффе, И.Б. Новицкого, Л.А. Лунца, Д.И. Мейера, Л.А. Новоселовой, К.П. Победоносцева, Н.В. Рабинович, А.П. Сергеева, В.И. Синайского, К.И. Скловского, Г.А. Сухадольского, Д.О. Тузова, Ф.С. Хейфеца, П.П. Цитовича, Б.Б. Черепихина, В.П. Шахматова, Г.Ф. Шершеневича.

**Нормативную основу исследования** составили Конституция Российской Федерации (с поправками от 05.02.2014 № 2-ФКЗ), Гражданский кодекс Российской Федерации (в редакции от 28.12.2013), Земельный кодекс Российской Федерации (в редакции от 28.12.2013), Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в редакции от 12.03.2014), Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (в редакции от 02.07.2013), Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в редакции от 28.12.2013), Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции от 12.03.2014), Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (в редакции от 02.11.2013), Постановление Правительства РФ от 11.11.2002 № 808 «Об организации и проведении торгов по продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды таких земельных участков» (в редакции от 15.09.2011), иные нормативные правовые акты.

**Эмпирическую основу исследования** составили результаты изучения определения Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума (2) и определения Верховного Суда РФ, постановлений Пленума (5) и Президиума (16), информационных писем (4), определений (13) Высшего Арбитражного суда РФ, постановлений федеральных арбитражных судов округов (114), арбитражных апелляционных судов

(9), решений Арбитражного суда Республики Марий Эл за период 2005–2013 гг. (16), решений Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл (2).

**Научная новизна диссертационного исследования** заключается в понимании торгов как сложного юридического состава, подлежащего оспариванию в целом; формированию перечня лиц, которые вправе оспорить результаты торгов; систематизации оснований для признания торгов и заключенных на них договоров недействительными; рекомендациях по избранию надлежащих способов защиты прав, нарушенных при организации и проведении торгов; квалификации различных правовых последствий признания недействительными торгов и заключенного на них договора; обосновании невозможности возврата в первоначальное положение сторон заключенного на торгах и полностью исполненного договора как основания для отказа в признании недействительными торгов, проведенных с нарушением правовых норм.

#### **Положения, выносимые на защиту**

1. Торги определены как специальный способ заключения договора, позволяющий организатору торгов выбрать наиболее выгодные условия благодаря конкуренции между как минимум двумя потенциальными контрагентами.

Оспариванию подлежат торги в целом как сложный юридический состав, а не отдельные односторонние обязывающие сделки либо действия (бездействие), поскольку они непосредственно не порождают правового результата, на который направлены торги. Законность отдельных этапов торгов оценивается судом в рамках рассмотрения требования о признании недействительными торгов.

2. Обосновано, что к правонарушениям относится несоблюдение норм права, содержащихся в законах и иных правовых актах, регулирующих процедуру торгов, начиная с опубликования извещения о проведении торгов и до заключения договора. Однако торги подлежат признанию недействительными только при существенности правонарушения, которое привело к ошибочному определению победителя. Несущественные нарушения, не повлиявшие на результат торгов, не могут стать причиной

для признания их недействительными.

3. Определено, что требование о признании недействительными торгов может быть предъявлено: субъектом, заявка которого на участие в торгах отклонена; участником торгов, не ставшим их победителем; организатором (инициатором) торгов; победителем торгов; указанным в законе органом, осуществляющим публичные полномочия в сфере контроля за отдельными видами торгов; третьими лицами, если торги посягают на права и охраняемые законом интересы этих лиц. Требования о недействительности торгов по заявлениям перечисленных субъектов во всех случаях разрешаются судом по правилам признания недействительными оспоримых сделок.

Торги могут быть признаны недействительными при нарушении прав или охраняемых законом интересов лица, оспаривающего торги, если торги повлекли неблагоприятные для него последствия и имеется возможность восстановить нарушенное право.

При рассмотрении спора о признании результатов торгов недействительными суд не вправе своим решением определять нового победителя торгов.

4. Обосновано, что требование о признании торгов недействительными не включает в себя требование о признании недействительным заключенного на них договора. Каждое требование представляет собой самостоятельный способ защиты нарушенного права. Договор, заключенный по итогам торгов, может быть признан недействительным и по иным основаниям, не связанным с недействительностью торгов.

5. Обосновано, что договор, заключенный без проведения обязательных в силу закона торгов, следует квалифицировать как недобросовестные действия, совершенные в обход закона с противоправной целью.

6. Обосновано, что в качестве последствия признания недействительными торгов, проведение которых обязательно в силу закона, могут назначаться повторные торги, если заключенный договор не исполнен.

В случаях, когда заключенный на торгах договор полностью исполнен сторо-

нами и восстановление первоначального положения невозможно (предметом торгов являлись выполнение работ, оказание услуг, вещи, определяемые родовыми признаками, право собственности на индивидуально-определенную вещь передано третьему лицу либо вещь не сохранилась в натуре), то иск о признании недействительными торгов, даже проведенных с существенными нарушениями законодательства, удовлетворению судом не подлежит. Надлежащий способ защиты в таких ситуациях – взыскание убытков с организатора торгов или иного лица, по вине которого допущены нарушения норм права при организации и проведении торгов.

В случаях частичного исполнения договора, заключенного на торгах, защита заинтересованного лица осуществляется путем предъявления иска о прекращении действия такого договора на будущее время.

7. Обосновано, что защита прав собственника, имущество которого неправомерно продано на торгах, осуществляется только посредством предъявления виндикационного иска. Оспаривание самих торгов и договора не требуется.

8. Выработано предложение об изложении гражданско-правовой нормы о недействительности торгов (ст. 449, 449.1 ГК РФ) в следующей редакции:

«Статья 449. Последствия нарушения правил проведения торгов

1. Торги, *организованные и проведенные с существенным (повлиявшим на результат торгов)* нарушением правил, установленных *нормативным правовым актом*, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица.

*Если заключенный на торгах договор частично исполнен, защита прав заинтересованного лица осуществляется путем предъявления иска о прекращении действия такого договора на будущее время.*

*Срок исковой давности по требованию об оспаривании торгов составляет один год.*

2. *Недействительность торгов влечет признание недействительным договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.*

*Требование о недействительности торгов может быть заявлено одновременно с требованием о признании договора недействительным.*

*Статья 449.1. Последствия признания торгов недействительными*

*Последствием признания торгов, проведение которых обязательно в силу закона, недействительными в случае, если заключенный на них договор не исполнен либо если возможно возвращение его сторон в первоначальное положение, является проведение повторных торгов. Лицо, допустившее нарушение законов и иных правовых актов, повлекшее признание торгов недействительными, несет расходы по проведению повторных торгов».*

**Теоретическая значимость** исследования заключается в обосновании положений, развивающих гражданско-правовую теорию недействительности торгов и заключенных на них договоров в части, касающейся систематизации оснований и условий признания результатов торгов недействительными, квалификации последствий такого признания, формировании перечня лиц, которые вправе оспорить результаты торгов, рекомендациях по избранию иных способов защиты прав, нарушенных при проведении торгов.

**Практическая значимость** исследования заключается в возможности использования в правоприменительной деятельности судов полученных выводов и рекомендаций о способах защиты прав, нарушенных в ходе организации и проведения торгов, об основаниях и условиях для признания торгов недействительными, лицах, которые вправе оспорить результаты торгов, правовых последствиях признания торгов и заключенных на них договоров недействительными.

**Апробация результатов исследования.** Основные результаты работы отражены в публикациях по теме диссертационного исследования, в том числе в ведущих рецензируемых научных изданиях, перечень которых утвержден Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации (Коммерческое право, Российское правосудие, Юрист), в иных журналах (Арбитражная практика, Экономические споры: проблемы теории и практики), а также

положены в основу научных сообщений на следующих международных и всероссийских научно-практических конференциях: XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 13–18.04.2009), I итоговая научная конференция аспирантов и соискателей «Право и суд в современном мире» (Российская академия правосудия, 15.02.2010), Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юриспруденции в современной России» (Московский открытый социальный институт, 21–22.02.2010), II ежегодная итоговая научная конференция аспирантов и соискателей «Право и суд в современном мире» (Российская академия правосудия, 1.03.2011), X Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики» (Казанский филиал Российской академии правосудия, 02.03.2011), XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова 11–15.04.2011), IX Всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» (Уральская государственная юридическая академия, 22–23.04.2011), научно-практическая конференция аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы права в современных исследованиях молодых ученых-юристов» (Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 27.05.2011), Международная научно-практическая конференция: «Современная юридическая наука и правоприменение» (Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права», 3–4.06.2011), XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 9–13.04.2012), XX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 8–13.04.2013).

С использованием полученных в ходе написания диссертации выводов подго-

товлено «Обобщение практики рассмотрения споров о признании торгов недействительными», утвержденное постановлением Президиума Арбитражного Суда Республики Марий Эл от 31.01.2012 № 02/12.

Положения диссертационного исследования используются диссертантом в его практической деятельности помощника судьи арбитражного суда, выражающейся в участии в подготовке и рассмотрении дел по спорам, связанным с признанием недействительными торгов и заключенных на них договоров, в том числе при написании проектов итоговых судебных актов.

**Структура** диссертации обусловлена целью, задачами и логикой научного исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, и заключения.

## 1. Понятие и правовая природа торгов

### 1.1. Понятие и классификации торгов

Пункт 1 статьи 447 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), устанавливающий, что договор, если иное не вытекает из его существа, может быть заключен путем проведения торгов, не раскрывает содержание понятия «торги».

Толковый словарь Владимира Даля определяет торг или торги как вызов и сход в урочный день и час купцов или подрядчиков и поставщиков, торгующихся на заявленный предмет, понижая друг перед другом цену<sup>1</sup>.

В словаре русского языка С.И. Ожегова указывается на два значения исследуемого термина: 1) то же, что аукцион (публичная распродажа, при которой покупателем становится тот, кто предложит более высокую цену); 2) сдача подряда тому, кто, состязаясь с другими, согласится на условия, более выгодные для заказчика<sup>2</sup>.

В цивилистике встречаются следующие дефиниции понятия «торги».

Л.А. Новоселова отмечает, что по буквальному смыслу пункта 1 статьи 447 ГК РФ торги являются одним из путей заключения договора, а именно механизмом, позволяющим определить контрагента, с которым будет заключен договор<sup>3</sup>. По словам М.И. Брагинского, торги представляют собой один из способов заключения договора, который тесно связан с основными законами свободного рынка и выражает их наиболее последовательно. Это, в частности, проявляется в присущей торгам конкуренции<sup>4</sup>.

О.А. Беляева, характеризуя торги как специальную процедуру, посредством

---

<sup>1</sup> Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1980. – Т. 4. – С. 418.

<sup>2</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стер. – М., 1987. – С. 697.

<sup>3</sup> Новоселова Л.А. Публичные торги в рамках исполнительного производства. – М.: Статут, 2006. – С. 6.

<sup>4</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2008. – С. 220.

которой заключается договор, указывает на отличие ее от торга между единичным покупателем (заказчиком) и продавцом (подрядчиком), выражающееся в возможности изменять цену предлагаемых товаров (работ, услуг), используя механизм конкуренции между многочисленными претендентами<sup>1</sup>.

В. Груздев выделяет узкое и широкое значения термина «торги», указывая, что в широком смысле торги – это весь механизм заключения договора, представляющий собой упорядоченное взаимодействие его элементов; в узком смысле понятие «торги» означает процедуру выявления победителя среди субъектов имущественного оборота, желающих заключить договор и подавших заявки на участие в торгах<sup>2</sup>.

Л.Ф. Гатаулина определяет торги как специфический способ заключения гражданско-правового договора, преследующий цель выявления претендента, способного предложить максимально высокую цену (аукцион) или другие наилучшие условия договора (конкурс), и тем самым с большей вероятностью удовлетворить интересы как организатора торгов, так и победителя<sup>3</sup>.

Несмотря на некоторые различия приведенных определений, в них прослеживаются общие черты – указание на то, что торги являются особым порядком заключения договора, а также подчеркивание отличительного признака торгов – конкуренции между потенциальными контрагентами.

Действительно, характерной чертой торгов, отличающей их от других способов заключения договора, является состязательность. Торги предполагают наличие как минимум двух конкурентных предложений от потенциальных контрагентов, принятие наилучшего из которых исключает принятие остальных. При этом конкуренция должна быть добросовестной и эффективной, что достигается путем соблюдения принципов открытости (обеспечение доступности информации), равноправия, ответственности как организатора, так и участников торгов за допущенные наруше-

---

<sup>1</sup> Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. – М.: ИД Юриспруденция, 2011. – С. 19.

<sup>2</sup> Груздев В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными // Хозяйство и право. – 2004. – № 7. – С. 25.

<sup>3</sup> Гатаулина Л.Ф. Правовое регулирование организации и проведения торгов: учеб. пособие / Л.Ф. Гатаулина; под ред. Н.П. Антипова; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – С. 44.

ния. На основании изложенного нельзя согласиться с авторами, считающими, что торги могут осуществляться и вне рамок конкуренции<sup>1</sup>.

Кроме того, на стадии подготовки к торгам как организатор торгов, так и участник имеют возможность получить достаточный объем информации о потенциальном контрагенте, и тем самым снизить риск заключения договора с недобросовестным лицом. Таким образом, заключение договора на торгах позволяет удовлетворить интересы как организатора торгов, так и победителя.

В ходе торгов в специальном порядке определяется цена товаров, работ или услуг. Под ценой договора понимается размер денежных средств, подлежащих уплате одним участником договора другому<sup>2</sup>. Как экономическая категория цена включает в себя две основные составляющие: стоимость как меру воплощенных в товаре общественно полезных затрат труда и полезность товара, определяющую спрос на него<sup>3</sup>. С.Э. Жилинский отмечает, что именно торги служат установлению действительных цен на товары<sup>4</sup>. Дополняя такую позицию, О.А. Беляева указывает, что торги используются во многом для того, чтобы исключить влияние продавцов и покупателей на формирование цены имущества, работ или услуг<sup>5</sup>. Тем самым посредством торгов устанавливается цена, компромиссно удовлетворяющая интересы обоих контрагентов.

В определенных случаях порядок определения цены на торгах может регулироваться законом: так, начальная (максимальная) цена контракта при осуществлении государственных закупок подлежит обоснованию по правилам статьи 22 Закона о контрактной системе; оценка имущества должника, на которое обращено взыскание, осуществляется по правилам статьи 83 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ

---

<sup>1</sup> Царев В.В. Формирование системы размещения заказов предпринимательской структурой на основе конкурсных торгов / Царев В. В., Черныш В. В. – СПб.: Нестор, 2005. – С. 32.

<sup>2</sup> Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. I: учеб.-практич. коммент. (постатейный) // под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лакно. – 2-е изд. – М., 2010. – С. 506.

<sup>4</sup> Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). учеб. для вузов. – 5-е изд., перераб и доп. – М.: Норма, 2004. – С. 402.

<sup>5</sup> Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. – С. 34.

«Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве).

Некоторые авторы рассматривают торги как сделку<sup>1</sup>. Полагаем указанный подход неверным, не отвечающим правовой природе исследуемого явления. По нашему мнению, торги представляют собой сложный юридический состав, включающий в себя ряд сделок и иных юридически значимых действий<sup>2</sup>.

М.А. Кукла отмечает, что определения торгов могут варьироваться в зависимости от оснований классификации: так, торги могут рассматриваться как гражданско-правовой институт (институциональный подход), как способ заключения гражданско-правового договора (функциональный подход), а также как определенный юридический факт, влекущий возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений (содержательный подход)<sup>3</sup>. Следует отметить, что все выше-названные подходы являются допустимыми, поскольку отражают разные стороны единого правового явления.

Представляется, что исходя из сущностных признаков исследуемого правового явления торги могут быть определены как специальный способ заключения договора, позволяющий организатору торгов выбрать наиболее выгодные условия благодаря конкуренции между как минимум двумя потенциальными контрагентами. Торги включают в себя последовательный ряд сделок и иных юридически значимых действий.

ГК РФ различает торги и заключенный на них договор. Эти понятия соотносятся как результат (сделка) и средство его достижения (торги)<sup>4</sup>. Следует согласиться с Л.А. Новоселовой, указывающей, что сами по себе торги не порождают отчуждение имущества, необходим договор купли-продажи, который является самостоятельным действием (сделкой) даже при оформлении итогов торгов и договора одним

---

<sup>1</sup> Лаукарт А.Н. Гражданско-правовое регулирование проведения публичных торгов и признания их недействительными: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – С. 6–7; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Юринформцентр, 1995. – С. 431.

<sup>2</sup> Подробнее об этом см. параграф 1 главы 2 настоящей работы (с. 69–70).

<sup>3</sup> Кукла М.Е. Заключение договора на торгах: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2007. – С. 19–20.

<sup>4</sup> Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. – С. 19.

документом (протоколом)<sup>1</sup>.

По смыслу нормы пункта 1 статьи 447 ГК РФ на торгах можно заключить любой договор, за исключением таких сделок, совершение которых на торгах несовместимо с их сущностью. Представляется ошибочной позиция авторов, считающих сомнительным заключение на торгах договоров мены<sup>2</sup>, дарения<sup>3</sup>, издательского договора, договора о совместной деятельности<sup>4</sup>. Напротив, следует согласиться с цивилистами, утверждающими, что при соблюдении определенных условий совершение перечисленных сделок посредством торгов вполне допустимо<sup>5</sup>. Так, например, если для дарителя вещи является принципиальным вопрос об условиях последующего обращения с ней, и он готов подарить ее любому лицу, которое сможет обеспечить наиболее устраивающие его условия хранения и пользования вещью, то категорического запрета на проведение в данном случае торгов, победитель которых и станет одаряемым, действующее законодательство не предусматривает.

Другое дело, если для лица, желающего вступить в договорные отношения, принципиальную роль играет личность будущего контрагента. В таком случае использование торгов нецелесообразно, несмотря на возможное отсутствие законодательного запрета на заключение договора данного вида на торгах.

В случаях, указанных в законе, проведение торгов является обязательным. Это правило введено с целью защиты публичных интересов (торги для обеспечения государственных или муниципальных нужд, приватизационные торги) либо интересов определенной категории лиц (кредиторов, в целях удовлетворения имущественных притязаний которых осуществляется продажа имущества должника посредством торгов в ходе исполнительного производства). Публично-правовое образование также вправе по вопросам своего ведения установить обязательность торгов при заклю-

---

<sup>1</sup> Новоселова Л.А. Основания и последствия признания недействительными публичных торгов / Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 306.

<sup>2</sup> Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовые договоры в России: курс лекций. – М.: Юрид. лит., 2002. – С. 69.

<sup>3</sup> Долинская В.В. Торги: общая характеристика и виды // Закон. – 2004. – № 5. – С. 3.

<sup>4</sup> Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный) / отв. ред. О.Н. Садиков. – М., 1997. – С. 718.

<sup>5</sup> Беляева О.А. Указ. соч. – С. 21–22; Казанцев В.И. Гражданско-правовой договор (общие положения): практ. пособие. – М.: Изд-во «Экзамен», 2008. – С. 95–96.

чении определенного вида договоров (например, договоры по организации пассажирских перевозок)<sup>1</sup>. Действительно, исследуемый правовой механизм обеспечивает прозрачность и открытость передачи прав на имущество, позволяет избежать влияния конкретного лица, выступающего со стороны организатора торгов, с его частными интересами, на процесс выбора стороны по сделке, и тем самым заключить договор с наиболее выгодным для общества и государства контрагентом. Вместе с тем, даже при использовании в публично-правовой сфере торги и заключенный на них договор сохраняют гражданско-правовой характер.

Несмотря на широкое использование торгов, следует отметить, что они не всегда являются эффективным и целесообразным средством установления договорных отношений, поскольку требуют достаточного времени для их организации и проведения, а также предполагают определенные финансовые затраты инициатора торгов. Кроме того, в отсутствие достаточного числа потенциальных контрагентов состязательность как отличительное качество торгов, характеризующаяся возможностью выбора наиболее оптимального с экономической точки зрения предложения, не будет ярко выражена; более того, при наличии лишь одного участника торги в силу пункта 5 статьи 447 ГК РФ подлежат признанию несостоявшимися.

Статья 447 ГК РФ называет только две формы, в которых могут проводиться торги: аукцион и конкурс. Критерием определения победителя (контрагента по договору) на аукционе является цена – стоимость вещи или имущественного права, а на конкурсе – лучшие условия, например, срок строительства, количество и/или качество используемых материалов и т.д.<sup>2</sup>

Победителем аукциона становится лицо, предложившее лучшую по сравнению с другими участниками торгов цену. «Наиболее высокая цена», упоминаемая в пункте 4 статьи 447 ГК РФ, касается торгов на продажу имущества. Такой аукцион также

---

<sup>1</sup> Определение Верховного Суда РФ от 21.08.2013 № 82-АПГ13-2 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Илюшина М.Н., Чельшев М.Ю., Ситдикова Р.И. Коммерческое право: учеб. пособие; практикум; учеб. программа / под ред. Н.А. Барина. – М.: Юрайт-Издат, 2002. – С. 119.

называют «аукционом с повышением стартовой цены»<sup>1</sup>, «аукционом с восходящей ценой», «прямым аукционом», «английским аукционом»<sup>2</sup>. Его суть заключается в том, что победитель определяется путем пошагового повышения установленной в начале торгов минимальной цены на товар (работу, услугу). Под шагом аукциона понимается конкретная денежная сумма (как правило, она определяется в процентном соотношении к начальной цене). Победителем становится лицо, предложившее наиболее высокую цену (последний оферент).

Одной из разновидностей прямого аукциона является «японский» – открытый аукцион с восходящими ценами, на котором цена поднимается непрерывно, и участники выбывают один за другим, без права возврата. Однако он используется достаточно редко<sup>3</sup>.

Аукционы, направленные на приобретение объектов гражданских прав, напротив, предполагают пошаговое снижение цены, поскольку их организатор заинтересован в минимальной стоимости предмета торгов. Такие аукционы называются «редукционными», «обратными аукционами», «голландскими аукционами». В ходе таких торгов начальная цена снижается их участниками. Данный вид аукционов используется для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Некоторые авторы также выделяют двойной аукцион – такую форму проведения торга, в котором конкурируют и продавцы, и покупатели, а цена устанавливается на уровне равновесия спроса и предложения, когда число продавцов по этой цене равно числу покупателей<sup>4</sup>.

Для победы на конкурсных торгах лицо должно предложить лучшие условия, поэтому при определении победителя учитывается не только предлагаемая им цена, но и ряд других критериев, которые определяются конкурсной комиссией. К ним мо-

---

<sup>1</sup> Царев В.В. Формирование системы размещения заказов предпринимательской структурой на основе конкурсных торгов. – С. 33–34.

<sup>2</sup> Беляева О.А. Указ. соч. – С. 90; Белых В.С. Особенности порядка заключения договора по праву Англии и России // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сб. ст., посвященный 70-летию С.А. Хохлова / С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.В. Витрянский и др.; под ред. С.С. Алексеева. – М.: Статут, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Царев В.В. Указ. соч. – С. 74.

<sup>4</sup> Царев В.В. Указ. соч. – С. 33.

гут быть отнесены профессиональные навыки претендентов (их работников), наличие необходимого оборудования, опыт работы и т.д. Данные критерии определяются заранее и отражаются в конкурсной документации, а также в извещении о проведении торгов. Отсутствие в конкурсной документации информации о размере и значимости критериев оценки заявок, о порядке определения результатов оценки и сопоставления заявок может повлечь признание торгов недействительными по иску заинтересованного лица<sup>1</sup>.

При проведении конкурсов используется балльная система оценки предложений участников торгов. Как указывает М.И. Брагинский, именно такая система оценки обеспечивает достаточно полную и по возможности объективную оценку предложений участников<sup>2</sup>. Указанный подход применяется и при осуществлении государственных (муниципальных) закупок: в силу части 5 статьи 32 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) сумма величин значимости всех критериев для оценки заявок, предусмотренных указанной статьей, составляет сто процентов<sup>3</sup>. Таким образом, в конкурсе побеждает не любое предложение, а лучшее по совокупности ранее объявленных организатором торгов критериев<sup>4</sup>.

Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>5</sup> (далее – проект Федерального закона № 47538-6) предусматривает дополнение пункта 4 статьи 447 ГК РФ указанием на возможность существования иных, помимо аукционов и кон-

---

<sup>1</sup> Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.02.2010 по делу № А75-4903/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Брагинский М.И. Конкурс. – М.: Статут, 2005. – С. 32.

<sup>3</sup> Аналогичная норма содержалась в части 2 статьи 28 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

<sup>4</sup> Беляева О.А. Нарушение порядка определения победителя конкурса как основание недействительности размещения государственного заказа // Законодательство. – 2008. – № 4. – С. 55.

<sup>5</sup> Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

курсов, форм торгов, однако не называет их.

Помимо конкурса как формы торгов, исследуемого в настоящей работе, ГК РФ упоминает в главе 57 публичный конкурс, целью которого является выплата тому, кто будет объявлен победителем, награды за лучшее выполнение работы либо достижение иных результатов. Если он содержит обязательство заключить с победителем конкурса договор, то на него также распространяются статьи 447 – 449 ГК РФ (п. 5 ст. 1057 ГК РФ).

Торги как способ заключения договора применяются как для отчуждения каких-либо объектов (так называемые «торги продавца»), так и для приобретения («торги покупателя», «торги со скидкой»). К сожалению, посвященные торгам нормы действующей редакции ГК РФ регулируют преимущественно «торги продавца», вопрос о возможности их применения к «торгам покупателя» остается в юридической литературе дискуссионным<sup>1</sup>. Указанный недостаток планируется устранить дополнением ГК РФ нормами, регулирующими торги, направленные на приобретение объектов гражданских прав организатором торгов (п. 6 ст. 447)<sup>2</sup>.

В основу классификации торгов могут быть положены различные основания. В зависимости от того, в который раз проводятся торги по одному предмету, их подразделяют на первичные и повторные. Последние проводятся в случаях, когда первоначальные торги не состоялись либо их результаты были аннулированы. Исходя из особенностей процедуры допуска к торгам, различают торги с предварительной квалификацией, в которых могут участвовать только те претенденты, которые прошли предварительный отбор по установленным организатором торгов критериям, и без таковой. В зависимости от формы подачи заявок выделяют торги, заявка на участие в которых подается в открытой форме, и торги с закрытой формой направления заявки. По национальному составу участников торги могут быть внутренними или международными. Торги могут быть разовыми и проводимыми регулярно (напри-

---

<sup>1</sup> Беляева О.А. Указ. соч. - С. 45.

<sup>2</sup> Проект Федерального закона № 47538-6.

мер, биржевые торги). Аукционы и конкурсы могут проводиться добровольно, по желанию собственника вещи (обладателя имущественного права) либо в силу прямого указания закона (в порядке исполнительного производства, для удовлетворения государственных и муниципальных нужд).

По смыслу пункта 1 статьи 448 ГК РФ торги бывают открытыми (участником, а следовательно, и победителем может быть любое лицо) и закрытыми (в них могут участвовать только специально приглашенные лица).

Зачастую в юридической литературе открытые торги именуется также **публичными**<sup>1</sup>. В данном случае имеется в виду гласность торгов и возможность участия в них не определенного заранее круга лиц. Говоря о публичном характере конкурса, М.И. Брагинский подразумевает под ним обращение к публике<sup>2</sup>. Однако ряд исследователей используют данный термин для обозначения принудительного характера торгов. Иногда указание на публичность торгов означает наличие публичного (государственного) интереса в их организации и проведении<sup>3</sup> (например, торги для обеспечения государственных и муниципальных нужд).

ГК РФ, не раскрывая содержание указанного термина, тем не менее использует его в ряде статей (63, 239, 286, 240, 293, 250, 255, 340, 350, 352, 447), анализ которых позволяет предположить, что законодатель имеет в виду особый порядок принудительной реализации имущества на основании судебного решения.

Таким образом, представляется обоснованным использование термина «публичные торги» для обозначения торгов, проводимых в рамках исполнительного производства во исполнение судебного решения (иного исполнительного документа). О правильности такого понимания публичных торгов свидетельствует предусмотренная проектом Федерального закона № 47538-6 редакция статьи 449.1 ГК РФ, посвященной публичным торгам, под которыми предлагается понимать торги, проводи-

---

<sup>1</sup> Турсунова Ю.С. Торги как способ заключения договора: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 22.

<sup>2</sup> Брагинский М.И. Конкурс. – С. 5.

<sup>3</sup> Волков К.Н. Некоторые правовые проблемы, возникающие при реализации имущества должника на публичных торгах // Право: теория и практика. – М.: Тезаурус, 2003. – № 13. – С. 34; Кукла М.Е. Заключение договора на торгах. С. 45.

мые в целях исполнения решения суда или исполнительных документов в порядке исполнительного производства. Таким образом, в отличие от торгов, организуемых по воле собственника вещи или обладателя имущественного права, публичные торги являются одним из видов торгов, проводимых в силу указания закона.

Некоторые исследователи выделяют еще одну разновидность - так называемые **«ограниченные» торги**, когда организатор устанавливает определенные требования к кругу потенциальных участников (например, наличие лицензии, определенной профессии и т.д.)<sup>1</sup>. По нашему мнению, такие торги не следует рассматривать в качестве самостоятельного вида. Предквалификационный отбор может быть осуществлен при проведении как открытых, так и закрытых торгов.

В международном частном праве широко используется понятие **тендер** (от англ. tender – торги). В ряде случаев отечественное законодательство также использует этот термин, не раскрывая его содержания. В юридической литературе этому понятию придаются различные значения. Так, И.И. Недужий рассматривает понятия торги и тендер как синонимы<sup>2</sup>, Г.А. Сухадольский понимает тендер как конкурсные торги или подрядные торги<sup>3</sup>. Тендер также характеризуется как процедура выбора наиболее выгодного с экономической и технической точек зрения (возможно и других) претендента (поставщика или покупателя) на право заключения договора, осуществляемого как в форме конкурса, так и в иных формах, когда одним из условий такого выбора выступает минимальная цена предлагаемых кандидатами товаров (работ, услуг)<sup>4</sup>. По мнению О.А. Беляевой, с учетом сложившейся зарубежной и отечественной практики тендером следует считать любые способы заключения договора, имеющие в своей основе состязательность между потенциальными контрагентами независимо от того, используются ли при этом какие-либо формализованные проце-

---

<sup>1</sup> Турсунова Ю.С. Торги как способ заключения договора. – С. 19; Сухадольский В.А. Тендеры. Вопросы и ответы. – М.: Изд-во «Вершина», 2004. – С. 11.

<sup>2</sup> Недужий И.И. Международные торги. – М.: Международные отношения, 1991. – С. 18.

<sup>3</sup> Сухадольский Г.А. Указ. соч. – С. 12.

<sup>4</sup> Царев В.В. Указ. соч – С. 40.

дуры<sup>1</sup>.

По нашему мнению, следует согласиться с авторами, указывающими на нецелесообразность закрепления понятия «тендер» на законодательном уровне<sup>2</sup>. Отказавшись от его использования в нормативных правовых актах, можно воспользоваться терминологией закона о контрактной системе (если речь идет об удовлетворении потребностей государства) либо общими нормами ГК РФ об аукционах и конкурсах. Безусловно, эта мера не повлечет прекращение применения указанного термина, широко используемого участниками оборота, однако для избежания противоречий в его толковании видится целесообразным пояснение в каждом конкретном случае, в каком контексте используется понятие тендера.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» закрепил понятие **организованных торгов**, проводимых на регулярной основе по установленным правилам, предусматривающим порядок допуска лиц к участию в торгах для заключения ими договоров купли-продажи товаров, ценных бумаг, иностранной валюты, договоров репо и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами.

Торги используются и при возмездном отчуждении государственного и муниципального имущества в собственность физических и юридических лиц. Статья 13 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – Закон о приватизации государственного и муниципального имущества) в числе способов **приватизации** упоминает продажу государственного или муниципального имущества на аукционе, продажу акций открытых акционерных обществ на специализированном аукционе, продажу государственного или муниципального имущества на конкурсе. Приватизация рассматривается как специальный вид купли-продажи<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов – С. 107.

<sup>2</sup> Там же. С. 107; Гатаулина Л.Ф. Правовое регулирование организации и проведения торгов: учеб. пособие. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – С. 56.

<sup>3</sup> Подробнее о приватизации см.: Андреев В.К. Предпринимательское законодательство России: Научные очерки. – М.: Статут; РАП, 2008. – С. 87–97.

Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о размещении заказов), утративший силу с 01.01.2014, предусматривал возможность размещения заказа для удовлетворения нужд публично-правовых образований как путем проведения торгов в форме конкурса, аукциона, в том числе аукциона в электронной форме, так и без проведения торгов (запрос котировок, у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), на товарных биржах). Закон о контрактной системе расширил указанный перечень, закрепив следующие **способы определения поставщиков**: конкурс (открытый или закрытый); конкурс с ограниченным участием (открытый или закрытый), особенностью которого является предквалификационный отбор участников; двухэтапный конкурс (открытый или закрытый), на первом этапе которого первоначальные заявки участников не содержат предложений о цене контракта, конкурсная комиссия проводит обсуждения с участниками любых содержащихся в их первоначальных заявках предложений в отношении объекта закупки, при этом по результатам первого этапа заказчик вправе уточнить условия закупки, а на втором этапе представляются окончательные заявки с указанием цены контракта с учетом уточненных после первого этапа условий закупки; открытый аукцион (обязательна электронная форма), закрытый аукцион, запрос котировок, запрос предложений, закупка у единственного поставщика. При этом открытость торгов означает, что информация о них сообщается заказчиком неопределенному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения и конкурсной (аукционной) документации. Закрытость способа определения поставщиков, напротив, предполагает, что информация о закупке сообщается ограниченному кругу лиц, соответствующих установленным требованиям, путем направления им приглашений. Перечень ситуаций, при которых возможно проведение закрытых торгов, установлен частью 2 статьи 84 Закона о контрактной системе.

Согласно разъяснениям высшей судебной инстанции, законодательство о госу-

дарственных закупках применяется при наличии совокупности трех условий: контракт заключается в интересах специального субъекта (государственного или муниципального образования, бюджетного учреждения); целью его заключения выступает удовлетворение государственных или муниципальных потребностей; финансирование этих потребностей осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов<sup>1</sup>.

В свете изменений законодательства, сделавших обязательным соблюдение в определенных случаях электронной формы торгов (так, Закон о размещении заказов установил обязательность проведения открытых аукционов на право заключения государственных и муниципальных контрактов в электронной форме (с 1.07.2010 – для федеральных заказчиков, с 1.01.2011 – для субъектов РФ и муниципальных заказчиков<sup>2</sup>), Закон о контрактной системе допускает проведение открытого аукциона исключительно в электронной форме; в рамках процедур банкротства открытые торги, сообщение о которых опубликовано в официальном издании после 15.05.2011, проводятся в электронной форме; в отношении закрытых торгов требование об обязательности электронной формы действует с 1.10.2011<sup>3</sup>) вопросы ее правового регулирования и особенностей проведения таких торгов приобрели особую актуальность, вызвавшую широкое обсуждение их в юридической литературе.

Исследователи отмечают, что электронные торги представляют собой технологичный, прозрачный и эффективный инструмент<sup>4</sup>, способствующий привлечению максимально широкого круга лиц для участия в них. Они обеспечивают оперативность обмена документами между их участниками и организатором, что особенно актуально с учетом площади нашего государства, а также снижают финансовые издержки, связанные с проведением аукциона (конкурса). Еще одним достоинством

---

<sup>1</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 25.12.2012 № 11237/12 по делу № А41-10785/11 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Письмо Минэкономразвития России от 21.07.2010 № Д22-1174; Перечень товаров (работ, услуг), размещение заказов на поставки (выполнение, оказание) которых осуществляется путем проведения аукционов, утвержден Распоряжением Правительства РФ от 27.02.2008 № 236-р // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Статья 3 Федерального закона от 28.12.2010 № 429-ФЗ в редакции от 03.05.2011 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Кукина С.Л. Торги на электронной площадке // Руководитель бюджетной организации. – 2010. – № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

данного способа определения поставщиков является отсутствие в публичном доступе информации, идентифицирующей участников аукциона до момента выявления победителя<sup>1</sup>, что должно привести к снижению уровня коррупции, а также предотвращению возможности сговора участников торгов о распределении несниженной цены контракта<sup>2</sup>.

В то же время, как указывают Л.В. Андреева и О.А. Беляева, электронный формат аукциона, а главное – необходимость получения электронной цифровой подписи (ЭЦП) для участия в такой процедуре и документообороте, связанном с ней, усложняют доступ заинтересованных лиц к участию в торгах<sup>3</sup>.

В практике применения законодательства о государственных закупках возникает множество проблем, связанных с функционированием программного обеспечения, используемого при проведении электронных аукционов (например, невозможность проведения многолотового аукциона<sup>4</sup>, технические сбои в работе программного обеспечения, неполадки сетевого оборудования электронной площадки, влекущие проблемы с доступом на сайт участников размещения заказов<sup>5</sup>, невозможность открыть электронные документы<sup>6</sup>, представить в электронном виде объемные документы (учредительные документы со всеми изменениями)<sup>7</sup>.

Таким образом, использование электронной формы является прогрессивным и

<sup>1</sup> Ерофеева Т.П., Шихов А.Ю. Электронный аукцион: тем, кто экономит свое время // Руководитель бюджетной организации. – 2010. – № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Вместе с тем, в определенных случаях суды констатируют наличие сговора участников электронных торгов, что влечет признание последних недействительными (постановления ФАС Поволжского округа от 16.12.2010 по делу № А65-14879/2010; от 14.12.2010 по делу № А65-14877/2010 // СПС «КонсультантПлюс»).

<sup>3</sup> Андреева Л.В. Аукцион в электронной форме: новые правила и новые проблемы // Хозяйство и право. – 2009. – № 11. – С. 35; Беляева О.А. Электронные аукционы по размещению государственных заказов: совершенствование правового регулирования // Журнал Российского права. – 2011. – № 7. – С. 17.

<sup>4</sup> Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл от 30.09.2010 по делу № 02-06/54-10 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Постановление ФАС Дальневосточного округа от 16.08.2011 по делу № А73-28/2011; постановления ФАС Поволжского округа от 26.10.2011 по делу № А06-185/2011; от 16.09.2011 по делу № А55-1944/2011 // СПС «КонсультантПлюс»; решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 22.11.2011 № А38-4526/2011 // [http://kad.arbitr.ru/data/pdf/0caf4227-5538-40fb-a454-197a9fa16a35/A38-45262011\\_20111122\\_Reshenija+i+ postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/data/pdf/0caf4227-5538-40fb-a454-197a9fa16a35/A38-45262011_20111122_Reshenija+i+ postanovlenija.pdf) (дата обращения 25.11.2011).

<sup>6</sup> Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14.07.2011 по делу № А70-11611/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>7</sup> Пункт 5 обзора административной практики в сфере размещения заказов для государственных и муниципальных нужд (июль 2011 года) (Подготовлен ФАС РФ для системы КонсультантПлюс) // СПС «КонсультантПлюс».

эффективным способом проведения торгов, однако его законодательное регулирование является несовершенным и нуждается в доработке.

Помимо перечисленных выше видов торгов, применяемых в различных сферах общественных отношений, можно упомянуть также земельные торги (предоставление в собственность или аренду физическим и юридическим лицам земельных участков публично-правовых образований), торги в рамках процедур несостоятельности (банкротства), подрядные торги, конкурсы на право заключения концессионных соглашений, торги на право пользования участками недр, аукционы на право заключения договоров водопользования. Вместе с тем, сфера применения торгов достаточно широка и не ограничивается перечисленными областями, по этой причине приведенный перечень не является исчерпывающим.

Подводя итог, следует отметить, что торги представляют собой способ заключения договора, характерной чертой которого является состязательность, выражающаяся в наличии конкуренции между потенциальными контрагентами лица, инициировавшего проведение торгов. Торги – это сложный юридический состав, включающий в себя ряд сделок и иных юридически значимых действий. Широкое использование исследуемого института в разных сферах общественных отношений свидетельствует о его эффективности.

## 1.2 Законодательство о заключении договора на торгах

Торги как способ заключения договора известны со времен Римской империи. Так, римское право содержало нормы об обязательности проведения торгов в определенных случаях (например, передача городских земель в аренду). Л.Л. Кофанов, описывая систему государственных откупов в древнем Риме V–IV веков до н.э., ссылается на Ливия, который, говоря о распродаже имущества царя Порсены в конце VI века до н.э., упоминает некий древний обычай публичного аукциона, основанный на торжественных религиозных ритуалах (*mos solemne*). Речь идет о весьма древнем акте «продажи под копьём», которому Фест дает следующее определение: «Продажами под копьём назывались те продажи, на которых продавали от имени государства, так как копьё является его отличительным признаком». Так, аукционы продажи под копьём отнятого у врага имущества проходили в форме судебного разбирательства под руководством консула. Кроме того, данный способ применялся и при заключении государственных контрактов о продаже государственных доходов *vestigalia* и государственных строительных подрядов, подрядов на закупку хлеба для римского народа, а также при продаже конфискованного по суду народа частного имущества<sup>1</sup>.

Сначала сенат выносил предварительное решение о проведении торгов под копьём в третьи нундины. В первый торговый день месяца (*nundinae*) глашатай цензора или иного магистрата, проводящего торги, выставлял на римском Форуме копьё и объявлял о предмете распродаж, а также об объеме средств, выделенных сенатом и народом на государственные подряды. Одновременно на Форуме выставлялись таблицы с эдиктом магистрата о торгах. Повторно торги объявлялись на второй и третий торговый день, то есть через 9 и 18 дней после их первого объявления. Наконец, в четвертые после предварительного сенатусконсульта нундины на народном собра-

---

<sup>1</sup>Кофанов Л.Л. Государственные контракты в римском республиканском публичном праве // *Ius Antiquum* №. 18 – 2006. URL: <http://dirittoestoria.it/iusantiquum/articles/Kofanov-Ius-Antiquum-18-2006.htm> (дата обращения: 27.05.2012).

нии на Форуме проводились торги. Глашатай магистрата объявлял тот или иной конкретный государственный подряд или откуп, предлагая набавлять цену (*liceri, supra addiceri*), а покупатель давал свое согласие устно кивком головы или поднятием пальца. Хотя контракт и заключался в устной форме торжественной *nuncupatio*, однако он, по крайней мере в эпоху поздней республики, обязательно записывался в таблицах, выставлявшихся на Форуме, а затем хранившихся в государственных архивах, вполне доступных для ознакомления. Магистрат присуждал (*addicit*) тот или иной контракт давшему наибольшую цену покупателю. Это «присуждение» (*addictio*) придавало самой процедуре заключения контракта форму судебного процесса *in iure*. По завершении торгов народное собрание своим приказом (*iussu populi*) утверждало заключенные контракты и ни один причастный к откупам магистрат не мог своей волей менять их, не получив соответствующего приказа народа или одобрения сената<sup>1</sup>.

Сдача подрядов и поставок с торгов для удовлетворения нужд государства упоминалась также Плутархом (I в. н.э.) в связи с работами по восстановлению разрушенных стен Афин<sup>2</sup>. Кроме того, торги широко использовались в частном обороте. Как отмечают Е.В. Лабазнова, Е.А. Чистякова, торговля рабами и лошадьми в Древнем Риме осуществлялась в основном методом аукциона<sup>3</sup>. В Римской империи торги подразделялись на три категории: торги на труд, торги на труд с материалом, торги на поставку материалов<sup>4</sup>.

В римском праве существовало понятие «ад гастам» (лат. *ad hastam*) – букв. «к продаже с публичного торга», которое применялось при продаже с публичных торгов имущества, в том числе предметов залога. Торги использовались и при продаже имущества несостоятельного должника. Удовлетворение кредиторов последнего, как

<sup>1</sup> Кофанов Л.Л. Государственные контракты в римском республиканском публичном праве // *Ius Antiquum* №. 18 – 2006. URL: <http://dirittoestoria.it/iusantiquum/articles/Kofanov-Ius-Antiquum-18-2006.htm> (дата обращения: 27.05.2012).

<sup>2</sup> Белов В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. – М.: Норма, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Лабазнова Е.В., Чистякова Е.А. Аукцион как способ размещения заказов для государственных и муниципальных нужд. Саратов: Новый ветер, 2008. – С. 3.

<sup>4</sup> Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. 1. Общая часть. 2-е изд. – М.: Тип Кушнарев и К<sup>о</sup>, 1898. – С. 20.

отмечает В.А. Тархов, происходит путем конкурса: первоначально *emptio bonorum*, а затем при помощи кураторов<sup>1</sup>. *Bonorum emptio* предполагает продажу имущества с аукциона в принудительном порядке за долги. Эта мера приводилась в исполнение по эдикту претора и при известных условиях. Именно если кто-нибудь скрывался обманным образом, чтобы избежать преследования кредитора или истца, или кто-нибудь уехал, не оставив защитника, далее если кто-нибудь был приговорен судом к уплате известной суммы и не заплатил в течение 30 дней, то кредиторы или вообще заинтересованные лица получали от претора *missio in bona*, т.е. позволение наложить на имущество запрещение. После этого давался еще 30-дневный срок, прежде чем приступали к приготовлениям к продаже (*proscriptio*) описанного имущества. Продажа производилась затем по истечении нового 30-дневного срока выбранным кредиторами распорядителем (*magister*). Продажа была с аукциона и происходила таким образом, что желавшие купить предлагали кредиторам цену в процентах долга на все имущество с активами и пассивами. Пока имущество не осталось еще ни за кем (*addicere*), прежний владелец мог остановить продажу, обещая уплату. Если этого не случилось, то имущество уступалось и покупатель вступал в полное владение им. Такого рода взыскание долгов влекло за собой бесславию (Cic. Quint. 6–9. 19 слл.)<sup>2</sup>.

Первое сохранившееся упоминание о торгах в отечественном законодательстве содержится в Русской правде, нормы которой предусматривали продажу несостоятельного должника на торгах. Судебник Ивана III (1497 г.) распространил указанный порядок и на несостоятельных преступников. Вместе с тем, институт торгов в том виде, в котором он существует в настоящее время, начал формироваться в рамках договорных правоотношений, направленных на удовлетворение потребностей государства. Сохранился Указ царя Алексея Михайловича от 7.07.1654 о подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей. «Государь указал послать свои

<sup>1</sup> Тархов В.А. Римское частное право. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во «ПУЛ», 1996. – С. 68.

<sup>2</sup> Реальный словарь классических древностей [Электронный ресурс] Яндекс. Словари. URL: <http://slovari.yandex.ru/~%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/Bonorum%20emptio/> (дата обращения: 27.05.2012).

Государевы грамоты к Москве и к Боярам и в города к Воеводам, и к приказным людям: велено на Москве и в городех Государев указ всяким людям сказать, которые люди похотят уговориться везти под Смоленск муку ржаную и сухари, и они б с теми людьми уговаривались; а давали им за муку за четверть по сороку и по сороку по пяти алтын и по полуторы рубли, а то им велено сказывать, что у них с того подрядного хлеба пошлин нигде не возьмут»<sup>1</sup>. Конкурса как такового еще нет, но налицо основные его составляющие: **государственный заказ** с указанием условий его выполнения, механизма поиска исполнителей и их вознаграждения.

Первые акты, устанавливающие правила проведения торгов, относятся к правлению Петра Первого, в контексте осуществляемых которым реформ развивалось и сотрудничество государства с промышленниками. По справедливому замечанию К.П. Победоносцева, во всем этом законодательстве выражалась, с одной стороны, заботливость об ограждении казенного интереса от убытков и злоупотреблений – правилами и формальностями, с другой стороны, обеспечение казенных потребностей привлечением частной предприимчивости к подрядному делу, облегчением способов его пособиями и льготами<sup>2</sup>. Сделки, оформляющие приобретение товаров для государственных нужд, назывались казенными поставками (подрядом). Вопросами поставок и продаж занималась Канцелярия подрядных дел, подчинявшаяся Камер-коллегии. В военных ведомствах аналогичные обязанности возлагались на специальных должностных лиц.

Позднее основным документом по подрядным торгам стал «Регламент о управлении Адмиралтейства и Верфи и о должностях Коллегии Адмиралтейской и прочих всех чинов при Адмиралтействе обретающихся». В 1758 году при императрице Елизавете принят «Регул провиантского правления». Характерными особенностями правового регулирования госзакупок того периода является закрепление принципов **гласности** (первоначально объявление о торгах делалось «на воротах»),

---

<sup>1</sup> Веденеев Г.М., Кобзев Г.Н., Гончаров Е.Ю. Конкурсные торги в России: исторический опыт (развитие законодательства о государственных закупках с XVII в. до наших дней). – М.: Изд-во МЭИ, 2005. – С. 11.

<sup>2</sup> Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. III: Договоры и обязательства. – М.: Статут, 2003. – С. 417–418.

затем – и в печатных изданиях), относительного **равенства участников** торгов (приглашаются «всякого чина люди»); существенное внимание уделено **ответственности**, борьбе со злоупотреблениями и коррупцией; принимались меры по защите местных производителей и исключению посредников<sup>1</sup>.

«Учреждение о губерниях», принятое при Екатерине II в 1776 году, устанавливало четкий порядок извещения о торгах, обеспечивало большее равенство участников (раздельное выслушивание предложений), закрепляло ряд норм об ответственности недобросовестных лиц. Функция проведения торгов передавалась во вновь созданную Казенную палату. В период правления Николая I был принят «Лист для торга» (1830 год), зафиксировавший основные правила проведения торгов, в том числе список сословий и лиц, которые могли вступить в обязательства с казной (более расширенный, чем ранее). Уровень открытости торгов и информированности участников стал достаточно высоким. Лица, желающие принять участие в торгах, заранее представляли необходимые документы в запечатанных конвертах и должны были явиться к сроку в определенное место. Запрещались сбавка процентами и сговоры. Победитель и предложенная им цена оглашались публично.

В 1729 году в Петербурге была учреждена Канцелярия конфискаций для заведования и продажи имущества выморочных и отбравшихся в казну за недоимки или за политические преступления, для взыскания штрафов, а также для продажи с аукциона недвижимых имущества по судебным решениям, состоявшимся по частным искам. В 1733 году открыта в Москве ее контора, к которой была присоединена аукционная камера. Согласно инструкции от 27.06.1730, дополненной в 1738 и 1740 годах, Канцелярия конфискации, получив извещение о конфискации имущества, должна была трижды о том публиковать. Если затем являлся собственник имущества и путем судебного разбирательства в Канцелярии обнаруживалось, что имущество отписано в казну незаконно, то оно подлежало возврату, причем не взыскивались убытки казны по вре-

---

<sup>1</sup> Веденеев Г.М., Кобзев Г.Н., Гончаров Е.Ю. Конкурсные торги в России: исторический опыт (развитие законодательства о государственных закупках с XVII в. до наших дней). С. 21–22.

менному управлению и охранению имения. Все штрафы также поступали в Канцелярию, которая в случае их неуплаты могла продавать движимое имущество оштрафованного, а при недостаточности его приступала и к продаже недвижимого; но если за последнее на торгах предлагали мало и продажа его могла повести к конечному разорению владельца, то Канцелярии предоставлялось воздержаться от продажи и дать срок для уплаты штрафа с представлением в том поручителя. Сама продажа производилась с публичных торгов в Москве на основании оценки, сделанной Канцелярией конфискаций. С введением губернских учреждений Екатерины II Канцелярия конфискаций была закрыта в 1782 году<sup>1</sup>.

Применительно к реализации предмета залога и продаже имущества несостоятельного должника в рамках банкротства следует упомянуть указ от 1.08.1737, которым было введено правило о продаже заложенного имущества в случае неуплаты долга (согласно ранее действовавшему законодательству в рассматриваемой ситуации вещь оставалась за залогодержателем). Отчуждение вещи осуществлялось по правилам, установленным для имений, продаваемых в Канцелярии конфискаций. Однако, как отмечает Л.А. Кассо, указанное нововведение не встретило сочувствия в обществе или по крайней мере среди лиц, отдавших свои деньги займы под залоги: устранение права оставлять вещь за собой непосредственно после просрочки казалось им опасным новшеством, и они, как видно, неохотно подвергали себя неприятностям, связанным с аукционными формальностями. В результате оказалось, что собственники участков, нуждающиеся в кредите, стали находить деньги с бóльшими затруднениями, чем до издания указа 1 августа<sup>2</sup>.

В связи с недовольством как со стороны кредиторов, так и должников закон от 11.05.1744 отменил залоговую продажу как средство удовлетворения залогодержателя, вернув залог к установленному Уложением Алексея Михайловича 1648 года

---

<sup>1</sup> Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz\\_efron/48792/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%B8%D1%8F](http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/48792/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%B8%D1%8F) (дата обращения: 8.04.2012).

<sup>2</sup> Кассо Л.А. Понятие о залоге в современном праве. URL: [http://civil.consultant.ru/elib/books/4/page\\_18.html](http://civil.consultant.ru/elib/books/4/page_18.html) (дата обращения: 8.04.2012).

правилу о переходе заложенной вещи в случае неуплаты долга в собственность кредитора. Исключением из указанного порядка некоторое время являлись правоотношения, залогодержателем в которых выступало государство. Так, обязательная продажа обеспечительного предмета предусматривалась уставом Государственного Заемного Банка, учрежденного при Елизавете Петровне в 1754 году. Однако впоследствии продажа залогов была признана нежелательной, и Устав Нового Заемного банка 1786 года заменил ее на наложение опеки на имущества неисправных залогодателей для погашения долга из доходов<sup>1</sup>.

19.12.1800 был принят Устав о банкротах, состоявший из двух частей: о купеческой несостоятельности и о вступлении дворян в обязательства, а также несостоятельности этих лиц<sup>2</sup>. Устав ввел новое правило о порядке удовлетворения интересов залогодержателя в случае неисполнения должником обязательства, обеспеченного залогом: пункт 43 второй части Устава гласил, что если в течение шестимесячного срока закладчик не заплатит и не выкупит недвижимое имущество, Присутственное место делает всему имению опись с оценкой и указанное имение (его часть) назначает к публичной продаже, и продает узаконенным порядком с торгу тому, кто больше других и выше подлежащей займодавцу суммы даст. Тем самым правило о продаже с торгов недвижимости имело императивный характер, тогда как продажа движимого имущества с аукциона осуществлялась только по требованию займодавца (п. 54 части 2 Устава). В отличие от указа 1737 года Устав предоставлял кредитору право на шестимесячное обладание и пользование заложенным участком, и в этом видится отголосок ранее действовавшего правила о переходе к залогодержателю права собственности на заложенное имущество.

Применительно к банкротству лиц, осуществлявших предпринимательскую деятельность, пункт 52 части 1 Устава предусматривал рекомендацию кураторам (лицам, руководившим работой общего собрания, а также выполнявшим некоторые

---

<sup>1</sup> Кассо Л.А. Понятие о залоге в современном праве. URL: [http://civil.consultant.ru/elib/books/4/page\\_18.html](http://civil.consultant.ru/elib/books/4/page_18.html) (дата обращения: 8.04.2012).

<sup>2</sup> Устав о банкротах от 19.10.1800. URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2118118> (дата обращения: 8.04.2012).

функции по управлению имуществом должника) и кредиторам «стараться наилучшим образом все принадлежавшие конкурсной массе имущества распродать на готовые деньги». Пункт 53 Устава закреплял необходимость незамедлительной продажи с публичного торга входивших в конкурсную массу заводов и фабрик с деревнями (чтобы не пришли в разорение). В случае недостаточности предлагаемой на аукционе покупателями цены с согласия кредиторов допускалось осуществление второй и третьей продажи.

В случае, когда за счет конкурсной массы умершего должника были погашены все долги и конкурсные расходы, однако оставались принадлежавшие ему имущества, последние подлежали продаже с публичного торга, вырученные денежные суммы передавались наследникам, а при их отсутствии – в Приказ Общественного Призрения (пункт 160 части 1 Устава).

Вопросы приобретения имущества с публичных торгов в конце XIX века детально регламентировались в отделении четвертом главы II раздела III книги третьей тома X части 1 Свода законов Российской империи<sup>1</sup>. Эти нормы регулировали продажу государством в лице уполномоченных органов ненужного казенного имущества, а также имущества частных лиц, на которое обращено взыскание. При этом законодатель разграничивал продажу движимых и недвижимых вещей. Так, по смыслу статьи 1488 на продажу движимого имущества казны распространялись общие правила о казенных подрядах, с учетом особенностей, установленных статьями 1489–1500. В ходе собственно торгов на листе записывались имена торгующихся и предлагаемая ими цена, победителем признавалось лицо, предложившее выгоднейшую цену. Оно должно было внести задаток в размере 10 % от указанной суммы (ст. 1494–1495). Продажа казенной недвижимости осуществлялась по указанию правительства с разрешения императора (ст. 1502). Недвижимость частных лиц, заложенная в кредитных установлениях, продавалась последними с торгов в случае про-

---

<sup>1</sup> Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Составил И.М. Тютрюмов: кн. V. – М.: Статут, 2004. – С. 519–536.

срочки платежей. В статье 1506 указано, что имущество, проданное с публичного торга, укрепляется покупателю безвозвратно и выкупу не подлежит. Как отмечает К.П. Победоносцев, правило это установлено для обеспечения покупателей, для утверждения доверия к правительству, от лица коего продажа производится. Только к тексту закона следовало бы для пояснения прибавить: если продажа не будет признана незаконною. К сожалению, на самом деле это укрепление имения за покупщиком не только не оказывается безвозвратным, но всегда более или менее соединяется с риском. У нас, с одной стороны, существует такая неопределенность, неизвестность относительно состава имения, его принадлежностей, его ценности и права, которые могут в нем принадлежать третьим лицам; с другой стороны – со стороны чиновников, производящих опись и продажу, так часто встречается непонимание закона и небрежность в соблюдении формальностей, что случаи уничтожения публичной продажи по жалобам бывшего владельца или третьих лиц встречаются весьма часто<sup>1</sup>.

Собственно процесс торгов (государственных закупок и биржевых аукционов) описан в работе П.П. Цитовича, который указывает, что публичные торги проводятся с целью вызвать состязание предложений с тем, чтобы выручить высшую (или уплатить низшую) цену. Организатор аукциона может назначить тот минимум или максимум цены, который должен быть достигнут или не должен быть превзойден при состязании предложений. Всякое предложение цены в указанных рамках принимается аукционистом условно, пока не будет перебито следующим и т.д., пока не прекратится состязание. Как последнее, предложение отмечается (например, ударом молотка); оно принято безусловно: договор заключен<sup>2</sup>.

Процессуальные нормы о продаже с публичных торгов движимого и недвижимого имущества должников в порядке исполнения судебных актов содержались в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года.

Следует согласиться с позицией Д.И. Мейера, отмечающего, что, несмотря на

---

<sup>1</sup> Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. – М.: Статут, 2002 – С. 408.

<sup>2</sup> Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: учебник торгового права: в 2 т. Т. 1: К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. – М.: Статут, 2005. – С. 378–379.

некоторые особенности заключения договора купли-продажи посредством публичного торга (соревнование между лицами, желающими купить продаваемое имущество, а также отчуждение имущества не его собственником, а государством (например, в случае взыскания)), «тут нет никакого обстоятельства, которое влияло бы на существо купли-продажи: как скоро появляется наиболее выгодный покупатель, то с ним только и заключается договор»<sup>1</sup>. Действительно, торги представляют собой именно способ (определенную процедуру) заключения какого-либо договора, не влияющий на его правовую природу и сохраняющий подчинение его общим правилам законодательства о сделках данного вида.

Аукционы могли проводиться также с помощью бирж. Так, принудительная продажа имущества, осуществляемая таможенным ведомством, производилась через биржевых аукционистов, добровольная производилась по инициативе купца либо иного частного лица биржевыми аукционистами или биржевыми маклерами. Порядок аукционной продажи весьма подробно регламентировался биржевыми уставами.

Г.Ф. Шершеневич, говоря об аукционе как особом виде купли-продажи, указывает, что та атмосфера разжигания страстей, какая создается при продаже купцами товаров на торгах, та быстрота сделок, которая не дает возможности осмотреть внимательно приобретаемые вещи, побуждают законодателей относиться отрицательно к свободному устройству аукционных распродаж. Е.А. Нефедьев писал, что, допуская продажу с аукциона, законодатель старается предупредить возможность производства этим путем раздробительной продажи, т.е. производства торговли без установленного свидетельства<sup>2</sup>. Как отмечает Г.Ф. Шершеневич, правила о частных продажах товаров на бирже с публичного торга через биржевых маклеров допускают лишь продажу оптом, т.е. все количество вместе или значительными партиями. Принимаются меры, «дабы под видом аукционных продаж не могли быть производимы розничные». Исследуя вопрос о возможности продажи купцом товара с аукциона вне

---

<sup>1</sup> Мейер Д.И. Русское гражданское право: по испр. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр.: в 2 ч. – М.: Статут, 2003. – Ч. 1 – С. 575–576.

<sup>2</sup> Нефедьев Е.А. Торговое право. – М., 1900. – С. 307.

биржи и без участия должностных лиц (маклеров), цивилист приходит к выводу о том, что несмотря на отсутствие в правовых нормах прямого запрета такого способа продажи и санкций за его осуществление, по общему духу законодательства продажа с аукциона не может считаться дозволенной (за исключением тех случаев биржевой продажи, которые специально предусмотрены)<sup>1</sup>.

В конце XIX века был разработан новый закон, регламентирующий государственные и муниципальные закупки – Положение о подрядах и поставках<sup>2</sup>. Указанный документ основывался на выверенных практикой нормах инструкций 1830 и 1831 годов. Одним из главных нововведений явилось указание на три типа торгов: изустные, посредством запечатанных объявлений и смешанные. Перед проведением торгов уполномоченными лицами определялся их предмет – имущество или работы, необходимые для удовлетворения потребностей государства, собиралась информация о ценах на них в месте исполнения госзаказа. Контракты заключались исходя из выделенной на них денежной суммы. В зависимости от ее размера определялся порядок объявления о торгах – полицейским оповещением на месте, в городе и уезде (до 300 руб.), в губернских ведомостях (свыше 300 руб.), в столичных ведомостях (свыше 7500 руб.). Чиновники, отвечавшие за непосредственное распространение информации, размещали ее в присутственных местах, в местах осуществления торговли, скопления людей (ст. 91–98).

Изустные торги проходили по схеме аукциона. Перед началом торгов участники представляли необходимые документы, а также вносили залог. На торговом листе записывались имена торгующихся и предлагаемые цены до тех пор, пока их понижение не остановится. Через три дня осуществлялась переторжка, на которую допускались и новые лица. Последняя цена, определенная при переторжке, считалась окончательной (ст. 99–114).

По словам К.П. Победоносцева, торги посредством запечатанных объявлений

---

<sup>1</sup>Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2. Товар. Торговые сделки. – М.: Статут, 2003. – С. 157–158.

<sup>2</sup> Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / сост. И.М. Тютрюмов. – М.: «Статут», 2004. – Кн. III. – С. 519–529.

употребительны в тех случаях, когда подряды немногосложные простираются на значительные суммы, например, на массу фабричных изделий одного рода. Иногда в торгах сего рода допускается лишь ограниченное состязание одних только известных благонадежностью заводчиков и мастеров<sup>1</sup>. Инструкция рекомендовала при заключении контрактов на незначительные суммы, а также когда предмет торгов предполагал участие в них «рабочих классов» (постройка, найм почтовых лошадей), использовать устные торги. Желающие принять участие в торгах присылали запечатанные предложения («условия»), которые не открывались до назначенного времени. После окончания приема заявок и вскрытия конвертов подача иных предложений не допускалась. Следует отметить, что до проведения торгов казной устанавливалась максимальная (минимальная) цена, и если самое выгодное для казны предложение участника торгов оказывалось в пределах указанных границ, то составлялся протокол об объявлении подряда по последней цене (ст. 141–170).

Смешанные торги предполагали оглашение вначале устных заявлений, а потом – предложений, поступивших в запечатанных конвертах. В случае совпадения письменных и устных предложений предпочтение отдавалось последним.

Окончание торгов еще не свидетельствовало об автоматическом заключении договора с победителем. Результат торгов, как пишет К.П. Победоносцев, требует еще проверки и утверждения подлежащего начальства, которому это право вверено по закону<sup>2</sup>. Комиссия проверяла соблюдение порядка проведения торгов, соответствие победителя торгов установленным требованиям. Основанием для отказа в утверждении договора могло стать заключение о том, что «цены не выгодны для казны» или «по переменявшимся обстоятельствам самый предмет торга сделался уже не нужным» (ст. 126).

К проблемам, существовавшим в практике применения норм о государственных закупках, исследователи относят предпочтение иностранных поставщиков оте-

---

<sup>1</sup> Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. Т. III: Договоры и обязательства. – М.: Статут, 2003. – С. 424.

<sup>2</sup> Там же. С. 424–425.

чественным (в 1860 году был опубликован высочайший указ о том, чтобы казенные заказы и закупки за рубежом ограничивались наименованиями, которые получить от русских фабрикантов было невозможно; через 6 лет другой указ «повелел», чтобы все правительственные заказы выполнялись внутри государства)<sup>1</sup>, а также заведомо неравное положение частных и казенных заводов (последние не платили промысловый налог, не имели ограниченный бюджет и могли выпускать продукцию по убыточным ценам)<sup>2</sup>, что приводило к экономической невыгодности заключаемых договоров.

Таким образом, правовое регулирование торгов в дореволюционной России было достаточно развитым; указанный институт применялся в различных сферах общественных отношений, начиная от удовлетворения потребностей государства в товарах, работах и услугах, отчуждения имущества несостоятельных должников в целях удовлетворения интересов кредиторов по обязательствам, и заканчивая сделками между частными лицами.

После революции 1917 года роль торгов в гражданском обороте существенно уменьшилась. По справедливому замечанию М.И. Брагинского, правовая конструкция торгов прямо противоречила плановому началу, которое в течение нескольких десятилетий составляло основу экономики страны<sup>3</sup>.

В период нэпа удовлетворение государственных нужд осуществлялось на основании разработанного Рабоче-крестьянской инспекцией положения о подрядах и поставках, утвержденного 30.11.1921. В 1923 году функция контроля за торгами передается в Совет Труда и Оборона, принимается новое положение «О государственных подрядах и поставках» и инструкция к нему. Несмотря на провозглашенное на период нэпа отступление к государственному капитализму и участие частных контор в рыночных отношениях, об их равенстве с казенными предприятиями не приходи-

---

<sup>1</sup> Бочкарев Д.В. Развитие государственных закупок в России // Закон и право. – 2009. – № 7. – С. 116.

<sup>2</sup> Веденеев Г.М., Кобзев Г.Н., Гончаров Е.Ю. Конкурсные торги в России: исторический опыт (развитие законодательства о государственных закупках с XVII в. до наших дней). – С. 50.

<sup>3</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2008. – С. 219

лось говорить. Предпочтение при заключении договоров на торгах для удовлетворения потребностей государства в товарах, работах, услугах отдавалось государственным структурам. Постепенно выбор контрагента был ограничен введенной системой генеральных и плановых договоров. Со свертыванием нэпа и переходом к административно-командному методу управления народным хозяйством использование торгов как свойственного рыночной экономике явления практически прекратилось.

Регулирование отдельных видов принудительных торгов в этот период осуществлялось в основном нормами процессуального, а не материального права. Так, ГПК РСФСР 1923 года предусматривал продажу арестованного имущества должника посредством торгов (ст. 300), однако порядок их проведения детально не устанавливался. ГК РСФСР 1922 года также не содержал общих правил о торгах. Публичные торги упоминались лишь в отдельных статьях применительно к исключению из правила о праве участников общей собственности преимущественной покупки доли в ней (ст. 64), порядку отчуждения права застройки в случае нарушения застройщиком обязанностей по договору застройки (ст. 80–81), основанию для прекращения залога (ст. 104), а также к случаям, когда отчуждение имущества не собственником является законным и влечет приобретение права собственности покупателем (ст. 183). ГК РСФСР 1964 года также не внес принципиальных изменений в правовое регулирование торгов, по существу лишь воспроизводя положения ранее действовавшего кодекса (о нераспространении права преимущественной покупки на продажу доли в общей собственности с публичных торгов – ст. 120, о прекращении залога в случае принудительной продажи заложенного имущества с торгов – ст. 201 и т.д.).

ГПК РСФСР 1964 года предусматривал использование публичных торгов в случае реализации принадлежащего должнику жилого строения, на которое обращено взыскание (ст. 399). Статьи 400-404 устанавливали порядок извещения о предстоящих торгах, круг лиц, не допускавшихся к участию в них, порядок проведения торгов, а также основания и последствия признания торгов несостоявшимися. Статья 405 закрепляла основания для признания торгов недействительными: нарушение

установленных правил при их проведении, злоупотребления со стороны судебного исполнителя, взыскателя или покупателя, а также отчуждение строения лицу, не имевшему права участвовать в торгах. Срок исковой давности, исчислявшийся со дня проведения торгов, по общему правилу был равен трем годам, однако если действия покупателя, допустившего злоупотребление, являлись преступными, торги могли быть признаны судом недействительными в течение установленных законом сроков давности для приведения в исполнение обвинительного приговора. Важно отметить, что статья 152 ГК РСФСР 1964 года устанавливала запрет на истребование имущества у добросовестного приобретателя в случае, если указанное имущество было продано в порядке, установленном для исполнения судебных решений. Предыдущий гражданский кодекс подобной нормы не содержал.

Таким образом, торги проводились преимущественно в публично-правовой сфере. Вместе с тем, исследуемый способ заключения договора использовался советским государством в рамках экономических отношений с другими странами. Так, начиная с 1931 года Министерство внешней торговли СССР проводило в г. Ленинграде аукционы по продаже пушнины иностранным компаниям. В 1989 году Внешэкономбанк начал организовывать в СССР валютные аукционы, в ходе которых государственные предприятия-экспортеры могли продать валютные отчисления со своих счетов другим предприятиям<sup>1</sup>. Кроме того, с 1990 года коммерческие центры Госснаба СССР занимались организацией и проведением аукционов по безлимитной продаже средств производства – уникальных и дефицитных видов продукции с улучшенными потребительскими свойствами и техническими характеристиками<sup>2</sup>.

Возвращение к широкому применению торгов при заключении договоров произошло с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденных Верховным Советом СССР 31.05.1991 № 2211-Г<sup>3</sup>, часть 2 статьи 74

---

<sup>1</sup> Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. С. 17.

<sup>2</sup> Хозяйственное законодательство: учебник / под ред. Н.И. Клейн. – М., 1990. – С. 209.

<sup>3</sup> Ведомости СНД и ВС СССР, 1991. – № 26. – Ст. 733.

которых закрепила возможность проведения торгов на биржах, аукционах, публичных торгов при купле-продаже. Однако как таковые нормы о торгах в Основах 1991 года отсутствовали.

Вместе с тем, необходимость регулирования торгов как способа заключения договоров, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд, повлекла принятие ряда нормативных актов: Закона РФ от 28.05.1992 № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд»<sup>1</sup>, Распоряжения Госкомимущества РФ № 660-р, Госстроя РФ № 18-7 от 13.04.1993 «Об утверждении положения о подрядных торгах в Российской Федерации»<sup>2</sup>, Указа Президента РФ от 08.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд», утвердившего «Положение об организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд»<sup>3</sup>, Федерального закона от 6.05.1999 № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд»<sup>4</sup>.

Также активное развитие получило приватизационное законодательство, начало которому было положено Законом РФ от 03.07.1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»<sup>5</sup>. Пункт 1 статьи 15 указанного закона установил, что приватизация государственных и муниципальных предприятий осуществляется путем их купли-продажи по конкурсу или на аукционе, посредством продажи долей (акций) в капитале предприятия, а также путем выкупа имущества предприятия, сданного в аренду. 23.12.1993 был принят Указ Президента РФ № 2284 «О государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»<sup>6</sup>. Закон РФ от 03.07.1991 № 1531-1 утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 21.07.1997 № 123-ФЗ «О

<sup>1</sup> Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, 1992. – № 27. – Ст. 1558.

<sup>2</sup> Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ, 1993. – № 8.

<sup>3</sup> СЗ РФ, 1997. – № 15. – Ст. 1756.

<sup>4</sup> СЗ РФ, 1999. – № 19. – Ст. 2302.

<sup>5</sup> Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991. – № 27. – Ст. 927.

<sup>6</sup> Собрание актов Президента и Правительства РФ, 1994. – № 1. – Ст. 2.

приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации»<sup>1</sup>. Во исполнение указанного закона был принят ряд подзаконных актов, например, Положение о продаже на аукционе государственного или муниципального имущества, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 27.03.1998 № 356<sup>2</sup>, Положение о продаже на специализированном аукционе находящихся в государственной и муниципальной собственности акций открытых акционерных обществ, созданных в процессе приватизации, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 23.03.1998 № 487, Разъяснения о применении законодательства о приватизации и нормативных правовых актов, регулирующих порядок разграничения собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность, утвержденные распоряжением Мингосимущества РФ от 23.04.1999 № 592-р.

Современный этап в развитии законодательства о торгах связан с принятием 30.11.1994 части первой ГК РФ, статьи 447–449 главы 28 которого посвящены заключению договора на торгах. В них закреплены основные нормы о торгах, правила об организации и порядке их проведения, а также последствия нарушения указанных положений.

Кроме того, отдельные статьи ГК РФ содержат ссылки на использование такого способа заключения договора, как торги. Так, подлежит отчуждению с публичных торгов имущество ликвидируемого юридического лица в случае недостаточности имеющихся у него денежных средств для удовлетворения требований кредиторов (п. 3 ст. 63); здание, сооружение (иная недвижимость) на земельном участке (ином обособленном природном объекте), изымаемом для государственных нужд либо ввиду ненадлежащего использования земельного участка (ст. 239); бесхозяйственно содержимые культурные ценности, жилые помещения (ст. 240, 293); земельные

---

<sup>1</sup> СЗ РФ, 1997. – № 30. – Ст. 3595.

<sup>2</sup> СЗ РФ, 1998. – № 14. – Ст. 1590.

участки в связи с их ненадлежащим использованием (ст. 286); доля в общем имуществе в случае обращения на нее взыскания при условии отказа остальных участников общей собственности от ее приобретения (ст. 255). Статья 350 ГК РФ применительно к реализации заложенного имущества отсылает к Закону об ипотеке (ст. 56, 59 которого предусматривают отчуждение такого имущества с торгов), а также устанавливает последствия объявления торгов, повторных торгов несостоявшимися<sup>1</sup>. Договорам поставки и подряда для государственных или муниципальных нужд посвящены соответственно § 4 главы 30, § 5 главы 37 части 2 ГК РФ, в которых также содержится упоминание о торгах как способе заключения таких договоров (п. 4 ст. 527; п. 4 ст. 528; ст. 765; п. 2 ст. 766).

Положения об отдельных видах торгов изложены также и в иных федеральных законах: торги, направленные на удовлетворение потребностей публично-правовых образований, регулируются Законом о контрактной системе, с 01.01.2014 пришедшим на смену Закону о размещении заказов. Специфика поставки продукции для федеральных государственных нужд в целях поддержания необходимого уровня обороноспособности и безопасности Российской Федерации отражена в Федеральном законе от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»<sup>2</sup>.

Федеральным законом от 11.07.2011 № 176-ФЗ ратифицировано соглашение от 09.12.2010 «О государственных (муниципальных) закупках», сторонами которого являются Правительство Республики Беларусь, Правительство Республики Казахстан и Правительство Российской Федерации. Указанные закупки представляют собой приобретение заказчиками товаров, работ, услуг и иные закупки за счет бюджетных средств; в число способов их проведения входят, в том числе, открытый

---

<sup>1</sup> С 01.07.2014 вступают в силу изменения параграфа 3 главы 23 ГК РФ, внесенные Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». Если взыскание на заложенное имущество обращено во внесудебном порядке, то его реализация будет осуществляться посредством продажи с торгов, если на основании решения суда, то оно будет реализовано с публичных торгов в порядке, установленном ГК РФ и процессуальным законодательством (п. 1 ст. 350.1; п. 1 ст. 350 ГК РФ в новой редакции). Порядок проведения торгов при реализации заложенного имущества, не относящегося к недвижимым вещам, будет регламентирован статьей 350.2 ГК РФ в новой редакции.

<sup>2</sup> До вступления указанного закона в силу (01.01.2013) действовал одноименный закон от 27.12.1995 № 213-ФЗ.

конкурс, открытый аукцион, а также биржевые торги.

Торги по реализации имущества в рамках принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, в том числе имущества, заложенного по договору об ипотеке, на которое по решению суда обращено взыскание, регламентированы Законом об исполнительном производстве, Федеральным законом от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»; особенности продажи имущества несостоятельного должника установлены Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Особенности порядка заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества отражены в статье 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», устанавливающей общее правило об обязательности торгов. В отношении земельных участков, принадлежащих публично-правовым образованиям, действует Постановление Правительства РФ от 11.11.2002 № 808 «Об организации и проведении торгов по продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды таких земельных участков». Правила проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, утверждены приказом Федеральной антимонопольной службы РФ от 10.02.2010 № 67. Порядок возмездного отчуждения имущества, находящегося в собственности публично-правовых образований, в собственность физических и (или) юридических лиц изложен в Законе о приватизации государственного и муниципального имущества; особенности предоставления земельных участков на торгах, заключения договоров водопользования, проведения аукционов по продаже права на заключение договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, или

права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений, предоставления рыбопромысловых участков на конкурсе, проведения конкурсов или аукционов на право пользования участками недр содержатся соответственно в Земельном кодексе Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ, Водном кодексе Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ, Лесном кодексе Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ; Федеральном законе от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», Законе РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»; проведение аукциона на право заключить договор о развитии застроенной территории закреплено в Градостроительном кодексе Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ; конкурс на право заключения концессионного соглашения регулируется Федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Регулирование организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках, в том числе биржевых торгов, осуществлялось Законом РФ от 20.02.1992 № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле», утратившим силу с 01.01.2014 в связи с принятием Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах». В предусмотренных Федеральным законом от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» случаях лицензия на право осуществления деятельности по возмездному оказанию услуг связи предоставляется по результатам торгов. Меры по защите конкуренции при проведении торгов указаны в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Кроме того, положения о торгах содержатся в большом числе подзаконных актов, например, в Постановлениях Правительства РФ от 28.11.2013 № 1089 «Об условиях проведения процедуры конкурса с ограниченным участием при закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», от 28.11.2013 № 1088 «Об утверждении Правил проведения совместных конкурсов и аукционов», от 28.11.2013 № 1085 «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд»<sup>1</sup>, от 30.01.2013 № 66 «О Правилах направления информации о торгах по продаже заложенного недвижимого и движимого имущества в ходе исполнительного производства, а также о торгах по продаже заложенного движимого имущества во внесудебном порядке для размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет», от 10.09.2012 № 909 «Об определении официального сайта Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о проведении торгов и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», от 03.11.2011 № 881 «О порядке формирования начальных (максимальных) цен контрактов (цен лотов) на отдельные виды медицинского оборудования для целей их включения в документацию о торгах на поставку такого оборудования», от 04.11.2006 № 656 «Об утверждении Правил определения начальной цены государственного контракта при размещении государственного оборонного заказа путем проведения торгов, а также цены государственного контракта в случае размещения государственного оборонного заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика)», от 12.01.2006 № 8 «Об утверждении Правил проведения торгов (аукциона, конкурса) на получение лицензии на оказание услуг связи».

Нормы о торгах содержатся также в нормативных актах иных органов исполнительной власти, например, приказе Минфина РФ от 05.06.2001 № 42н «О Порядке проведения аукционов с целью реализации на внутреннем рынке из Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации необработанных природных алмазов специальных размеров массой 10,8 карата и бо-

---

<sup>1</sup> Закон о контрактной системе предполагает принятие значительного числа подзаконных актов, большую часть которых составляют постановления Правительства РФ (приказом Минэкономразвития России от 14.06.2013 № 335 «Об исполнении плана мероприятий по реализации Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» утверждены План мероприятий по реализации Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», по которым Минэкономразвития России является головным исполнителем в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 21.05.2013 № ДМ-П13-3339, План мероприятий по реализации Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», по которым Минэкономразвития России является соисполнителем в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 21.05.2013 № ДМ-П13-3339, в которых перечислены акты, подлежащие принятию органами государственной власти).

лее», приказе Минэкономразвития РФ от 15.02.2010 № 54 «Об утверждении Порядка проведения открытых торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятия) должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, Требованиям к электронным площадкам и операторам электронных площадок при проведении открытых торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятия) должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, а также Порядка подтверждения соответствия электронных площадок и операторов электронных площадок установленным Требованиям», приказе Минэкономразвития РФ от 06.03.2008 № 60 «Об утверждении Порядка проведения и условий конкурса по отбору организатора торгов по привлечению инвестиций в отношении находящихся в федеральной собственности объектов недвижимого имущества», приказе ФСФР РФ от 22.12.2005 № 05-87/пз-н «Об утверждении Порядка проведения аукционных торгов по продаже кредитных историй».

К сожалению, содержащихся в ГК РФ норм о торгах недостаточно для полноценного регулирования указанного института. В настоящее время отсутствует прямая связь между общими и специальными положениями о торгах и активно создается обособленное законодательство, которое не учитывает норм ГК РФ. Противоречивое регулирование порождает многочисленные затруднения в правоприменительной практике.

Сложившуюся ситуацию планируется изменить путем внесения изменений в ГК РФ, подготовленных на основании указа Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Авторы проекта Федерального закона № 47538-6 обоснованно исходят из того, что в ГК РФ должны содержаться все общие положения о проведении торгов. При этом в ГК РФ правильно предлагается включить указание на отдельные виды торгов, порядок проведения которых регулируется специальными законами (публичные торги, проводимые в целях исполнения решения суда или исполнительных документов в порядке исполнительного производства, а также биржевые торги). Однако, представляется, что по-

дробная и детальная регламентация процедурных вопросов проведения торгов не должна закрепляться общими нормами ГК РФ. Ими следует установить рамки и императивные положения, в пределах которых организаторами могут формироваться специальные правила проведения торгов различного вида и назначения. Тем самым, по нашему мнению, законодательство о торгах нуждается в дальнейшей систематизации и более подробном и тщательном совершенствовании.

Кроме того, существенные изменения коснулись и торгов, проводимых для удовлетворения государственных и муниципальных нужд. С 01.01.2014 вступил в силу Закон о контрактной системе, заменивший Закон о размещении заказов. Указанный закон будет регулировать все стадии госзакупок, начиная от планирования вплоть до оценки их эффективности, данные о которых предполагается сохранять в единой информационной системе. Новый закон, в отличие от старого, распространяет свое регулирование на договор купли-продажи недвижимости, в котором публично-правовое образование выступает на стороне покупателя, договор аренды имущества, предполагает создание «библиотеки типовых контрактов», являющейся частью единой информационной системы, закрепляет новые разновидности форм торгов (конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, открытый аукцион (допускается только в электронной форме), изменяет правила определения начальной цены контракта, расширяет способы обеспечения заявок (к ним добавляется банковская гарантия), вводит правило об обязательном указании в документации о торгах на обеспечение исполнения контракта, устанавливает специальные основания недействительности контракта; также вводятся новые критерии оценки заявок на участие в торгах.

Таким образом, институт торгов прошел сложный путь становления и развития от его закрепления в дореволюционном законодательстве, ограничения в советский период до возрождения при переходе к рыночной экономике с широким использованием в современном гражданском обороте.

### 1.3 Стадии торгов как способа заключения договора

Торги как порядок заключения договора включают в себя ряд юридически значимых взаимосвязанных действий. В цивилистике их именуют этапами<sup>1</sup> или стадиями<sup>2</sup> торгов. В ряде работ указанные понятия используются как равнозначные<sup>3</sup>. В законодательстве также используются оба термина: так, Закон о размещении заказов в пункте 4 статьи 12 упоминал *этапы* проведения конкурса или аукциона; акты, регулирующие торги в сфере исполнительного производства, оперируют категорией *стадии* подготовки и проведения торгов<sup>4</sup>. В настоящем диссертационном исследовании данные термины используются как синонимы.

В числе подготовительных (факультативных) мероприятий, не входящих в собственно процесс организации и проведения торгов, можно назвать определение лицом, намеренным заключить какой-либо договор посредством торгов, их формы и условий, требований к участникам, проведение предварительной оценки имущества, а также выбор организатора торгов (если инициатор торгов не будет проводить их самостоятельно), которым по смыслу пункта 2 статьи 447 ГК РФ могут являться специализированная организация или иное лицо, которые действуют на основании договора с собственником вещи или обладателем иного имущественного права на нее и выступают от их имени или от своего имени, если иное не предусмотрено за-

<sup>1</sup> Козлова Е.Г. Основные этапы проведения аукциона по заключению государственного контракта долевого участия в строительстве многоквартирного дома для нужд Министерства обороны РФ. Рассмотрение заявок // Военно-юридический журнал. – 2010. – № 3. – С. 7–10; Хрешкова В.В. Приватизация лесных ресурсов в Российской Федерации: правовое регулирование // Реформы и право. – 2012. – № 2. – С. 48–54.

<sup>2</sup> Наумова Л.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (постатейный). – М.: Волтерс Клувер, 2008; Карташова Ю.А. Комментарий к Федеральному закону от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СПС «КонсультантПлюс»; Петров Д.А. Антимонопольные требования к торгам: запреты и их правовая квалификация // Право и экономика. – 2010. – № 6. – С. 4–13; Щедрикова Н.Ю. Эффективность правового регулирования частных и публичных отношений при поставке товаров для государственных или муниципальных нужд // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2011. – № 4. – С. 17–24.

<sup>3</sup> Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов; Шпаковский В.Г. Азбука электронного аукциона // Руководитель строительной организации. – 2011. – № 6. – С. 60–66.

<sup>4</sup> Приложение № 69 к приказу ФССП России от 11.07.2012 № 318 «Об утверждении примерных форм процессуальных документов, применяемых должностными лицами Федеральной службы судебных приставов в процессе исполнительного производства»; пункт 4.1 Распоряжения РФФИ от 29.11.2001 № 418 «Об утверждении Порядка организации и проведения торгов по продаже арестованного и изъятого имущества, а также конфискованного, бесхозного и иного имущества, обращенного в собственность Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

КОНОМ.

Закон не поясняет, что имеется в виду под специализированной организацией, не устанавливает требований к ней (например, наличие лицензии, включение в определенный реестр). Применительно к отдельным видам торгов их организаторами могут выступать указанные в законе лица (например, арбитражный управляющий при реализации имущества несостоятельного должника, уполномоченный государственный орган – Федеральное агентство по управлению государственным имуществом РФ при отчуждении имущества в порядке приватизации либо в рамках исполнительного производства). Отношения между организатором и инициатором торгов могут быть оформлены посредническим договором (поручение, комиссия, агентирование), договором возмездного оказания услуг, либо смешанным договором.

Первым этапом процедуры заключения договора на торгах является опубликование извещения о проведении торгов, которое в силу пункта 2 статьи 448 ГК РФ должно содержать во всех случаях сведения о времени, месте и форме торгов, их предмете и порядке проведения, в том числе об оформлении участия в торгах, определении лица, выигравшего торги, а также сведения о начальной цене. Законодательство об отдельных видах торгов может устанавливать специальные требования к извещению<sup>1</sup>. Несоблюдение указанных требований, например, непредставление информации о критериях, по которым будут определяться победители среди представленных заявок, опубликование недостоверной информации о предмете торгов, может повлечь признание торгов недействительными в судебном порядке<sup>2</sup>. Для уведомления потенциальных участников о проведении торгов и их условиях использу-

---

<sup>1</sup> См., например, статью 42 Закона о контрактной системе, пункты 9–10 статьи 110 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; пункт 8 Положения о проведении конкурса по продаже государственного или муниципального имущества, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 12.08.2002 № 584 // СПС «Гарант».

<sup>2</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.04.2008 по делу № А29-3967/2007; постановления ФАС Северо-Западного округа от 10.12.2008 по делу № А05-569/2008; от 18.07.2008 по делу № А66-4990/2007; от 13.03.2009 по делу № А21-64/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

ются средства массовой информации<sup>1</sup>. Отсутствие в ГК РФ специальных требований к изданиям, в которых может быть опубликовано извещение о торгах, не должно служить основанием для злоупотреблений со стороны организатора торгов<sup>2</sup>.

В цивилистике отсутствует единая позиция в отношении правовой природы извещения о проведении торгов. Так, иногда его рассматривают как оферту по отношению к тому договору, который будет заключен по итогам торгов. Между тем извещение не отвечает установленным статьей 435 ГК РФ требованиям к оферте: в нем отсутствуют все существенные условия заключаемого на торгах договора.

В.С. Белых, исследующий особенности порядка заключения договора по праву Англии, отмечает, что объявление аукциониста о том, что продажа товаров состоится в определенный день, не обязывает его продавать товары и не возлагает на него ответственность по договору возместить расходы лиц – участников аукциона (*Harris v. Nickerson*, 1873)<sup>3</sup>. Такое объявление, по словам В. Ансона, не является офертой, а есть приглашение вести переговоры<sup>4</sup>.

По мнению ряда исследователей, извещение о торгах представляет собой оферту, из которой возникает обязанность заключить договор с адресатом (любым отозвавшимся) на проведение торгов<sup>5</sup>. Вывод о существовании такого организационного договора мотивирован тем, что при отказе в проведении торгов в определенных законом случаях организатор обязан возместить участником реальный ущерб. Обязанности организатора по договору на проведение торгов, по мнению сторонников исследуемой позиции, включают проведение торгов, определение выигравшего,

<sup>1</sup> В отношении отдельных видов торгов могут быть установлены специальные требования к источнику, в котором должно быть опубликовано извещение: например, извещение об осуществлении закупки в силу статьи 42 Закона о контрактной системе должно быть размещено в единой информационной системе.

<sup>2</sup> пункт 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» (далее - Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101); постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.01.2007 по делу № А56-39363/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Белых В.С. Особенности порядка заключения договора по праву Англии и России // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сб. ст., посвященный 70-летию С.А. Хохлова / С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.В. Витрянский и др.; под ред. С.С. Алексеева // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Ансон В. Договорное право / под общ. ред. О.Н. Садикова. – М., 1984 – С. 25.

<sup>5</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2002. – С. 226–227; Каган Е., Суходольский Г. Правовая природа конкурса // Хозяйство и право. – 2001. – № 2. – С. 50; Кукла М.Е. Заключение договора на торгах // Право и политика. – 2007. – № 3 (87). – С. 141–142.

подписание протокола. По отношению к договору на торгах названный договор является предварительным.

Однако более убедительной видится позиция критиков данной точки зрения, считающих конструкцию «договора на проведение торгов» искусственной и не вписывающейся в рамки положений ГК РФ о торгах<sup>1</sup>. Действительно, закон связывает возникновение определенных обязанностей у организатора торгов с моментом опубликования извещения, но не с моментом подачи претендентами заявок на участие в торгах: так, исходя из положений пункта 5 статьи 447 ГК РФ организатор обязан объявить торги несостоявшимися, если участником их стало только одно лицо. Тем самым обязанность по организации торгов возникает вследствие односторонних действий организатора независимо от действий потенциальных участников. Организатор может отказаться от проведения торгов, и обязанность возмещения реального ущерба участникам возникнет у него лишь в установленных пунктом 3 статьи 448 ГК РФ случаях (если торги открытые - то если отказ от аукциона осуществлен менее чем за три дня до его проведения, конкурса – менее чем за тридцать дней, если торги закрытые – то во всех случаях). Тем самым у организатора есть право на отказ от проведения торгов, обязать его провести торги нельзя. Обязанность возместить ущерб в таком случае возникает не из договора, а исключительно в силу прямого указания закона.

Кроме того, нельзя утверждать и о возникновении обязанности принять участие в торгах и у лица, подавшего заявку: оно может в установленный срок отозвать заявку, не явиться в установленное время в место, где проводятся торги, либо пассивно присутствовать, не выдвигая предложений. Организатор не может принудить его к участию в торгах. Ответственности за перечисленные действия участник торгов не несет.

И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц, говоря о правовых последствиях публичного тор-

---

<sup>1</sup> Бекленищева И.В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. – М.: Норма, 2007. – С. 53–54; Беяева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. – С. 161–167; Новоселова Л.А. Публичные торги в рамках исполнительного производства. – С. 7–10.

га, отмечают: каждый участник хозяйственного оборота должен знать, что подобного рода неокончательные заявления в любой момент могут быть отменены, и с этой возможностью каждый должен считаться. И наоборот, лицо, желающее проявить в этой форме свою инициативу, может это делать без страха и сомнений, зная, что в случае выяснения каких-либо новых обстоятельств, делающих заключение договора нежелательным для него, можно будет свободно и безнаказанно отказаться от его заключения<sup>1</sup>.

Кроме того, представляется несостоятельным утверждение сторонников существования договора на проведение торгов о том, что указанный договор является предварительным по отношению к договору, заключаемому на торгах. По смыслу пунктов 1 и 3 статьи 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор на условиях, предусмотренных предварительным договором; предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора. Между тем при подаче лицом заявки обязательства, связанные с заключением договора на торгах, у него не возникают. Кроме того, на этом этапе невозможно установить условия договора, который будет заключен по итогам торгов.

Следует согласиться с авторами, рассматривающими извещение в качестве односторонней сделки организатора торгов, влекущей установление обязательственного правоотношения между лицом, получившим извещение о проведении торгов, и организатором торгов<sup>2</sup>.

Следующим юридически значимым действием в механизме заключения договора на торгах является подача потенциальными участниками заявок на участие в торгах. Вопрос о правовой квалификации заявки является не менее спорным, чем определение правовой природы извещения о торгах. Так, некоторые цивилисты рас-

---

<sup>1</sup> Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Госюриздат, 1954. – С. 154.

<sup>2</sup> Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 779; Гражданское право: учебник: в 3 т. 6-е изд., перераб и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2006. – Т.1. – С. 509; Груздев В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными. – С. 25; Балакин В.В. Указ. соч. – С.102.

смаатривают заявку в качестве односторонней сделки, совершенной под отлагательным условием, которым является победа заявки в ходе процедуры торгов. В случае наступления данного условия заявка порождает обязательство лица, ее направившего, подписать договор по результатам торгов<sup>1</sup>. Если придерживаться точки зрения, согласно которой извещение о проведении торгов является офертой, то заявка участника представляет собой акцепт на оферту о заключении договора на участие в торгах.

По нашему мнению, направление заявки на участие в торгах и внесение задатка следует квалифицировать как одностороннюю сделку. Указанные действия свидетельствуют о согласии принять участие в проведении собственно торгов. Заявки потенциальных участников торгов должны соответствовать нормам законодательства и требованиям, определяемым организатором торгов в извещении об их проведении, в противном случае указанные лица не допускаются к участию в торгах<sup>2</sup>.

В отличие от законодательства зарубежных стран, допускающего обеспечение обязательств при проведении торгов посредством залога ценных бумаг, залога денег или внесения их в депозит (Польша, Чехия, США), предоставления рекомендаций (Болгария)<sup>3</sup>, ГК РФ упоминает только задаток (пункт 4 статьи 448)<sup>4</sup>. Одни авторы, исходя из буквального толкования указанной нормы, делают вывод об обязательности внесения задатка участниками торгов<sup>5</sup>, другие, например, М.И. Брагинский, указывают, что внесение задатка является обязательным лишь тогда, когда это предусмотрено в извещении о предстоящих торгах<sup>6</sup>. Судебная практика также не всегда рассматривает отсутствие в извещении о проведении торгов условий о задатке в качестве существенного нарушения законодательства, являющегося основанием для

---

<sup>1</sup> Груздев В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными. – С. 28.

<sup>2</sup> Определения ВАС РФ от 19.08.2009 № ВАС-10072/09 по делу № А40-44222/08-83-495, от 14.08.2009 № ВАС-9886/09 по делу № А20-2507/2008, от 30.06.2009 № ВАС-7809/09 по делу № А20-2508/2008. // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Кукла М.Е. Заключение договора на торгах... С. 107.

<sup>4</sup> Законодательство об отдельных видах торгов может предусматривать иные способы обеспечения интересов при проведении торгов: так, Закон о контрактной системе говорит об обеспечении заявок, которое может осуществляться путем внесения денежных средств либо с помощью банковской гарантии (ст. 44).

<sup>5</sup> Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. С. 204; Кукла М.Е. Указ. соч. – С. 113.

<sup>6</sup> Цит. по: Беляева О.А. Указ. соч. – С. 204.

признания торгов недействительными<sup>1</sup>.

По нашему мнению, правило об обязательном внесении задатка для участия в торгах не всегда является оправданным. В связи с этим представляется более оптимальным диспозитивное регулирование возможности установления требования об обеспечении заявки на участие в конкурсе (аукционе) организатором торгов<sup>2</sup>.

Вопрос о правовой природе задатка, вносимого на торгах, и его функций широко обсуждается в юридической литературе. Авторы, исследующие способы обеспечения исполнения обязательств, указывают на отличие правовой природы указанного задатка от «классического» задатка, упоминаемого в статье 380 ГК РФ<sup>3</sup>.

В цивилистике понятие задатка традиционно раскрывается через его функции: доказательственную – соглашение о задатке подтверждает наличие договора, платежную – задаток засчитывается в счет причитающихся по договору платежей, обеспечительную – задаток является способом обеспечения исполнения обязательства<sup>4</sup>. По смыслу пункта 1 статьи 380 ГК РФ задатком могут обеспечиваться только договорные обязательства. Однако, по нашему мнению, между организатором и участником торгов договора не существует. Задаток на торгах обеспечивает лишь заключение договора по результатам торгов. Организатор торгов при уклонении от подписания протокола обязан вернуть задаток в двойном размере (ч. 5 ст. 448 ГК РФ). Вместе с тем, в ситуации, когда организатор подписал протокол, но не заключил договор, победитель может лишь предъявить иск о понуждении заключить договор.

ГК РФ также не предусматривает возврат задатка в двойном размере в случаях, когда торги признаны недействительными по вине их организатора, либо при отказе организатора от проведения торгов. Положения пункта 3 статьи 448 ГК РФ об обязанности организатора торгов возместить реальный ущерб участникам в случае

<sup>1</sup> Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2007 № 17АП-7318/2007-ГК по делу № А50-6902/2007-Г08; постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.04.2002 № Ф09-673/02-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> К сожалению, подобная диспозитивная норма, содержащаяся в статьях 20, 32 Закона о размещении заказов, была исключена из Закона о контрактной системе, предусмотревшего обязательность обеспечения заявки (ст. 44).

<sup>3</sup> См.: Гонгало Б.М. Учение об исполнении обязательств. – М.: Статут, 2004. – С. 78-79; Ермошкина М.Ф. Задаток: понятие, правовая квалификация, отдельные виды и сфера применения. – М.: Статут, 2008. – С. 177.

<sup>4</sup> Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 167.

отказа от проведения торгов, сделанного позже установленного срока, на практике малоэффективны в связи со сложностью доказывания размера реального ущерба, а также причинно-следственной связи между его возникновением и отказом организатора от проведения торгов. Тем самым интересы победителя торгов при недобросовестном поведении организатора не защищаются должным образом.

По справедливому замечанию Л.А. Новоселовой, для участника торгов задаток не может рассматриваться в качестве обеспечения исполнения обязанности заключить договор (подписать протокол) с организатором торгов, поскольку такая обязанность у участника при подаче заявки и внесении задатка отсутствует. Она возникает лишь в случае, если участник станет победителем торгов<sup>1</sup>.

Б.М. Гонгало приходит к выводу об отсутствии у задатка, вносимого на торгах, платежной функции, поскольку участник торгов еще не должен платить и, может быть, не будет нести такой обязанности<sup>2</sup>. Пункт 4 статьи 448 ГК РФ, согласно которому при заключении договора с лицом, выигравшим торги, сумма внесенного им задатка засчитывается в счет исполнения обязательств по заключенному договору, касается лишь так называемых «торгов продавца» (торги на продажу имущества). Между тем при проведении торгов на приобретение чего-либо у победителя не возникает обязанность по уплате денежных средств, тем самым платежную функцию такой задаток не несет.

Задаток подтверждает намерение лица участвовать в торгах и выполняет стимулирующую функцию, побуждая участника, выигравшего торги, подписать протокол под угрозой потери внесенной им суммы задатка.

В силу пункта 4 статьи 448 ГК РФ задаток возвращается в случае, если торги не состоялись, а также если участник не стал победителем на торгах. Правовая природа денежной суммы, подлежащей возврату участнику торгов, определяется в судебной практике неоднозначно. По нашему мнению, квалификация ее в качестве не-

---

<sup>1</sup> Новоселова Л.А. Публичные торги в рамках исполнительного производства. – М.: Статут, 2006. – С. 80.

<sup>2</sup> Гонгало Б.М. Указ. соч. – С. 79.

основательного обогащения<sup>1</sup> является сомнительной, поскольку денежные средства получены организатором торгов на законном основании. Следует согласиться с позицией тех судов, которые указывают, что обязанность организатора торгов по перечислению денежных средств истцу (участнику, не выигравшему торги) вытекает из правоотношений, подпадающих под регулирование статей 447–449 ГК РФ, и вопрос об ее исполнении не может быть разрешен посредством применения норм о неосновательном обогащении<sup>2</sup>.

В юридической литературе широко обсуждается проблема использования иных, помимо задатка, способов обеспечения для целей проведения торгов (вексель, поручительство, неустойка, банковская гарантия).

Исходя из буквального толкования пункта 4 статьи 448 ГК РФ обеспечение интересов при проведении торгов возможно исключительно с помощью задатка. Между тем не видится принципиальных препятствий для обеспечения интересов организатора и участников торгов иным образом, в связи с чем следует согласиться с авторами, выступающими за законодательное расширение перечня способов такого обеспечения<sup>3</sup>.

Действительно, обеспечить исполнение победителем торгов обязательства, принятого по заключенному на торгах договору, можно с помощью договора поручительства. Условие о наличии такого договора, обеспечивающего исполнение обязательства, которое возникнет в случае победы участника на торгах, может быть включено в конкурсную (аукционную) документацию. Также обеспечить интересы организатора торгов возможно путем предоставления участником банковской гарантии. Закон о контрактной системе допускает такой способ обеспечения заявок (ст. 44–45). Тем самым разрешено использование банковской гарантии для обеспе-

<sup>1</sup> Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2.12.2010 № КГ-А40/14675-10 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 24.12.2007 № Ф09-10538/07-С5, Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 30.05.2008 № Ф10-2229/08 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Беляева О.А. Указ. соч. – С. 231, Беляева О.А. Альтернативы задатку на участие в торгах // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 39–44; Кукла М.Е. Указ. соч. – С. 113–114; Харитонов Н.М., Тихомиров М.О. О возможности выдачи банковских гарантий в обеспечение неденежных обязательств // «Банковское кредитование». – 2005. – № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

чения заявки на участие в торгах, направленных на удовлетворение нужд публично-правовых образований<sup>1</sup>.

Вместе с тем, вопрос о возможности использования векселя для обеспечения интересов при проведении торгов не нашел однозначного ответа в судебной практике: так, ВАС РФ считает, что по смыслу статьи 380 ГК РФ задаток может иметь только денежную форму<sup>2</sup>, некоторые нижестоящие суды также исходят из того, внесение в качестве задатка для участия в торгах векселя является нарушением закона<sup>3</sup>. Однако имеется и судебная практика с противоположным выводом следующего содержания: «то обстоятельство, что участник торгов... внес задаток простыми векселями..., не является основанием для признания торгов недействительными, поскольку использование векселя в гражданском обороте в качестве средства платежа по денежному обязательству не противоречит ни гражданскому, ни вексельному законодательству»<sup>4</sup>. По нашему мнению, использование векселя как ценной бумаги, дающей право на получение денежной суммы по истечении определенного срока, в качестве самостоятельного способа обеспечения заявки на торгах вполне допустимо.

Возможно, что в ближайшем времени в ГК РФ будут закреплены новые способы обеспечения интересов организатора и участников торгов: проект Федерального закона № 47538-6 предусматривает дополнение статьи 448 указанного кодекса нормой о том, что обязательства организатора и участников торгов по заключению договора по результатам торгов могут обеспечиваться независимой гарантией, если иное не установлено законом. Кроме того, правовое регулирование гарантии предполагается изменить существенным образом: так, в соответствии с предлагаемой законопроектom № 47538-6 редакцией § 6 главы 23 ГК РФ гарантию будут вправе вы-

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.07.2007 № Ф04-4547/2007(36059-А02-16) по делу № А02-1762/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Определение ВАС РФ от 13.02.2008 № 2146/08 об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.09.2009 по делу № А29-2175/2009; постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10.08.2009 по делу № А29-2175/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Постановление ФАС Уральского округа от 31.05.2004 № Ф09-1582/04-ГК по делу № А60-24089/03; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 12.12.2006 № Ф04-7499/2006 (28261-А27-30) по делу № А27-7660/06-1 // СПС «КонсультантПлюс».

давать не только банки, кредитные или страховые организации, но и любые коммерческие организации, по этой причине гарантия будет называться независимой, а не банковской. При этом выдача независимой гарантии иным лицом предполагает применение к данному обязательству правил о договоре поручительства.

Предлагаемые способы обеспечения интересов организатора и участников торгов (поручительство, гарантия, вексель) имеют свои специфические особенности, которые следует принимать во внимание организатору при планировании проведения торгов, а также потенциальным участникам торгов. Так, разница между гарантией, поручительством и задатком заключается в том, что первые обеспечивают только исполнение обязательства по заключенному на торгах договору; при уклонении от подписания протокола торгов (заключения договора) обязанность вернуть полученную в целях обеспечения денежную сумму в двойном размере (если нарушитель – организатор) либо утрата указанной суммы (если уклоняется победитель торгов) имеет место только в случае использования задатка. Представляется, что при возникновении аналогичной ситуации в случае, когда обеспечением на торгах выступает гарантия или поручительство, интересы добросовестного лица могут быть защищены путем предъявления иска о взыскании убытков с нарушителя. Кроме того, как справедливо отмечает О.А. Беляева, в случае передачи в качестве обеспечения векселя третьего лица есть риск неоплаты им указанной ценной бумаги; банковская гарантия может быть неудобна потенциальному участнику в связи с необходимостью выплаты определенного вознаграждения лицу, ее выдавшему, тогда как данный участник может и не стать победителем<sup>1</sup>.

Таким образом, ГК РФ нуждается в расширении перечня способов обеспечения интересов участников торгов. При этом организатору торгов должно быть предоставлено право самостоятельно решать вопрос о способе обеспечения заявки на участие в торгах и о конкретном виде такого обеспечения (за исключением случаев, специально оговоренных законом).

---

<sup>1</sup> Беляева О.А. Альтернативы задатку на участие в торгах // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 39–44.

Третьим элементом механизма заключения договора на торгах является процедура выявления победителя (выдвижение предложений, оферт в ходе аукциона или конкурса), то есть проведение торгов в узком смысле этого слова. На данной стадии определяется сторона договора – лицо, чья оферта будет акцептована организатором торгов, а также устанавливаются условия договора с учетом предложений, содержащихся в заявке победителя.

По нашему мнению, протокол о результатах торгов, подписываемый победителем и организатором, представляет собой сделку, так как порождает возникновение прав и обязанностей как у победителя, так и у организатора торгов (лица, инициировавшего проведение торгов). Решение конкурсной (аукционной) комиссии об определении победителя также имеет сделочную природу, поскольку представляет собой юридический акт с самостоятельным предметом, содержанием, порядком принятия.

Подробное регулирование процедуры проведения торгов может содержаться либо в документации о них, разработанной организатором, либо закрепляться нормативными актами (в отношении отдельных видов торгов). Так, например, Порядок организации и проведения торгов по продаже арестованного и изъятого имущества, а также конфискованного, бесхозного и иного имущества, обращенного в собственность Российской Федерации, регламентирован распоряжением РФФИ от 29.11.2001 № 418; организация продажи государственного или муниципального имущества на аукционе и находящихся в государственной или муниципальной собственности акций открытых акционерных обществ на специализированном аукционе освещена в Постановлении Правительства РФ от 12.08.2002 № 585.

Пункт 5 статьи 448 ГК РФ предусматривает два варианта заключения договора на торгах: 1) когда договор заключается непосредственно в ходе торгов и 2) когда на торгах выявляется победитель, с которым впоследствии заключается договор. Данная статья в редакции проекта Федерального закона № 47538-6 упоминает только первый вариант – подписание победителем и организатором в день проведения аук-

циона или конкурса протокола о результатах торгов, который имеет силу договора (с оговоркой, если иное не предусмотрено законом).

В отношении первой ситуации в ГК РФ отсутствует четкое указание на момент, с которого договор считается заключенным, – момент принятия предложения на торгах или момент подписания протокола. Такая неточность нуждается в устранении путем внесения соответствующих изменений в ГК РФ. Представляется верным утверждение Л.А. Новоселовой о том, что акцепт оферты участника происходит в момент подписания протокола организатором и победителем торгов. Договор должен считаться заключенным с момента подписания протокола (если он является одновременно и текстом договора)<sup>1</sup>.

Также отсутствует ясность в вопросе о том, является ли наличие протокола, подписанного сторонами, обязательным условием для предъявления требования о понуждении заключить договор в случае, когда предметом торгов является право на заключение договора. В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации содержалось предложение указать для второго случая, что протокол считается предварительным договором, а также установить, что при наличии подписанного протокола может быть заявлено требование о заключении договора<sup>2</sup>, однако в окончательный вариант проекта Федерального закона № 47538-6 данные изменения не вошли, напротив, положение о торгах на право заключения договора исключено.

Общее правило пункта 5 статьи 448 ГК РФ о подписании протокола о результатах торгов организатором и победителем в день их проведения не применяется в отношении отдельных видов торгов, порядок оформления результатов которых предусмотрен специальными нормами (например, в силу пункта 11 статьи 18 Закона о приватизации государственного и муниципального имущества победителю выда-

---

<sup>1</sup> Новоселова Л.А. Публичные торги в рамках исполнительного производства. С. 13.

<sup>2</sup> Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «Консультант-Плюс».

ется уведомление о признании участника аукциона победителем или высылается ему по почте заказным письмом в течение пяти дней с даты подведения итогов аукциона; часть 12 статьи 53 Закона о контрактной системе содержит указание на то, что один экземпляр протокола рассмотрения и оценки заявок на участие в конкурсе, подписанный всеми присутствующими членами конкурсной комиссии, в течение трех рабочих дней с даты его подписания направляется победителю конкурса. Согласно части 8 статьи 69 указанного Закона результаты рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе фиксируются в протоколе подведения итогов такого аукциона, который подписывается всеми участвовавшими в рассмотрении этих заявок членами аукционной комиссии, и не позднее рабочего дня, следующего за датой подписания указанного протокола, размещаются заказчиком на электронной площадке и в единой информационной системе. Аналогичное правило о направлении протокола и проекта контракта победителю аукциона или конкурса в течение трех рабочих дней после подписания протокола членами конкурсной (аукционной) комиссии и заказчиком содержалось и в Законе о размещении заказов (ч. 10 ст. 28; ч. 7 ст. 37).

Данные нормы свидетельствуют о том, что протокол по итогам торгов победитель может получить не в день их проведения, его подпись в указанном документе не требуется.

По мнению О.А. Беляевой, положения ГК РФ, предусматривающие подписание протокола о результатах торгов их победителем, подходят лишь для проведения устных аукционов, требующих личного присутствия участников, в ходе которых победитель выявляется путем пошагового повышения (понижения) цены. В остальных случаях непосредственное присутствие представителей участников на торгах не требуется<sup>1</sup>. Данная позиция представляется убедительной: значительная часть торгов проводится в отсутствие участников в месте подведения итогов, по этой причине требование закона об обязательном подписании победителем протокола в день проведения торгов нецелесообразно.

---

<sup>1</sup> Беляева О.А. Указ. соч. – С. 257.

В результате проведения торгов между победителем и организатором торгов устанавливается обязательство по заключению соответствующего договора. Само же обязательство по передаче имущества возникает из сложного юридического состава: проведения торгов и заключенного на основе их результатов договора<sup>1</sup>.

В силу пункта 5 статьи 448 ГК РФ уклонение от подписания протокола о результатах торгов влечет штрафную санкцию, выражающуюся в потере суммы задатка (победитель торгов утрачивает внесенный им задаток, а организатор должен будет вернуть задаток в двойном размере). Проект Федерального закона № 47538-6, исключая данное положение, вводит указание на то, что лицо, уклонившееся от подписания протокола, обязано возместить причиненные этим убытки в части, превышающей размер предоставленного обеспечения. Несмотря на положительный характер данного изменения, следует отметить возможное возникновение проблем при взыскании убытков в судебном порядке, что связано со сложностью доказывания по делам такой категории (а именно обоснования размера убытков и наличия причинно-следственной связи между неподписанием протокола о торгах и наступившими неблагоприятными имущественными последствиями для истца).

Таким образом, торги как способ заключения договора включают в себя следующие стадии: 1) опубликование извещения, которое представляет собой одностороннюю сделку организатора торгов; 2) подача лицами, желающими принять участие в торгах, заявок, что также является односторонними сделками, а также внесение обеспечения; 3) определение победителя и заключение с ним договора (подписание протокола торгов, имеющего силу договора). Задаток на торгах отличается от классического задатка, упоминаемого в статье 380 ГК РФ. Он подтверждает намерение лица принять участие в торгах, а кроме того, выполняет стимулирующую функцию, побуждая победителя торгов подписать протокол под угрозой потери внесенной им суммы задатка.

---

<sup>1</sup> Гражданское право: учебник: в 3 т. 6-е изд., перераб и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – Т.1. – С. 612.

## **2. Основания, условия и правовые последствия признания торгов недействительными**

### **2.1 Основания и порядок признания торгов недействительными**

Согласно пункту 1 статьи 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Пункт 44 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» закрепил, что споры о признании публичных торгов недействительными рассматриваются по правилам, установленным для признания недействительными оспоримых сделок. Судебная практика распространила указанный порядок на случаи оспаривания не только публичных, но и иных видов торгов.

В то же время данное разъяснение высших судебных инстанций не означает, что торги представляют собой сделку. Позиция цивилистов<sup>1</sup>, а также правоприменителей<sup>2</sup>, придерживающихся такого мнения, видится ошибочной. Так, проведение торгов включает в себя опубликование извещения о торгах, подачу заявок на участие в них, определение победителя и заключение с ним договора (подписание протокола торгов, имеющего силу договора). Каждое из перечисленных действий является юридически значимым и самостоятельным, может быть оспорено в судебном порядке. Следовательно, торги образуют сложный юридический состав и представляют собой специальный способ заключения договора, включающий в себя последовательный ряд сделок и иных юридически значимых действий. Тем самым торги не

---

<sup>1</sup> Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Юринформцентр, 1995. – С. 431.

<sup>2</sup> Постановление ФАС Центрального округа от 23.12.2008 по делу № А23-769/08Г-7-33; постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2010 по делу № А06-7720/2009// СПС «КонсультантПлюс».

являются сделкой, нормы об оспоримых сделках применяются к ним лишь по аналогии. Следует согласиться с цивилистами, выступающими за установление самостоятельных правил для признания торгов недействительными<sup>1</sup>.

Ряд исследователей полагает, что в пункте 1 статьи 449 ГК РФ говорится лишь об одной причине недействительности торгов – нарушении правил их проведения, т.е. речь идет о специальном основании недействительности. В случае нарушения общих норм законодательства торги следует признавать недействительными по признаку ничтожности<sup>2</sup> (имеется в виду редакция ст. 168 ГК РФ до внесения в нее изменений Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ)). Вместе с тем, по нашему мнению, указание только на правила проведения торгов в данной норме относится к несовершенству законодательной техники; представляется, что законодатель имел в виду все случаи нарушения правовых норм на любой стадии процедуры подготовки и проведения торгов.

Не соответствующие нормативному правовому акту сделки, совершенные до 01.09.2013, при отсутствии прямого указания в законе на их оспоримость определялись как ничтожные. Между тем, исходя из новой редакции статьи 168 ГК РФ возможна ситуация, при которой одна и та же сделка является оспоримой, если с иском в суд обратится сторона указанной сделки, однако если данная сделка будет оспорена третьим лицом, право которого на оспаривание предусмотрено законом, то она подлежит квалификации как ничтожная. Если руководствоваться правилом о применении к торгам положений о недействительности сделок по аналогии, можно предположить, что в случае оспаривания торгов их участником или организатором подлежат применению положения об оспоримых сделках, если же иск предъявлен иным

---

<sup>1</sup> Беляева О.А. Аукционы и конкурсы: комментарий судебной-арбитражной практики. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 17; Гатаулина Л.Ф. Некоторые правовые вопросы недействительности торгов, проведенных с нарушением правил, установленных законом // Юрист. – 2008. – № 2. – С. 5.

<sup>2</sup> Беляева О.А. Указ. соч. – С. 17-18; Дихтяр А.И. Последствия недействительности земельных торгов: вопросы теории и практики // Юридический мир. – 2009. – № 9. – С. 43.

лицом, не участвовавшим в торгах, права которого нарушены, следует учитывать положения о ничтожности сделок. Однако применение такого подхода в отношении торгов представляется нецелесообразным. Напротив, в данном вопросе предпочтительно опираться на правило пункта 44 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 о применении к торгам положений об оспоримых сделках независимо от того, кем оспариваются данные торги.

При определении длительности срока исковой давности по требованию об оспаривании торгов суды руководствуются упомянутым разъяснением высших судебных инстанций о рассмотрении споров о признании публичных торгов недействительными по правилам, установленным для признания недействительными оспоримых сделок, и применяют установленный пунктом 2 статьи 181 ГК РФ годичный срок исковой давности по искам о признании недействительными как публичных, так и иных торгов.

Вместе с тем, ряд цивилистов считают такую позицию ошибочной. По мнению Л.А. Новоселовой, торги не являются сделкой, поэтому требование о признании торгов недействительными не тождественно требованию о признании недействительной сделки, к нему подлежит применению общий (трехлетний) срок исковой давности. Возможность распространения разъяснения Пленума на отношения, связанные с проведением торгов, не имеющих публичного характера, вызывает сомнения<sup>1</sup>.

В связи с отсутствием в законе указания на момент, с которого подлежит исчислению срок исковой давности по требованию об оспаривании результатов торгов, в судебной практике встречаются разные позиции по данному вопросу. В зависимости от обстоятельств дела датой начала течения указанного срока (как момента, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своих прав) признается дата составления конкурсной комиссией протокола оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе<sup>2</sup>, день заключения спорного договора (государственного контрак-

---

<sup>1</sup> Новоселова Л.А. Основания и последствия признания недействительными публичных торгов... С. 284–285.

<sup>2</sup> Определение ВАС РФ от 04.12.2009 № ВАС-15745/09 // СПС «КонсультантПлюс».

та)<sup>1</sup>, дата опубликования извещения о проведении торгов либо дата начала исполнения договора<sup>2</sup>.

Единообразия в решении вопроса о моменте начала течения срока исковой давности по требованию об оспаривании торгов предполагается внести дополнением статьи 449 ГК РФ правилом о том, что торги могут быть признаны недействительными в течение года со дня их проведения<sup>3</sup>. Установление сокращенного срока исковой давности по требованиям о признании торгов недействительными, по нашему мнению, является целесообразным, поскольку обеспечит более полную защиту прав приобретателя имущества на торгах, повысит доверие к данному способу заключения договора, а также будет способствовать обеспечению стабильности гражданского оборота.

Заслуживает внимания вопрос о надлежащем способе защиты заинтересованного лица в случае нарушений законодательства на отдельных этапах организации и проведения торгов, например, при опубликовании извещения, либо в случае неправомерных действий организатора торгов, конкурсной комиссии. Речь идет о том, подлежат ли оспариванию отдельные односторонне обязывающие сделки или действия, либо торги в целом.

Представляется не вполне верным мнение В.В. Груздева, считающего, что при оспоримости извещения организатора торгов о проведении торгов либо победившей заявки их участника признание недействительным заключенного на торгах договора должно обуславливаться вынесением судом решения о признании недействительной соответствующей односторонней сделки<sup>4</sup>.

По нашему мнению, оспаривание отдельных действий или сделок, являющихся элементами процедуры торгов, допустимо лишь в случае, когда торги еще не про-

<sup>1</sup> Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.10.2013 по делу № А70-12194/2012, постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.08.2010 по делу № А78-7672/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 23.11.2009 по делу № А38-2042/2009 // Архив Арбитражного суда Республики Марий Эл. [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/336120d3-c217-4f91-b3e1-e9364498c665/A38-2042-2009\\_20091123\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/336120d3-c217-4f91-b3e1-e9364498c665/A38-2042-2009_20091123_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf).

<sup>3</sup> Проект Федерального закона № 47538-б.

<sup>4</sup> Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 212.

ведены. Так, например, арендатор имущества, узнав, что данное имущество выставлено на торги, вправе оспорить извещение о них в судебном порядке как одностороннюю сделку<sup>1</sup>.

Нормы об отдельных видах торгов, в частности, о государственных закупках, допускают обжалование как в судебном, так и во внесудебном порядке действий (бездействия) заказчика, уполномоченного органа, иных лиц, если такие действия (бездействие) нарушают права и законные интересы участника размещения заказа (не позднее чем через 10 дней со дня размещения на официальном сайте (в единой информационной системе) протокола оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе, протокола аукциона (если поставщик определяется закрытым способом – не позднее даты подписания соответствующего протокола) и не позднее даты заключения государственного или муниципального контракта (ст. 105 Закона о контрактной системе (ранее аналогичное правило содержалось в ст. 57 Закона о размещении заказов))).

Если торги состоялись, они подлежат оспариванию в целом. Полагаем неверным отдельное оспаривание какого-либо элемента указанной процедуры, так как он непосредственно не порождает правового результата, на который направлены все действия в совокупности.

Законность отдельных этапов торгов (например, извещения, допуска к участию в торгах, оценки заявок и выявления победителя) оценивается судом в рамках рассмотрения требования о признании недействительными торгов. Правильность данной позиции подтверждается и примерами судебно-арбитражной практики. Так, суд прекратил производство по делу о признании недействительным протокола заседания комиссии по проведению аукционных торгов об окончании приема и регистрации заявок, поскольку протоколу дана оценка при рассмотрении требований о признании торгов недействительными, данный иск как самостоятельное требование

---

<sup>1</sup> Дело № А38-2967/2013 // Архив Арбитражного суда Республики Марий Эл.

признан не подлежащим рассмотрению в арбитражном суде<sup>1</sup>.

Дискуссионным является вопрос о порядке оспаривания действий организатора торгов, проводимых от имени публично-правовых образований. Так, существует подход, согласно которому такие дела подлежат рассмотрению по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) как споры о признании незаконными решений и действий органов, осуществляющих публичные полномочия. Однако более убедительной видится иная точка зрения, по смыслу которой правоотношения, возникающие при организации и проведении торгов, а также заключении договоров по их результатам, относятся к сфере гражданско-правового регулирования<sup>2</sup>. Действительно, участвуя в торгах как процедуре заключения договора, публично-правовое образование действует на равных с другими участниками правоотношения. По этой причине его действия (бездействие) могут быть оспорены по общим правилам искового производства.

Данный подход разделяется судами. Так, ВАС РФ согласился с выводом суда первой инстанции о том, что признание незаконным оспариваемого извещения о проведении конкурса, являющегося начальным этапом заключения договора на торгах, адресованного неопределенному кругу лиц, не содержащего предписаний, обязательных для исполнения лицом, которому оно адресовано, не имеющего властно-распорядительного характера, не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, производство по делу подлежит прекращению на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ<sup>3</sup>. Производство по делу об оспаривании конкурсной документации также было прекращено со ссылкой на невозможность рассмотрения дела в арбитражном суде в связи с отсутствием предмета спора, поскольку указанная документация носит информационный характер, не имеет никаких властно-распорядительных указа-

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Поволжского округа от 23.06.2011 по делу № А65-20907/2010, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.11.2009 по делу № А27-4793/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup>Справка по вопросам о порядке рассмотрения отдельных категорий дел и действиях арбитражного суда апелляционной инстанции при установлении допущенного арбитражным судом первой инстанции нарушения порядка рассмотрения дела, подготовленная Управлением публичного права и процесса ВАС РФ // URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/103727.html> (дата обращения: 12.03.2014).

<sup>3</sup> Определение ВАС РФ от 29.12.2010 № ВАС-17574/10 по делу № А47-11832/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

ний, не относится к ненормативным правовым актам<sup>1</sup>. Конкурсная документация признается не подлежащей оспариванию по правилам главы 24 АПК РФ<sup>2</sup>.

В другом деле суд также указал, что по правилам главы 24 АПК РФ рассматриваются дела об оспаривании ненормативных правовых актов органов, осуществляющих публичные полномочия, содержащие индивидуальные предписания, направленные на установление, изменение или отмену прав и обязанностей конкретных лиц в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Извещение о проведении конкурса является начальным этапом заключения договора на торгах, имеющим гражданско-правовую природу. Тем самым оценка действий должностных лиц либо органов местного самоуправления по опубликованию извещения о проведении конкурса и условий, содержащихся в таком извещении, самостоятельного значения не имеет, так как согласно положениям статьи 449 ГК РФ она неразрывно связана с выводами о том, в какой мере данное извещение является (или не является) основанием для признания недействительными торгов, следовательно, указанные действия по опубликованию извещения не могут быть оспорены в арбитражном суде в порядке главы 24 АПК РФ<sup>3</sup>.

Таким образом, если на дату рассмотрения дела в суде итог проведения торгов выражен в виде протокола либо договора (если предметом торгов выступало право на заключение такого договора), то оспариванию подлежат торги в целом, а не отдельные односторонне обязывающие сделки либо действия (бездействие).

По смыслу пункта 1 статьи 449 ГК РФ условиями для признания торгов недействительными являются несоблюдение норм законодательства при организации и проведении торгов и нарушение прав и законных интересов лица, оспаривающего торги.

ГК РФ не раскрывает значение используемого в пункте 1 статьи 449 понятия

---

<sup>1</sup> Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 13.11.2009 по делу № А38-3232/2009. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2b531988-132e-4171-997d-c9a905528b08/A38-3232-2009\\_20091113\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2b531988-132e-4171-997d-c9a905528b08/A38-3232-2009_20091113_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

<sup>2</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.07.2013 по делу № А82-8504/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление ФАС Уральского округа от 07.09.2010 № Ф09-6927/10-С1 по делу № А47-11832/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

«правила, установленные законом». Выявление содержания этой категории принципиально важно. Из курса теории права известно, что в широком смысле термин «законодательство» может означать всю совокупность действующих нормативно-правовых актов, исходящих от государства в лице всех его нормотворческих органов; под законом в узком смысле понимается принятый высшим представительным органом государства в особом порядке нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой<sup>1</sup>.

В судебной практике отсутствует единая позиция относительно возможности расширительного толкования понятия «закон», упоминаемого в пункте 1 статьи 449 ГК РФ. С одной стороны, суды признают допущенные нарушения подзаконных актов основанием для признания торгов недействительными. Так, установив, что при оценке и сопоставлении заявок участников конкурса по критериям «цена» и «срок выполнения работ» конкурсной комиссией допущены нарушения Правил оценки заявок, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 10.09.2009 № 722, которые привели к неправильному определению количества баллов, присваиваемых участникам конкурса, суд удовлетворил иск о недействительности торгов<sup>2</sup>. Однако в ряде других итоговых судебных актов прямо указывается, что для признания торгов недействительными необходимо констатировать нарушение порядка их проведения, установленного законом, а не подзаконным актом (распоряжением органа местного самоуправления)<sup>3</sup>. Ссылка истца в обоснование заявленных требований на Правила проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 06.02.2006 № 75, признана судом несостоятельной, поскольку указанное постановление законом не является, а является подзакон-

---

<sup>1</sup> Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2006. – С. 514–518.

<sup>2</sup> Постановление ФАС Дальневосточного округа от 18.07.2011 по делу № А04-5632/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2008 по делу № А56-47988/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

ным актом<sup>1</sup>. Тем самым видится необходимость в конкретизации исследуемой нормы для предотвращения ее двоякого толкования.

Пункт 1 статьи 449 ГК РФ основанием для признания торгов недействительными называет нарушение правил проведения торгов. Как отмечает О.А. Беляева, в целом правила проведения торгов – это процедурные требования, соблюдение которых позволяет всем заинтересованным лицам представить свои заявки на участие в торгах, а организатору торгов – надлежащим образом провести данные торги и правильно определить их победителя<sup>2</sup>. Л.А. Новоселова относит к правилам проведения торгов нормы трех видов: определяющие подготовку торгов; регулирующие порядок их проведения; оформляющие окончательные результаты торгов<sup>3</sup>.

По нашему мнению, под упоминаемыми в пункте 1 статьи 449 ГК РФ правилами проведения торгов следует понимать все нормы, так или иначе регулирующие процедуру торгов, начиная с подготовки к ним (первым этапом которой является опубликование извещения о проведении торгов) вплоть до заключения договора (подписания протокола о результатах торгов, имеющего силу договора).

В законодательстве об отдельных видах торгов могут быть указаны конкретные нарушения, при наличии которых торги могут быть признаны недействительными (например, использование при определении победителя не предусмотренных в законе критериев оценки заявок или их величин значимости влечет возможность признания определения поставщика недействительным по иску участника закупки (ч. 9 ст. 32 Закона о контрактной системе<sup>4</sup>)).

В качестве оснований для признания торгов недействительными в судебной практике также рассматриваются нарушения правил как организации, так и проведе-

---

<sup>1</sup> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2009 по делу № А40-5527/09-23-64 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Беляева О.А. Аукционы и конкурсы: комментарий судебно-арбитражной практики. – С. 200.

<sup>3</sup> Новоселова Л.А. Основания и последствия признания недействительными публичных торгов... С. 299.

<sup>4</sup> Закон о размещении заказов прямо указывал на возможность признания торгов недействительными в случаях незаконного допуска лица к участию в торгах, переговоров заказчика с участниками, нарушения правил предоставления документации о торгах, использования при определении победителя не предусмотренных в законе критериев оценки заявок или их величин значимости – часть 6 статьи 12, часть 6 статьи 20, часть 6 статьи 32, часть 6 статьи 41.1, часть 5 статьи 23, часть 6 статьи 41.7.

ния торгов. Указанные нарушения должны быть существенными, то есть способными повлиять на определение победителя<sup>1</sup>. При этом нарушения порядка проведения торгов не могут являться основанием для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы данными торгами не затрагиваются и не могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки<sup>2</sup>.

Правовому регулированию торгов посвящены всего три статьи ГК РФ. Законы и подзаконные акты об отдельных видах торгов не учитывают положений ГК РФ и зачастую противоречат друг другу. Многие проблемы, с которыми сталкиваются участники гражданского оборота в ходе организации и проведения торгов, остаются за пределами законодательного регулирования. Тем самым представляется особенно важным изучение и анализ судебной практики по указанному вопросу, особенно актов высших судебных инстанций. Важным шагом к формированию единой судебной арбитражной практики стало установление правила о том, что со дня размещения постановления Президиума ВАС РФ в полном объеме на официальном сайте практика применения законодательства, на положениях которого основано данное постановление, считается определенной. С этого момента судебные акты арбитражного суда первой инстанции должны соответствовать определенной ВАС РФ практике<sup>3</sup>.

Анализ решений и постановлений судебных органов свидетельствует о том, что к наиболее часто встречающимся на стадии подготовки к торгам существенным нарушениям, влекущим признание торгов недействительными, относятся несоблюдение законодательных требований к извещению, необоснованный допуск (отказ в допуске) к участию в торгах, несоответствие конкурсной документации нормативным правовым актам, а также ошибки при определении победителя. Остановимся

---

<sup>1</sup> Пункты 5, 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101; см. также постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.01.2011 по делу № А11-549/2010; постановление ФАС Уральского округа от 24.08.2009 по делу № А50-20561/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101; постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 24.04.2004 по делу № Ф08-1532/2004, от 30.09.2010 по делу № А01-1974/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление Пленума ВАС РФ № 62 от 23.07.2009 «О внесении дополнений в пункт 61.9 главы 12 Регламента арбитражных судов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

более подробно на каждом из них.

Извещение о проведении торгов в силу пункта 2 статьи 448 ГК РФ должно содержать во всех случаях сведения о времени, месте и форме торгов, их предмете и порядке проведения, в том числе об оформлении участия в торгах, определении лица, выигравшего торги, а также сведения о начальной цене. Нормы об отдельных видах торгов могут устанавливать специальные требования к извещению<sup>1</sup>.

Несоответствие извещения указанным требованиям, например, непредставление информации о критериях, по которым будут определяться победители среди представленных заявок, опубликование недостоверной информации о предмете торгов<sup>2</sup>, отсутствие сведений о предмете торгов, об условиях договора, о банковских реквизитах счета для перечисления задатка, требований к содержанию и форме заявки, порядка предоставления участникам аукциона разъяснений положений, содержащихся в документации, а также несовпадение даты окончания подачи заявок и фактического вскрытия конвертов с заявками с датой, указанной в извещении о торгах<sup>3</sup>, несовпадение критериев оценки заявок, содержащихся в извещении и конкурсной документации<sup>4</sup>, может повлечь признание торгов недействительными в судебном порядке.

В то же время неуказание в извещении отдельных сведений о предмете торгов (при условии возможности идентификации названного предмета на основании имеющихся в извещении данных), о порядке их проведения (например, о порядке подачи заявки, шаге аукциона, порядке и сроках заключения договора купли-продажи, сроках платежа, порядке и критериях выявления победителя), неопубликование проекта договора купли-продажи в ряде случаев не признается судами существенным нарушением правил о торгах исходя из того, что заинтересованные лица могут полу-

---

<sup>1</sup> Так, требования к извещению об осуществлении закупки для удовлетворения государственных (муниципальных) нужд изложены в статье 42 Закона о контрактной системе.

<sup>2</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.04.2008 по делу № А29-3967/2007; постановления ФАС Северо-Западного округа от 10.12.2008 по делу № А05-569/2008, от 18.07.2008 по делу № А66-4990/2007, от 13.03.2009 по делу № А21-64/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 9461/10 по делу № А58-8731/08 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.09.2008 по делу № А75-7157/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

чить дополнительную информацию, связавшись с организатором торгов по указанным в извещении телефону, факсу, адресу<sup>1</sup>.

В извещении о проведении торгов должны быть отражены индивидуальные признаки объекта недвижимости. Следует отметить, что в одном из дел ВАС РФ признал указание площади и адреса здания достаточным для идентификации предмета аукциона. Отсутствие в объявлении информации о земельном участке, на котором расположено отчуждаемое здание, признано не нарушающим пункт 2 статьи 448 ГК РФ, поскольку покупателю одновременно с передачей права собственности на недвижимость передаются права на земельный участок, занятый этой недвижимостью и необходимый для ее использования (статья 35 Земельного кодекса РФ и статья 552 ГК РФ)<sup>2</sup>.

При отсутствии в извещении о торгах каких-либо сведений суд, исходя из анализа представленных сторонами документов с учетом фактических обстоятельств дела устанавливает, является ли неуказание каких-либо данных о предмете и иных условиях договора, подлежащего заключению на торгах, в извещении существенным нарушением правил организации и проведения торгов. Тем самым имеет место индивидуальное судебное регулирование<sup>3</sup>.

Для иллюстрации этой ситуации можно обратиться к судебной практике по спорам, возникшим в связи с неуказанием в извещении данных о наличии обременения имущества, отчуждаемого на торгах. В ряде случаев данный недостаток извещения квалифицируется как существенный, особенно если он оценивается во взаимосвязи с иными нарушениями<sup>4</sup>, либо если с иском обращается победитель торгов, с

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.08.2011 по делу № А79-8036/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; решения Арбитражного суда Республики Марий Эл от 31.05.2011 по делу № А38-275/2011. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e8e654fe-f166-4934-b756-4ccd473b1c8e/A38-275-2011\\_20110531\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e8e654fe-f166-4934-b756-4ccd473b1c8e/A38-275-2011_20110531_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012); от 20.07.2009 по делу А38-2141/2009 // Архив Арбитражного суда Республики Марий Эл.

<sup>2</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 06.07.2010 № 44/10 по делу № А57-24892/08 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Подробнее об индивидуальном судебном регулировании см.: Ершов В.В. Судебное усмотрение? Индивидуальное судебное регулирование? // Российское правосудие. – 2013. – № 8 (88). – С. 6–16.

<sup>4</sup> Постановление ФАС Центрального округа от 18.04.2007 по делу № А08-1935/06-15; постановление ФАС Дальневосточного округа от 13.07.2009 № Ф03-3103/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

которым заключен договор купли-продажи<sup>1</sup>. Действительно, если бы лицу, выигравшему торги, было своевременно известно об обременении отчуждаемого на торгах имущества правами третьих лиц, возможно, он отказался бы от участия в торгах либо предложил иные условия. Более того, иногда в результате обременения возникает невозможность использования вещи по ее целевому назначению<sup>2</sup>. Между тем, если материалами дела подтверждено, что победитель торгов на момент участия в них знал о наличии обременения, то отсутствие информации о нем в извещении не является основанием для удовлетворения иска о признании торгов недействительными<sup>3</sup>.

В других ситуациях, особенно когда истцом выступает не победитель торгов, а иное лицо, суды отказывают в удовлетворении требований, мотивируя решение тем, что допущенными нарушениями не затронуты права истца, последним не доказано, что нарушения привели к неправильному определению победителя<sup>4</sup>. При этом если обременение появилось после выставления вещи на торги, то правила организации и проведения последних считаются соблюденными<sup>5</sup>.

Таким образом, степень серьезности допущенных нарушений определяется судом с учетом обстоятельств конкретного дела, возможности их повлиять на определение победителя, возникших негативных последствий для лица, обратившегося в суд с иском об оспаривании торгов.

В настоящее время разработан проект Федерального закона № 47538-6, предусматривающий дополнение перечня сведений, которые должны содержаться в извещении о проведении торгов, указанием на существующие обременения продаваемого имущества, а также условия договора, заключаемого по результатам торгов. К достоинствам этого правила относится его ориентированность на защиту интересов

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.05.2011 по делу № А53-4174/2010; постановление ФАС Центрального округа от 15.11.2010 по делу № А09-3452/2010; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 30.09.2009 по делу № А74-1316/09 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.05.2011 по делу № А53-4174/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.04.2012 № А74-2232/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Постановление ФАС Поволжского округа от 23.06.2011 по делу № А65-16629/2010; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 4.05.2009 по делу № А19-4364/08 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Постановление ФАС Уральского округа от 23.11.2010 № Ф09-9747/10-С6 // СПС «КонсультантПлюс».

лиц, желающих принять участие в торгах. Кроме того, более детальное регулирование порядка организации торгов, безусловно, способствует формированию единообразной правоприменительной практики.

Для уведомления потенциальных участников о проведении торгов и их условиях используются средства массовой информации. Отсутствие в ГК РФ специальных требований к порядку и способу опубликования и распространения информации о предстоящих торгах, а также требований к изданиям, в которых может быть опубликовано извещение о торгах, не должно служить основанием для вывода о злоупотреблениях организатором торгов. В пункте 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства»<sup>1</sup> (далее – Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101) рассмотрен случай, когда извещение о проведении торгов было сделано по радио. Высшая судебная инстанция пришла к выводу о том, что вся необходимая информация (перечень объектов недвижимости, их характеристики, данные о первоначальной цене, месте, времени и правилах проведения торгов) - значительная по объему, сложная для восприятия на слух, требовала иного способа донесения до потенциальных участников торгов, а именно посредством опубликования ее в печати. Поскольку организатором торгов такая публикация не была произведена, торги были признаны недействительными.

Выступая в качестве арбитражного суда надзорной инстанции, ВАС РФ посчитал, что соблюдение принципа публичности открытых по составу участников торгов на право заключения договора аренды государственного имущества предполагает сообщение о них посредством публикации надлежащего извещения в периодических изданиях. При этом обнародование информации о таких торгах должно обеспечивать доступность соответствующих сведений потенциальным арендаторам, что под-

---

<sup>1</sup> Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» // СПС «КонсультантПлюс».

разумеает широкое распространение всего тиража издания, содержащего извещение, обычным способом. Поскольку в рассматриваемом деле контрольный экземпляр газеты не содержал сообщения о торгах, а представленная ответчиками копия этой газеты с извещением об аукционе не подтверждала факт широкого распространения обычным способом (путем направления в розничную продажу, доставки подписчикам и т.п.) экземпляров с иным содержанием, извещение об аукционе признано ненадлежащим<sup>1</sup>. При рассмотрении аналогичного спора ВАС РФ подчеркнул, что выбор периодического издания должен определяться характером имущества, кругом объективно заинтересованных в нем лиц, тиражом и способом распространения периодического издания<sup>2</sup>.

Рассматривая дело об оспаривании торгов по продаже арестованного имущества, Федеральный арбитражный суд округа указал, что смысл извещения о проведении таких торгов состоит в том, чтобы проинформировать наибольшее количество потенциальных покупателей и обеспечить реализацию имущества по наиболее выгодной цене, и заключил, что публикация информационного сообщения о торгах является обязательной в местных печатных средствах массовой информации. При этом размещение информации о торгах в специализированном издании и в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (на сайте Российского фонда федерального имущества в сети Интернет) является второстепенным по отношению к публикации в местном печатном средстве массовой информации, отсутствие которой свидетельствует о существенном нарушении правил организации торгов, приведшем к ненадлежащему оповещению о торгах лиц, потенциально заинтересованных в приобретении имущества<sup>3</sup>.

К ненадлежащей форме извещения о проведении торгов, влекущей признание последних недействительными, арбитражный суд отнес и размещение информации

---

<sup>1</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 14.12.2010 № 7781/10 по делу № А41-26106/09 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 28.02.2012 № 14850/11 по делу № А40-1197/11-92-11// СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.02.2009 по делу № А31-1390/2008-17 // СПС «КонсультантПлюс».

об аукционе в газете, имеющей подписной тираж два экземпляра и распространяемой на выставках<sup>1</sup>. Напротив, размещение объявления о торгах в рамках исполнительного производства в газете, учредителями которой являются высший законодательный и исполнительный органы субъекта Российской Федерации, распространяемой по всей территории субъекта, в том числе в городах по месту нахождения истца и имущества должника, квалифицировано как надлежащее<sup>2</sup>.

Тем самым извещение о торгах должно быть опубликовано таким образом, чтобы обеспечить доступность информации о торгах потенциальным контрагентам.

Извещение о торгах должно быть сделано не позднее 30 дней до проведения торгов (пункт 2 статьи 448 ГК РФ). В определенных случаях в целях надлежащего извещения потенциальных контрагентов может потребоваться более длительный срок. Так, высшая судебная инстанция, пересматривая в порядке надзора дело об оспаривании результатов торгов, квалифицировала как нарушение требований к организации и проведению открытых аукционов, влекущее ограничение конкуренции, установление необоснованно короткого периода времени на подачу заявок без учета большого количества желающих принять участие в аукционе (наряду с отсутствием в извещении указания о предварительной записи на проход в здание для подачи заявок, запретом возможности подачи заявок посредством почтовой связи, отказом от принятия заявок через канцелярию и оформлением пропусков в здание по ходатайствам, направленным телеграммами)<sup>3</sup>.

Таким образом, нарушения требований к извещению являются существенными в случаях, если они могли повлиять на результат торгов. Отсутствие в ГК РФ подробных норм, регламентирующих извещение о проведении торгов, не должно приводить к злоупотреблениям со стороны организатора.

Поскольку торги представляют собой способ заключения гражданско-

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.01.2007 по делу № А56-39363/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.10.2011 по делу № А11-2061/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 20.09.2011 № 7905/09 по делу № А40-40222/08-153-445 // СПС «КонсультантПлюс».

правового договора, то, с одной стороны, исходя из принципа свободы договора, означающего, в том числе, предоставление сторонам договора широкого усмотрения при определении его условий<sup>1</sup>, организатор торгов вправе предусмотреть в конкурсной (аукционной) документации любые требования к участникам торгов, к форме и содержанию заявки, к прилагаемым к ней документам. Вместе с тем, в отношении отдельных видов торгов существуют законодательно закрепленные ограничения. Так, законодательство о госзакупках запрещает требовать от участников торгов документы, не предусмотренные им (ч. 5 ст. 51; ч. 6 ст. 66 Закона о контрактной системе<sup>2</sup>). В судебной практике нередки споры о недействительности торгов в связи с незаконностью требований конкурсной (аукционной) документации, соблюдение которых необходимо для допуска к участию в торгах.

Арбитражные суды признают незаконным и ограничивающим конкуренцию требование государственных и муниципальных заказчиков о представлении справки из налогового органа об отсутствии задолженности по платежам в бюджет<sup>3</sup>. Так, не смотря на возможность установления такого требования к участнику, как отсутствие задолженности по обязательным платежам<sup>4</sup>, проверка соответствия ему должна осуществляться конкурсной (аукционной) комиссией самостоятельно, возложение на участников торгов такой обязанности является незаконным<sup>5</sup>.

В другом деле квалифицировано как нарушающее часть 3 статьи 35 Закона о размещении заказов включение в документацию о торгах требования о наличии документа, подтверждающего полномочия участника размещения заказа как официального дистрибьютора<sup>6</sup>. Вместе с тем условие аукционной документации о наличии

---

<sup>1</sup> Клейн Н.И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // «Журнал российского права». – 2008. – № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Аналогичное правило содержалось в части 4 статьи 25, части 3 статьи 35 Закона о размещении заказов).

<sup>3</sup> Постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.06.2011 по делу № А31-239/2011, от 8.02.2010 по делу № А31-3978/2009; ФАС Северо-Западного округа от 19.03.2010 по делу № А13-10965/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Статья 11 Закона о размещении заказов, статья 31 Закона о контрактной системе.

<sup>5</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.05.2009 по делу № А17-1381/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>6</sup> Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 27.03.2009 по делу № А38-5421/2008. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8b3dd2dd-d272-4fe2-b814-26099326a1a2/A38-5421-2008\\_20090327\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8b3dd2dd-d272-4fe2-b814-26099326a1a2/A38-5421-2008_20090327_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

у участника торгов на выполнение проектных работ по реконструкции здания соответствующей лицензии признано судом соответствующим законодательству, поскольку согласно части 101.1 пункта 1 статьи 17 Федерального закона от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» проектирование зданий и сооружений, за исключением сооружений сезонного или вспомогательного назначения, подлежит лицензированию. Суд пришел к выводу о том, что аукцион не содержал каких-либо дискриминационных условий для претендентов либо ограничений для участия в нем, нарушения антимонопольного законодательства отсутствовали<sup>1</sup>. При этом представление лицензии без приложений является безусловным основанием для отказа в допуске к участию в торгах<sup>2</sup>.

Оценивая законность условия аукционной документации о том, что участники размещения заказа не вправе привлекать к исполнению муниципального контракта субподрядчиков, ВАС РФ подчеркнул, что основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников размещения заказов, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов. Запрет привлекать к исполнению муниципального контракта субподрядчиков представляет собой условие о способе и порядке исполнения договора подряда после проведения аукциона, а не требование к участникам размещения заказа о наличии у них производственных мощностей и других ресурсов, необходимых для выполнения работ, являющихся предметом контракта, на момент проведения аукциона, поэтому включение этого условия в документацию об аукционе не противоречит части 2.1 статьи 34 Закона о

---

<sup>1</sup> Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 24.12.2009 по делу № А38-6012/2009. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8b7452bc-f66d-46db-8312-fda52c98103d/A38-6012-2009\\_20091224\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8b7452bc-f66d-46db-8312-fda52c98103d/A38-6012-2009_20091224_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012). Аналогичный вывод содержится в постановлении ФАС Уральского округа от 26.11.2008 № Ф09-8849/08-С1 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.01.2008 по делу № А27-5068/2007-5 // СПС «КонсультантПлюс».

размещении заказов<sup>1</sup>. Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 706 ГК РФ в договор подряда может быть включено условие о личном выполнении подрядчиком работы<sup>2</sup>.

Нормативный правовой акт органа местного самоуправления, регламентирующий проведение конкурсов на право заключения договоров аренды муниципального имущества, был отменен по решению суда в связи с тем, что установленные в нем дополнительные критерии, влияющие на определение победителя конкурса при прочих равных условиях, которые связаны с наличием у участника открытого конкурса соглашения о намерениях, заключенного с предыдущим коммунальным оператором и его кредиторами, о переводе на себя в случае признания его победителем открытого конкурса просроченной кредиторской задолженности предыдущего коммунального оператора, признаны противоречащими статьям 15, 17 Закона о защите конкуренции, статьям 1, 391 ГК РФ. Также признано противоречащим указанным нормам требование о наличии в уставах предприятий сведений об осуществлении ими отдельных видов деятельности<sup>3</sup>. В случае, если проводится конкурс на выполнение работ, конкурсная документация должна содержать требования к их объему, характеру и результатам. Отсутствие таких сведений лишает участника возможности обоснованно сформировать свое предложение<sup>4</sup>.

В конкурсной документации должны быть четкие критерии оценки заявок. Неверным является установление в ней цифрового значения баллов, не конкретизированного по каждому критерию, что не исключает субъективной оценки, а напротив, предполагает, что каждый член комиссии вправе поставить произвольную оценку<sup>5</sup>.

Отклонение от форм документов, не являющихся обязательными к представлению согласно документации о торгах и законодательству о конкретном виде тор-

---

<sup>1</sup> В настоящее время действует аналогичная норма части 3 статьи 33 Закона о контрактной системе.

<sup>2</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 28.12.2010 № 11017/10 по делу № А06-6611/2009 // СПС «Консультант-Плюс».

<sup>3</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 17.02.2009 № 12012/08 по делу № А12-1521/08-С22 // СПС «Консультант-Плюс».

<sup>4</sup> Постановление ФАС Северо-западного округа от 10.11.2011 по делу № А56-6469/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.07.2013 по делу № А82-8504/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

гов (дополнительные документы были приложены к заявке по усмотрению участника), не может служить основанием для отказа в допуске к участию в торгах<sup>1</sup>.

Тем самым применительно к отдельным видам торгов, в частности, проводимым для удовлетворения нужд публично-правовых образований, законодателем установлены достаточно подробные правила о требованиях, которые могут предъявляться организатором торгов к потенциальным контрагентам.

Кроме того, свобода организатора торгов при определении требований к участникам торгов и подлежащим представлению для допуска к участию в торгах документам также не означает, что организатор торгов может произвольно, по своему усмотрению отказать потенциальному участнику в допуске к торгам без учета положений законодательства, регулирующего данный вид торгов, и разработанной документации о конкретных торгах. Зачастую обоснованность отказа в допуске к участию в торгах, мотивированного несоответствием представленных документов установленным организатором требованиям, оценивается судом в рамках дела об оспаривании результатов торгов.

Так, у организаторов торгов отсутствует единая позиция в отношении того, какими документами подтверждаются полномочия лица, подписавшего заявку. По смыслу подпункта «в» части 2 статьи 35 Закона о размещении заказов приказ о назначении директором общества является достаточным подтверждением полномочий на осуществление действий от имени участника размещения заказа<sup>2</sup>. Отказ в допуске к участию в конкурсе в связи с непредставлением решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью о назначении руководителя организации признан арбитражным судом незаконным<sup>3</sup>. В другом деле суд признал противоречащей законодательству позицию заказчика о необходимости представления вместе с заявкой на участие в торгах трудового договора с директором, указав на достаточность протокола общего собрания участников хозяйственного общества об

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Северо-Западного округа от 01.07.2009 по делу № А21-9982/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Аналогичная норма содержится в подпункте «в» части 2 статьи 51 Закона о контрактной системе.

<sup>3</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 23.06.2011 по делу № А79-9755/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

избрании единоличного исполнительного органа<sup>1</sup>.

Вывод конкурсной комиссии о невозможности допуска индивидуального предпринимателя к участию в торгах из-за отсутствия в заявке его паспортных данных признан ошибочным, поскольку указанная информация содержалась в выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, которая являлась неотъемлемой частью заявки, тем самым конкурсная комиссия смогла идентифицировать личность предпринимателя<sup>2</sup>. Отклонение заявки общества с ограниченной ответственностью на участие в конкурсе в связи с тем, что представленные копии документов не были заверены лицом, имеющим полномочия на их подписание от имени участника конкурса, признано арбитражным судом незаконным, поскольку ни нормативными правовыми актами, ни конкурсной документацией не предусмотрена обязательность заверения копии каждого документа, входящего в состав заявки на участие в конкурсе, подписью руководителя и печатью организации<sup>3</sup>.

В то же время то обстоятельство, что заявка и приложенные к ней документы не были прошиты и пронумерованы, как того требовала конкурсная документация, признано законным основанием для отказа в допуске к участию в торгах<sup>4</sup>.

Согласно пункту 4 статьи 448 ГК РФ участники торгов вносят задаток в размере, сроки и порядке, которые указаны в извещении о проведении торгов. Закон о контрактной системе закрепляет обязательность обеспечения заявок при проведении конкурсов и аукционов (внесение участником закупки денежных средств либо банковская гарантия) (ч. 1 ст. 44 данного закона).

Несоблюдение лицом, желающим принять участие в торгах, указанного правила является основанием для отказа в допуске к участию в них<sup>5</sup>.

В случае, если заключаемый по итогам торгов государственный контракт

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.05.2009 по делу № А17-1381/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13.09.2010 по делу № А29-11339/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 10.05.2011 по делу № А38-673/2011. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d40c6a47-e3bf-4a35-b2f4-320c0f87bb0e/A38-673-2011\\_20110510\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d40c6a47-e3bf-4a35-b2f4-320c0f87bb0e/A38-673-2011_20110510_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

<sup>4</sup> Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.08.2013 по делу № А21-7178/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 01.08.2011 по делу № А29-7532/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

представляет собой крупную сделку для участника аукциона (конкурса), последний обязан приложить к заявке решение об одобрении крупной сделки (подп. «е» п. 1 ч. 2 ст. 51 Закона о контрактной системе<sup>1</sup>). Однако если сделки, аналогичные заключаемому на торгах договору, относятся к обычной хозяйственной деятельности общества с ограниченной ответственностью - участника торгов, то по смыслу пункта 1 статьи 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» такой договор не является крупной сделкой, следовательно, предоставление в составе заявки решения об ее одобрении не требуется. В связи с этим требование заказчика об обязательном наличии в составе заявки на участие в аукционе решения об одобрении крупной сделки признано арбитражным судом необоснованным, а отказ в допуске к участию в аукционе в связи с непредставлением такого решения незаконным<sup>2</sup>.

Пункт 2 статьи 448 ГК РФ не устанавливает обязательность указания в извещении о проведении торгов даты начала и даты окончания приема заявок. ВАС РФ, отказывая в передаче дела об оспаривании торгов в Президиум для пересмотра в порядке надзора, согласился с позицией нижестоящих судебных инстанций о том, что неуказание названных дат в публикации о торгах не является нарушением законодательства. Эту информацию истец мог получить из конкурсной документации, сведения о сроке, месте и порядке предоставления которой содержались в извещении о торгах<sup>3</sup>.

В судебной практике возник вопрос о том, можно ли квалифицировать в качестве заявок на участие в торгах документы, поступившие ранее указанной в извещении даты начала приема заявок. Арбитражный суд, установив, что по смыслу Правил проведения конкурса датой начала конкурса является дата начала приема заявок и предложений, указанная в информационном сообщении, заключил, что поданные до

<sup>1</sup> Аналогичная норма содержалась в подпункте «е» пункта 1 части 3 статьи 25, подпункте «д» пункта 1 части 2 статьи 35 Закона о размещении заказов.

<sup>2</sup> Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 27.04.2011 по делу № А38-36/2011. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/51503966-b000-4500-b221-b4ae2a3114d7/A38-36-2011\\_20110427\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/51503966-b000-4500-b221-b4ae2a3114d7/A38-36-2011_20110427_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

<sup>3</sup> Определение ВАС РФ от 15.10.2008 №12844/08 по делу N А19-233/08-46 // СПС «КонсультантПлюс».

указанной даты документы не являются заявками на участие в конкурсе. Допуск указанных лиц к участию в торгах был признан существенным нарушением, приведшим к неправильному определению победителя<sup>1</sup>.

Заслуживает внимания вопрос о том, вправе ли суды, проверяя торги на предмет соблюдения законодательства при их проведении, исследовать порядок определения победителя, т.е. порядок самой оценки заявок и определение лучших условий (лучшей цены).

В юридической литературе встречаются прямо противоположные точки зрения: одни авторы считают, что суды обладают такой компетенцией<sup>2</sup>, другие, напротив, полагают, что оценка поданных заявок и определение лучших предложенных условий не входят в полномочия арбитражного суда<sup>3</sup>.

В судебно-арбитражной практике также отсутствует единство подходов. Некоторые суды прямо указывают, что определение наилучших условий должно осуществляться только конкурсной комиссией, суд не вправе вмешиваться в оценку предложений участников торгов. Суд не обязан проверять, чьи экономические показатели являются лучшими<sup>4</sup>.

В ряде других судебных актов отражена иная позиция. Так, оценивая законность определения победителя торгов, суды проверили правильность выставления баллов участников конкурса исходя из определенных организатором торгов критериев оценки либо положений нормативно-правового акта, устанавливающего правила оценки заявок. Нарушение правил присвоения баллов, приведшее к неверному составлению итогового рейтинга участников, послужило основанием для признания

---

<sup>1</sup> Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 08.05.2009 по делу № А38-925/2009. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45e1c2ba-5943-442c-831b-d8b5e3101a25/A38-925-2009\\_20090508\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45e1c2ba-5943-442c-831b-d8b5e3101a25/A38-925-2009_20090508_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

<sup>2</sup> Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. – С. 279-280.

<sup>3</sup> Полухин Р.О. Круг субъектов, которые вправе оспорить публичные торги и заключенные по их итогам контракты, ограничен законом // Арбитражная практика. – 2012. – № 1. – С. 78.

<sup>4</sup> Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2008 по делу № А05-3639/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

торгов недействительными<sup>1</sup>.

Показателен также следующий пример. Рассматривая спор о признании недействительным размещения государственного заказа по выбору страховой компании на осуществление обязательного страхования автогражданской ответственности владельцев транспортных средств, суд установил, что при подсчете стоимости услуг ошибочно не были учтены сотые доли рубля – копейки, в связи с чем предлагаемая указанным участником цена контракта оказалась ниже цены, предложенной другими участниками, что привело к определению победителя с нарушением требований законодательства. Довод заказчика о том, что проверка расчетов участника торгов не входит в его полномочия, был отклонен арбитражным судом как ошибочный<sup>2</sup>.

Неосновательное принятие конкурсной комиссией во внимание критериев, не являющихся конкурсными, при определении победителя также признается незаконным<sup>3</sup>. В другом деле, признавая торги недействительными, арбитражный суд указал, что из протокола заседания конкурсной комиссии не усматривается, по каким именно основным показателям, указанным в правилах проведения конкурса, предложения победителей конкурса по нескольким лотам признаны лучшими в отличие от других предложений участников конкурса. Отсутствие в протоколе указанных сведений квалифицировано как существенное нарушение порядка проведения конкурса<sup>4</sup>.

Последний из описываемых правоприменительных подходов представляется

<sup>1</sup> Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 10.05.2011 по делу № А38-673/2011. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d40c6a47-e3bf-4a35-b2f4-320c0f87bb0e/A38-673-2011\\_20110510\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d40c6a47-e3bf-4a35-b2f4-320c0f87bb0e/A38-673-2011_20110510_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012), от 18.04.2011 № А38-4299/2010. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/00d4991b-4803-4716-b3d8-489e02a20fd4/A38-42992010\\_20110418\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/00d4991b-4803-4716-b3d8-489e02a20fd4/A38-42992010_20110418_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения 13.10.2012); постановление ФАС Дальневосточного округа от 18.07.2011 по делу № А04-5632/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 15.07.2011 по делу № А38-3179/2010. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/98b914dc-1115-46c7-b88b-4f2b77990ce6/A38-3179-2010\\_20110715\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/98b914dc-1115-46c7-b88b-4f2b77990ce6/A38-3179-2010_20110715_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

<sup>3</sup> Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 02.07.2013 по делу № А38-1493/2013 URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5ed05183-e5ff-409d-ae2e-32d547f4ac1e/A38-1493-2013\\_20130702\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5ed05183-e5ff-409d-ae2e-32d547f4ac1e/A38-1493-2013_20130702_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 25.08.2013); постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.09.2008 по делу № А75-7157/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 8.05.2009 по делу № А38-925/2009. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45e1c2ba-5943-442c-831b-d8b5e3101a25/A38-925-2009\\_20090508\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45e1c2ba-5943-442c-831b-d8b5e3101a25/A38-925-2009_20090508_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения 13.10.2012).

наиболее правильным, поскольку победитель торгов определяется в результате сопоставления заявок участников исходя из заранее установленных критериев, тем самым правила проведения торгов могут считаться соблюденными лишь при верной оценке предложений их участников. Изложенное не означает, что суд вправе выходить за пределы заявленных исковых требований о признании торгов недействительными и определять победителя торгов по своему усмотрению.

Для признания результатов торгов недействительными необходимы доказательства того, что нарушения законодательства, допущенные в ходе организации и проведения аукциона или конкурса, носили существенный характер<sup>1</sup>. Установив, что допущенные при проведении торгов ошибки не повлекли значительных негативных последствий и не повлияли на результат (определение победителя), суды отказывают в удовлетворении исков об оспаривании торгов<sup>2</sup>.

Научно-консультативный совет при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа пришел к заключению о том, что лицо вправе оспорить торги по правилам оспоримой сделки даже в ситуации, когда организатор и победитель торгов согласились с допущенными при проведении торгов нарушениями и добровольно отказались от заключения договора, оснований для отказа в рассмотрении иска со ссылкой на незаключенность договора не имеется. Впоследствии заинтересованное лицо вправе будет предъявить иск к организатору торгов о возмещении убытков, причиненных в результате отмены результата торгов<sup>3</sup>. По нашему мнению, в подобной ситуации целесообразно без предварительного оспаривания торгов предъявить иск о взыскании убытков, в рамках которого указать на допущенные при проведении аукциона (конкурса) нарушения закона.

---

<sup>1</sup> Пункт 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101.

<sup>2</sup> решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 31.05.2011 по делу № А38-275/2011. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e8e654fe-f166-4934-b756-4ccd473b1c8e/A38-275-2011\\_20110531\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e8e654fe-f166-4934-b756-4ccd473b1c8e/A38-275-2011_20110531_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012); решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 20.07.2009 по делу А38-2141/2009. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/440281bf-7c61-471d-a94a-66407a31b848/A38-2141-2009\\_20090720\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/440281bf-7c61-471d-a94a-66407a31b848/A38-2141-2009_20090720_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

<sup>3</sup> Рекомендации Научно-консультативного совета при ФАС Волго-Вятского округа «О практике применения норм гражданского законодательства», одобренные Президиумом Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.06.2011 № 2 // <http://www.fasvvo.arbitr.ru/node/12853> (дата обращения: 13.02.2012).

ГК РФ не содержит правил об оспаривании несостоявшихся торгов, отличительной чертой которых является отсутствие состязательности (один участник либо ни одного). По аналогии со сложившимся в судебно-арбитражной практике выводом о том, что нельзя признать недействительным незаключенный (несостоявшийся) договор, арбитражные суды отказывают в удовлетворении исков о признании недействительными несостоявшихся торгов. Суды указывают, что норм о праве заинтересованного лица требовать признания таких торгов недействительными в ГК РФ не содержится; недействительными могут быть признаны только состоявшиеся торги. Торги, признанные несостоявшимися, не могут быть признаны недействительными, поскольку отсутствует их результат<sup>1</sup>.

Однако в некоторых случаях то обстоятельство, что торги не состоялись, может быть вызвано действиями недобросовестных организаторов торгов, сделавших ненадлежащее извещение либо незаконно отказавших в допуске к участию в торгах всех подавших заявки лиц. Применительно к одному из видов торгов, а именно направленных на удовлетворение государственных или муниципальных нужд, закон<sup>2</sup> предусматривает возможность защиты интересов участников торгов с помощью административной процедуры путем обращения с жалобой в уполномоченный орган (Федеральная антимонопольная служба). ВАС РФ, отказывая в передаче дела в Президиум, указал на правильность выводов судов нижестоящих инстанций о том, что оспаривание в суде размещения заказа в случае, когда аукцион не состоялся, может происходить путем оспаривания содержащихся в протоколе рассмотрения заявок на участие в аукционе решений аукционной комиссии, которыми лицо признано участником аукциона, а аукцион признан несостоявшимся, и договора (контракта), заключенного на основании таких решений аукционной комиссии<sup>3</sup>. К сожалению, подобное правило в отношении иных видов торгов в законодательстве отсутствует. По

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25.01.2011 по делу № А43-3316/2010; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.01.2012 по делу № А69-860/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Части 3, 4 статьи 104 Закона о контрактной системе (ранее аналогичная норма содержалась в частях 2, 2.1 статьи 57 Закона о размещении заказов).

<sup>3</sup> Определение ВАС РФ от 27.01.2010 № ВАС-18095/09 // СПС «КонсультантПлюс».

нашему мнению, в подобных ситуациях защита прав лица, которому было неправомерно отказано в допуске к участию в торгах, признанных несостоявшимися, должна осуществляться путем предъявления иска о взыскании убытков с организатора торгов.

Одним из наиболее актуальных вопросов правоприменительной практики является правовое решение ситуации, при которой по заключенному на торгах договору купли-продажи отчуждено имущество, не принадлежащее продавцу на праве собственности. Поскольку российская правовая система не допускает конкуренции исков, то для лица, чье имущество продано с торгов неуправомоченным отчуждателем, принципиально важным становится выбор надлежащего способа защиты права собственности.

По мнению ряда исследователей, виндикационному иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения покупателя должно предшествовать предъявление собственником отдельного иска о признании недействительными самих торгов и заключенного на них договора. Так, А.Н. Лаукарт считает, что до признания публичных торгов и заключенного по их результатам договора купли-продажи недействительными виндикационное требование не может быть удовлетворено<sup>1</sup>. К.И.Скловский также отмечает, что если виндикационный иск заявлен в связи с реализацией вещи на торгах, то необходимо доказать незаконность этой реализации, в том числе путем оспаривания торгов<sup>2</sup>.

С нашей точки зрения, такая позиция представляется верной лишь применительно к должнику по исполнительному производству. Следует согласиться с мнением Л.А. Новоселовой о том, что должник, имущество которого продано на публичных торгах, проведенных с нарушением установленных законом правил, не признается в судебной практике лицом, наделенным правом истребовать данное имуще-

---

<sup>1</sup> Лаукарт А.Н. Некоторые проблемы виндикации имущества, отчужденного на публичных торгах // Общество и право. – 2008. – № 2 (20). – С. 72.

<sup>2</sup> Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. – М.: Статут, 2004. – С. 72.

ство у приобретателя без предъявления требования о признании торгов недействительными<sup>1</sup>. Действительно, по смыслу пункта 2 статьи 237 ГК РФ право собственности на имущество, на которое обращается взыскание, прекращается у собственника с момента возникновения права собственности на изъятое имущество у лица, к которому оно переходит. Тем самым после отчуждения указанного имущества посредством публичных торгов должник уже не может рассматриваться как собственник, соответственно, он не вправе предъявить виндикационный иск. Для приобретения такой возможности должнику следует предварительно оспорить продажу имущества, на которое было обращено взыскание.

Однако если сделка по реализации арестованной вещи, совершенная в порядке, предусмотренном Законом об исполнительном производстве, была впоследствии оспорена должником или иным заинтересованным лицом (например, по основаниям, связанным с нарушением порядка проведения публичных торгов) и признана недействительной судом, требование к покупателю на основании статей 301, 302 ГК РФ также исключено. При этом подлежат применению последствия, предусмотренные статьей 167 ГК РФ, в виде возвращения сторон в первоначальное положение (реституция). Покупатель не может защититься ссылкой на свою добросовестность, так как она юридически важна только в ситуации приобретения имущества по возмездной двусторонней отчуждательной сделке. Если же сделка признана недействительной, отпадает то основание, которое позволяло покупателю выдвигать указанные выше возражения<sup>2</sup>. В судебно-арбитражной практике также отмечается, что в рамках дела об оспаривании заключенного на торгах договора и применении последствий его недействительности добросовестность приобретателя правового значения не имеет<sup>3</sup>. При рассмотрении требования о применении последствий недействительности сделки, заявленного стороной этой сделки, правила пункта 1 статьи 302 ГК РФ не приме-

<sup>1</sup> Новоселова Л.А. Истребование из чужого незаконного владения имущества, проданного в порядке исполнения судебного акта // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 53.

<sup>2</sup> Там же. – С. 54.

<sup>3</sup> Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.12.2005 по делу № А29-1958/2005-2э; постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 6.10.2010 по делу № А12-16378/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

няются<sup>1</sup>.

В отличие от ГК РСФСР 1964 года, статья 152 которого предусматривала запрет виндикации для добросовестного возмездного приобретателя имущества, проданного в порядке, установленном для исполнения судебных решений, даже в тех случаях, когда имущество выбыло из владения собственника помимо его воли, действующий ГК РФ не содержит специальных норм об особенностях истребования из чужого незаконного владения имущества, отчужденного в порядке исполнения исполнительных документов. Тем самым в случае, когда на публичных торгах отчуждено имущество, не принадлежащее должнику, защита прав собственника осуществляется по общим правилам виндикации.

Согласно господствующей в цивилистике и судебной практике позиции, собственник имущества, не состоящий в обязательственных правоотношениях с приобретателем, не может требовать признания сделок недействительными. На ее формирование в немалой степени повлияло Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П, по смыслу которого права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного пунктами 1 и 2 статьи 167 ГК РФ. Такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются те предусмотренные статьей 302 ГК РФ основания, которые дают право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя (безвозмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытие имущества из владения собственника помимо его воли и др.)<sup>2</sup>. Тем самым надлежащим способом защиты для собственника, не состоящего в обязательственных отношениях с лицом, во владении которого находится спорное имущество, является виндикационный иск.

---

<sup>1</sup> Пункт 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 1. – С. 156–157.

<sup>2</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // СПС «Гарант».

Представляется, что названное правило распространяется и на случаи продажи имущества с торгов. При этом нет необходимости в отдельном оспаривании самих торгов и заключенного по их итогам договора, поскольку вопрос о незаконности выбытия вещи из владения собственника, а также о добросовестности приобретателя, который мог и не знать о том, что приобретает вещь у неуправомоченного отчуждателя, разрешается в рамках иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Необходимость защиты собственника имущества, отчужденного на торгах неуправомоченным лицом, посредством предъявления виндикационного иска признается и судебной практикой<sup>1</sup>. По справедливому замечанию О.В. Гутникова, недопущение применения реституционного иска к третьим лицам позволит найти баланс интересов собственника и добросовестного приобретателя. Собственник сможет по своему выбору защитить свой интерес предъявлением либо виндикационного иска к третьему лицу, либо иска к своему контрагенту по недействительной сделке о реституции, которая будет выражаться в возмещении стоимости вещи<sup>2</sup>.

Вопрос о действительности договора купли-продажи, продавцом по которому выступает лицо, не обладающее правом собственности на имущество, неоднократно обсуждался в юридической литературе<sup>3</sup>. Совершенная несобственником сделка по отчуждению вещи (в большинстве случаев это договор купли-продажи) рассматривается как ничтожная вследствие отсутствия у отчуждателя права распоряжаться данной вещью<sup>4</sup>. В судебно-арбитражной практике также распространен подход, при котором сделки по отчуждению имущества лицами, не являющимися его собствен-

---

<sup>1</sup> Определения Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.04.2009 № ВАС-11724/09 по делу № А56-31781/2008, от 9.02.2009 № 620/09 по делу № А1890/08-34; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27.09.2010 № КГ-А41/10719-10 по делу № А41-19435/08 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2008. – С. 204.

<sup>3</sup> При этом речь не идет о продаже так называемых «будущих», то есть еще не созданных вещей, что допускается пунктом 2 статьи 455 ГК РФ, и о ситуациях, когда продавец в силу закона вправе отчуждать не принадлежащую ему вещь, как, например, по договору комиссии или в случае реализации имущества в исполнительном производстве.

<sup>4</sup> Тузов Д.О. Продажа чужого имущества неуправомоченным лицом // «ЭЖ-ЮРИСТ». – 2003. – март. – № 10 // СПС «Гарант»; Тузов Д.О. Продажа чужой вещи и проблема защиты добросовестного приобретателя в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 2. – С. 8.

никами, признаются ничтожными<sup>1</sup>. Между тем в науке гражданского права все большее распространение получает так называемая «теория сложного юридического состава», по смыслу которой для перехода права собственности требуется две сделки: обязательственная (например, договор купли-продажи) и вещная (собственно передача имущества). Сторонники данной точки зрения утверждают, что в случае продажи вещи неуправомоченным лицом сам договор купли-продажи является действительным, в то же время исполнение как передача чужой вещи неуправомоченным лицом является ненадлежащим исполнением, а как сделка, направленная на прекращение обязательства и перенос права собственности, – сделкой недействительной, не порождающей тех правовых последствий, на которые она направлена<sup>2</sup>.

Однако если отсутствие у лица, отчуждающего вещь, полномочий на то, является единственным пороком сделки, то указанный порок не препятствует возникновению права собственности у добросовестного приобретателя при наличии совокупности условий, ограничивающих виндикацию.

Представляется вполне обоснованным закрепление в статье 302 ГК РФ правила о том, что если имущество первоначально выбыло у собственника по его воле, он не вправе истребовать его у добросовестного приобретателя, поскольку последний в данном случае действовал субъективно безупречно в отличие от самого собственника, допустившего неосмотрительность в выборе контрагента. При этом собственник не лишается возможности требовать возмещения убытков, причиненных ему таким недобросовестным партнером<sup>3</sup>.

Правильность сформировавшегося в судебной практике подхода, согласно которому сама по себе недействительность заключенного на торгах договора купли-продажи, в силу которого имущество выбыло из владения собственника, не свиде-

<sup>1</sup> Практика применения Гражданского кодекса РФ, частей второй и третьей / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт, 2010 // СПС «Гарант».

<sup>2</sup> Тузов Д.О. Продажа чужой вещи и проблема защиты добросовестного приобретателя в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 1. – С. 4–17, № 2. – С. 4–35; Тузов Д.О. Отчуждение имущества неуправомоченным лицом: вопросы юридической квалификации договора // Законодательство. – 2003. – № 6. – С. 15–21.

<sup>3</sup> Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – С. 630.

тельствует об отсутствии у истца по виндикационному иску воли на отчуждение имущества<sup>1</sup>, впоследствии была подтверждена Пленумом ВС РФ и Пленумом ВАС РФ (п. 39 Постановления от 29.04.2010 № 10/22).

Продажа имущества должника с публичных торгов не означает выбытие указанного имущества из владения собственника помимо его воли<sup>2</sup>. Вместе с тем, отмена решения суда, во исполнение которого были проведены публичные торги, свидетельствует о том, что должник лишился владения вещью помимо своей воли, и при наличии других условий удовлетворения виндикационного иска имущество подлежит возвращению собственнику<sup>3</sup>.

Таким образом, при наличии совокупности условий, ограничивающих виндикацию (выбытие имущества из владения собственника по его воле, добросовестность приобретателя и возмездность приобретения им имущества) иск об истребовании имущества удовлетворению не подлежит. Это общее правило, безусловно, распространяется и на случаи, когда добросовестный приобретатель получил спорное имущество по договору, заключенному на торгах. Так, суды отказывают в удовлетворении иска об истребовании из чужого незаконного владения имущества, если в рамках дела будет установлено, что ответчик, соответствующий критериям добросовестного приобретателя, приобрел спорный объект по возмездному договору купли-продажи, заключенному на торгах<sup>4</sup>.

Сам по себе отказ в удовлетворении виндикационного иска не свидетельствует о возникновении права собственности у добросовестного приобретателя. Для этого необходимо наличие совокупности юридических фактов: передача вещи по возмезд-

---

<sup>1</sup> Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 19.11.2009 по делу № А14-9707/2006/395/32; постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.01.2009 по делу № А74-1967/07 // СПС «Гарант».

<sup>2</sup> Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.12.2007 по делу № А56-47424/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 15.04.2009 № ВАС-3561/09 по делу № А78-39237/2005; постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19.02.2009 № Ф09-7661/06-С6 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.07.2009 по делу № А40-68682/07-53-636; постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12.10.2010 по делу № А57-15360/2009; постановление Федерального арбитражного суда Восточно-сибирского округа от 1.10.2008 по делу № А33-15576/07 // СПС «КонсультантПлюс».

ной двусторонней отчуждательной сделке, порочной лишь по тому основанию, что имущество отчуждено неуправомоченным лицом, добросовестность приобретателя и выбытие вещи из владения собственника по воле последнего.

Невозможность истребования имущества у добросовестного приобретателя не означает, что собственник утрачивает возможность защитить свое нарушенное право. Так, если за счет его имущества погашено обязательство (компенсирована задолженность) другого лица, он может предъявить требование о взыскании с указанного лица неосновательного обогащения. И наоборот, в случае удовлетворения виндикационного иска покупатель чужого имущества вправе в соответствии со статьей 461 ГК РФ обратиться в суд с требованием к продавцу о возмещении убытков, причиненных изъятием товара по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи<sup>1</sup>.

Интересна проблема законности торгов в ситуации, когда публично-правовое образование выступает инициатором их проведения с целью продажи по правилам пункта 2 статьи 30 Земельного кодекса РФ земельного участка, ранее предоставленного в долгосрочную аренду организации (предпринимателю) для строительства. В данном случае налицо противоречие между пунктом 8 статьи 22 Земельного кодекса РФ, допускающим продажу земельного участка без проведения торгов его арендатору, и статьей 30 Земельного кодекса РФ, запрещающей предоставление в собственность сформированного земельного участка для целей строительства кроме как на торгах.

Представляется, что само по себе нахождение земельного участка в аренде не препятствует праву собственника продать свое имущество. Применительно к пункту 8 статьи 22 Земельного кодекса РФ, пункту 2 статьи 250 ГК РФ продавец обязан известить в письменной форме арендатора о намерении продать земельный участок

---

<sup>1</sup> Пункт 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 6. – С. 95.

постороннему лицу с указанием цены и других условий, на которых продает ее. Если арендатор откажется от покупки или не приобретет недвижимое имущество в течение месяца со дня извещения, продавец вправе продать земельный участок любому лицу. Таким образом, право преимущественной покупки возникает только с момента определения собственником земельного участка всех существенных условий договора и вручения арендатору проекта договора купли-продажи. До этого момента арендатор не вправе понуждать собственника к продаже земельного участка. При этом законом не исключается отказ арендатора от реализации права преимущественной покупки, что позволяет собственнику продать земельный участок другому лицу.

Торги, назначенные без уведомления арендатора о продаже земельного участка, и заключенный на них договор не могут быть признаны недействительными, поскольку законом установлено иное последствие нарушения права преимущественной покупки: при продаже земельного участка с нарушением преимущественного права покупки арендатор имеет право в течение трех месяцев требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя.

Актуален вопрос о правовой оценке действительности договора в случае несоблюдения нормативных актов еще до начала процедуры торгов, например, если государственный (муниципальный) заказчик нарушил законодательство на этапе планирования закупки (неверно определил цену контракта, опубликовал извещение о закупке, не внесенной в план (план-график)), либо в рамках процедуры банкротства неверно определены порядок, сроки и условия продажи имущества должника в рамках процедуры банкротства, либо до передачи имущества для продажи действовал вразрез с требованиями закона. Представляется, в подобных случаях нельзя говорить о незаконности торгов, поскольку нарушения были допущены ранее их организации и проведения. Данной позиции придерживаются и суды: так, по смыслу пунктов 6, 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101, неправильная оценка имущества, выставленного на торги, иные нарушения при наложении ареста на имущество должника не связаны с правилами проведения тор-

гов, и поэтому не являются основанием для признания судом торгов недействительными. Нижестоящие суды действуют аналогично<sup>1</sup>.

Изложенное не означает отсутствия правовых последствий подобных нарушений: например, действия и решения судебного пристава-исполнителя могут быть обжалованы по правилам главы 18 Закона об исполнительном производстве, должностные лица заказчика несут ответственность по правилам законодательства о государственных закупках (ст. 12 Закона о контрактной системе<sup>2</sup>).

Суммируя вышеизложенное, необходимо указать, что условиями для признания торгов недействительными являются существенные нарушения нормативных правовых актов, регулирующих организацию и проведение торгов (т.е. такие нарушения, которые привели к неправильному определению победителя), наступление неблагоприятных последствий для лица, чьи права и законные интересы нарушены в результате проведения торгов, и возможность восстановления нарушенного права.

Иски о признании торгов недействительными во всех случаях подлежат рассмотрению по правилам о признании недействительными оспоримых сделок. Срок исковой давности по таким требованиям составляет один год и подлежит исчислению с даты проведения торгов.

Если торги, на отдельных стадиях которых были допущены нарушения законодательства, полностью проведены и достигли определенного результата, выражающегося в заключении договора по итогам торгов, то оспариванию подлежат торги в целом, а не отдельные сделки или действия (бездействие).

Защита прав собственника, имущество которого продано неуправомоченному отчуждателю по заключенному на торгах договору, осуществляется посредством предъявления виндикационного иска. При этом оспаривание самих торгов и договора не требуется.

---

<sup>1</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 24.05.2011 № 16402/10 по делу № А37-42/2010; постановление ФАС Поволжского округа от 06.05.2008 по делу № А55-19447/06-21// СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> В Законе о размещении заказов нормы об ответственности содержались в статье 62.

## 2.2 Категории лиц, которые вправе оспорить торги

Несмотря на то, что в силу пункта 44 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» иски о признании торгов недействительными рассматриваются по правилам, установленным для признания недействительными оспоримых сделок, в отличие от последних, оспаривание которых возможно лишь ее сторонами либо лицами, прямо названными в законе (п. 2 ст. 166 ГК РФ), торги по смыслу пункта 1 статьи 449 ГК РФ могут быть признаны недействительными по иску любого заинтересованного лица.

Л.Ф. Гатаулина усматривает в указанном разъяснении высших судебных инстанций противоречие с нормами ГК РФ<sup>1</sup>. Вместе с тем, по нашему мнению, здесь нет никакой коллизии. Как отмечалось выше, торги не являются гражданско-правовой сделкой, круг лиц, которые вправе их оспаривать, определен специальной нормой, а в указанном постановлении Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ имелись в виду, скорее, процессуальные вопросы (рассмотрение дел об оспаривании торгов в порядке искового производства, применение установленного п. 2 ст. 181 ГК РФ срока исковой давности и т.д.).

Заслуживает внимания понятие заинтересованного лица, упоминаемое в пункте 1 статьи 449 ГК РФ.

Широко используя термины «права», «законные интересы» (так, например, в силу ст. 1 ГК РФ физические и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, ст. 3, 4 ГПК РФ, ст. 4 АПК РФ указывают на возможность судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов), законодатель, однако, не дает определения указан-

---

<sup>1</sup> Гатаулина Л.Ф. Некоторые правовые вопросы недействительности торгов, проведенных с нарушением правил, установленных законом // СПС «КонсультантПлюс».

ных понятий и не раскрывает их соотношения.

В теории государства и права под интересами принято понимать ценности (материальные, социальные и духовные), побуждающие субъекты вступать в общественные отношения<sup>1</sup>. По словам А.В. Малько, интерес – это отраженное в объективном праве или вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом<sup>2</sup>.

Как отмечает А.А. Осипов, термин «законные интересы», имеющий довольно длительную историю, был введен в отечественное право в начале XX века Г.Ф. Шершеневичем. Многие цивилисты того времени приходили к выводу, что термины «законные интересы» и «субъективные права» являются синонимами<sup>3</sup>.

Некоторые современные исследователи также отождествляют законный интерес с субъективным материальным правом. Так, Н.В. Витрук пишет, что законный интерес, как и юридическое право, есть возможность личности по пользованию различными социальными благами. Эта возможность выражается в правомочиях носителя такого интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов и учреждений, обращаться за защитой к компетентным государственным органам и общественным организациям<sup>4</sup>. Более категорично высказывается С.В. Михайлов, считающий, что с юридической точки зрения нет разницы, как назвать субъективное право: право или законный интерес<sup>5</sup>.

Ряд цивилистов рассматривают интерес как составную часть субъективного права. Так, О.С. Иоффе наряду с волей отводит интересу роль одного из элементов содержания субъективного права<sup>6</sup>. Ю.К. Толстой также рассматривает интерес как

---

<sup>1</sup> Общая теория государства и права. Академ. курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2007. – Т.3. – С. 358–359.

<sup>2</sup> Малько А.В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. – М., 2002. – С. 375.

<sup>3</sup> Осипов А.А. Интерес как гражданско-правовая категория, опосредующая возникновение, изменение и/или прекращение правоотношений // Гражданское право. – 2010. – № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Витрук Н.В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. – М., 1981. – С. 109.

<sup>5</sup> Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2002. – С. 235.

<sup>6</sup> Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. – Л., 1949. – С. 50.

необходимый и ведущий элемент содержания субъективного права<sup>1</sup>.

Вместе с тем, существует и иной подход, сторонники которого исходят из того, что субъективные права и законные интересы представляют собой различные правовые дозволенности, отличающиеся степенью конкретности предоставляемых возможностей и уровнем их юридической защищенности. Так, сущностью субъективного права видится юридически гарантированная и обеспеченная обязанностями другой стороны возможность, сущность же законного интереса заключается в простой правовой дозволенности<sup>2</sup>; ему противостоит лишь общая юридическая обязанность – уважать, не нарушать, т.е. при интересе у субъекта отсутствует право требовать определенного конкретного поведения от других лиц<sup>3</sup>. В.В. Субочев отмечает, что если субъективное право носит индивидуально-определенный характер (определены носитель права, контрагент, все основные атрибуты поведения – его мера, вид, объем, пределы во времени и пространстве и т.п.), то законный интерес, не будучи в основном отраженным в законодательстве, не предусмотрен конкретными правовыми предписаниями<sup>4</sup>.

В.А. Терехин и В.Б. Вершинин считают, что содержание законного интереса, в отличие от субъективного права, включает в себя не традиционные четыре, а только две возможности (правомочия): пользоваться определенным социальным благом и обращаться в некоторых случаях за защитой к компетентным органам, на основании чего определяют законный интерес как своеобразное «усеченное право», не во всех случаях обеспеченное юридической обязанностью государства и ответной стороной отношений<sup>5</sup>.

В учебной литературе по теории государства и права приводится сравнитель-

<sup>1</sup> Толстой Ю.К. К теории правоотношений. – Л., 1959. – С. 45.

<sup>2</sup> Терехин В.А., Вершинин В.Б. Особенности судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности // Российский судья. – 2010. – № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Осипов А.А. Интерес как гражданско-правовая категория, опосредующая возникновение, изменение и/или прекращение правоотношений // Гражданское право. – 2010. – № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Субочев В.В. Законные интересы как неотъемлемый элемент механизма правового регулирования // Право и политика. – 2007. – № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Терехин В.А., Вершинин В.Б. Особенности судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности // Российский судья. – 2010. – № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

ный анализ категорий «законные интересы» и «субъективное право», выявивший их следующие различия: в законных интересах опосредствуются стремления, которые право не успело «перевести» в субъективные права в связи с быстро развивающимися общественными отношениями и которые нельзя типизировать в связи с их индивидуальностью, редкостью, случайностью; в законных интересах отражаются менее значимые и существенные по сравнению с субъективными правами потребности; законные интересы в большинстве своем формально в законодательстве не закреплены, не имеют четкой системы, менее конкретны, определены по сравнению с субъективными правами; в законных интересах опосредствуются те запросы, которые нельзя еще обеспечить материально в той же мере, как субъективные права; законные интересы менее гарантированы, чем субъективные права<sup>1</sup>.

Таким образом, законный интерес определяется как отраженная в объективном праве либо вытекающая из его смысла и в определенной степени гарантированная государством юридическая дозволенность, выражающаяся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом<sup>2</sup>.

Вместе с тем, сторонники данного подхода видят и общие черты, присущие субъективным правам и интересам (обусловленность материальными и духовными условиями жизни общества, гарантированность государством, предоставление правовой охраны и защиты)<sup>3</sup>.

Сторонники третьей точки зрения рассматривают субъективное право как юридическое средство реализации законных интересов<sup>4</sup>.

Анализ данной точки зрения следует начать с изучения взглядов его сторонников на соотношение понятий «благо» и «интерес». Представляется обоснованным

---

<sup>1</sup> Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2007. – Т.3. – С. 254-255.

<sup>2</sup> Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 73.

<sup>3</sup> Осипов А.А. Интерес как гражданско-правовая категория, опосредующая возникновение, изменение и/или прекращение правоотношений // Гражданское право. – 2010. – № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2002. – С. 51.

утверждение о необходимости разграничения указанных категорий<sup>1</sup>. Критикуя понимание интереса как охраняемого законом блага, В.П. Грибанов указывает, что благо есть то, на достижение чего может быть направлен интерес управомоченного лица. По его мнению, содержание интереса составляет потребность как объективная необходимость, обусловленная материальной жизнью общества. Интерес же есть отраженная потребность, необходимость, прошедшая через сознание людей и принявшая форму сознательного побуждения.

Говоря о взаимосвязи субъективного гражданского права с интересом самого управомоченного лица, указанный автор отмечает следующее. Интерес как побуждение к действию, вызванное определенной потребностью, в том числе и к совершению действий, связанных с приобретением субъективных гражданских прав, всегда существует раньше самого действия заинтересованного лица. Поэтому, по крайней мере в тех случаях, когда речь идет о гражданских правоотношениях, возникающих по воле их участников, интерес возникает независимо от субъективного права и до его возникновения. Другая сторона взаимосвязи исследуемых категорий состоит в том, что в свою очередь удовлетворение интереса управомоченного лица является целью любого субъективного права, которое выступает как правовое средство удовлетворения интересов<sup>2</sup>. С.Н. Братусь также рассматривает интерес как предпосылку и цель права<sup>3</sup>. Из современных представителей данной точки зрения можно назвать А.В. Власову, которая указывает, что интерес существует за пределами субъективного права, являясь, как правило, предпосылкой для этого права и целью, для достижения которой управомоченный совершает те или иные действия. Интерес, удовлетворяемый посредством субъективного права, не может служить составным элемен-

---

<sup>1</sup> См.: Богатырев Ф.О. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. – 2002. – № 2 // СПС «Консультант-Плюс»; Козлов М.А. Субъективное право и охраняемый законом интерес как предметы судебной защиты // Журнал российского права. – 2008. – № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. – 1967. – № 1. – С. 49–56.

<sup>3</sup> Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950. – С. 20.

том этого права<sup>1</sup>.

Убедительной выглядит позиция исследователей, критикующих включение интереса в содержание субъективного права. Как отмечает В.П. Грибанов, при таком понимании удовлетворение интересов управомоченного лица есть цель субъективного права, а субъективное право есть средство удовлетворения его интересов. При этом непонятным остается лишь то, каким образом средство-цель может стать содержанием того средства, которое направлено на его достижение<sup>2</sup>.

По нашему мнению, следует согласиться с авторами, рассматривающими интерес как стремление обладать определенным благом. Именно законные интересы побуждают людей действовать, реализуя свои субъективные права. В результате действий субъектов, направленных на реализацию их интересов, устанавливаются, изменяются или прекращаются права и обязанности, т.е. интерес выступает предпосылкой возникновения, изменения и прекращения правоотношений. М.С. Павлова отмечает, что осуществление любого субъективного права непременно связано с реализацией законного интереса, нарушение права одновременно приводит к нарушению и законного интереса, т.к. результат, на который рассчитывало лицо, реализуя субъективное право, оказывается недостижимым<sup>3</sup>. Под субъективным правом следует понимать гарантированную государством меру возможного (дозволенного, разрешенного) поведения, позволяющую субъекту удовлетворить свои интересы.

Данной позиции, по нашему мнению, не противоречит и понимание законного интереса как правовой дозволенности, которой, в отличие от субъективного права, не корреспондирует обязанность конкретного лица, однако которая в определенных случаях подлежит защите. По справедливому замечанию М.А. Рожковой, термин «законный интерес» используется законодателем для обозначения в гражданском процессуальном законодательстве и в арбитражном процессуальном законодатель-

<sup>1</sup> Власова А.В. Структура субъективного гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 1998. – С. 21 (Цит. по: Козлов М.А. Субъективное право и охраняемый законом интерес как предметы судебной защиты // Журнал российского права. – 2008. – № 3 // СПС «КонсультантПлюс»).

<sup>2</sup> Грибанов В.П. Указ. соч. – С. 49–56.

<sup>3</sup> Павлова М.С. Законный интерес как предмет судебной защиты по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

стве объектов судебной защиты в тех случаях, когда лицо, обратившееся за судебной защитой, не является обладателем субъективного права (права требования). Вместе с тем, интересы, существующие вне субъективного права, которые данное лицо намерено защищать в судебном порядке, признаются и поддерживаются законом (объективным правом); именно поэтому они обозначаются термином «законный интерес»<sup>1</sup>.

Что касается юридического интереса (юридической заинтересованности) как возможности подать иск в суд, то многие авторы выделяют в нем материально-правовое и процессуальное содержание<sup>2</sup>, понимая под материально-правовым интересом ту выгоду, которую принесет истцу судебное решение об удовлетворении иска, под процессуальным – право на участие в деле в качестве стороны (получение от суда решения об удовлетворении иска). Видится убедительной позиция исследователей, полагающих, что сторонам свойственна материально-правовая и процессуальная заинтересованность одновременно<sup>3</sup>.

Под заинтересованным лицом должно пониматься лицо, права и законные интересы которого затрагиваются нарушением, на которое оно ссылается<sup>4</sup>. Нормы процессуального законодательства (ч. 1 ст. 4 АПК РФ; ч. 1 ст. 3 ГПК РФ) предполагают, что истец должен доказать наличие у него нарушенного или оспариваемого права.

Представляется верной точка зрения ученых, утверждающих, что факты, обуславливающие наличие или отсутствие субъективного материального права, гипотетически принадлежащего истцу, а равно обстоятельства нарушения такового, относятся не к праву на предъявление, а к праву на удовлетворение иска, реализация ко-

---

<sup>1</sup> Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательства. – М., 2003. – С. 22.

<sup>2</sup> Викут М.А. Стороны – основные лица искового производства. – Саратов, 1968. – С. 10; Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 29.

<sup>3</sup> Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. Теоретические начала и основные институты. – М., 2008. – С. 184.

<sup>4</sup> Новоселова Л.А. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» / Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (вып. 1) / под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2007 // «СПС «КонсультантПлюс».

того происходит путем применения судом конкретного способа защиты<sup>1</sup>. По словам Г.А. Жилина, заинтересованность лица, которое обращается в суд, несомненна и в стадии возбуждения дела не требует особого выяснения, поскольку связана с процессуальным правом такого лица обратиться за судебной защитой. При этом заявитель может и заблуждаться относительно действительного наличия у него субъективного материального права, но при всей очевидности такого заблуждения судья не может по этим мотивам отказать в возбуждении дела<sup>2</sup>.

Традиционно принято называть процессуальной заинтересованностью лиц, уполномоченных на защиту чужих прав и интересов (органов государственной власти). Однако ряд авторов считают, что в данном случае более корректно говорить о служебном интересе органов, обращение в суд которых предопределено указанием закона<sup>3</sup>. Г.А. Жилин отмечает, что отказ судом в принятии заявления от субъектов, которым разрешается отстаивать права и законные интересы других лиц от своего имени, происходит не в связи с отсутствием у них юридической заинтересованности, а потому, что у них иногда нет конкретной гражданской процессуальной правоспособности<sup>4</sup>.

Заинтересованность в оспаривании торгов, на которую указывает пункт 1 статьи 449 ГК РФ, означает, что права (законные интересы)<sup>5</sup> лица ущемлены в результате допущенных при организации и проведении торгов нарушений законодательства. Судебная практика включает в содержание заинтересованности также возможность фактического восстановления нарушенных прав истца в случае удовлетворения заявленных требований.

Перечень лиц, которых следует считать заинтересованными применительно к

---

<sup>1</sup> Афанасьев С. Эволюция юридического интереса как предпосылки права на обращение в суд гражданской юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 1 // СПС «КонсультантПлюс»; Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М., 2003. – С. 537–538.

<sup>2</sup> Жилин Г.А. Условия реализации права на обращение за судебной защитой // Российская юстиция. – 1999. – № 5. – С. 15.

<sup>3</sup> Банников Р. Юридический интерес как предпосылка права на предъявление иска в суд (Окончание) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Жилин Г.А. Гражданское дело в суде первой инстанции. – М., 2000. – С. 28.

<sup>5</sup> В тексте настоящей работы применительно к заинтересованности лиц в оспаривании торгов термины «права» и «законные интересы» не противопоставляются и используются как синонимы.

оспариванию торгов, законодательно не закреплён. Некоторые исследователи считают, что жесткое определение круга таких лиц будет способствовать формированию единообразной практики оспаривания торгов, другие считают подобные попытки бесперспективными<sup>1</sup>. По нашему мнению, вторая позиция представляется более обоснованной, поскольку заинтересованность субъекта можно установить только с учетом характера спорного правоотношения, а также того, затрагивает ли нарушение права конкретного лица. По справедливому замечанию К.И. Скловского, наличие или отсутствие интереса в признании торгов недействительными, а значит, и права на иск должен в каждом конкретном случае устанавливать суд<sup>2</sup>.

Изучение судебной-арбитражной практики позволяет сделать вывод о том, что к лицам, заинтересованным в оспаривании торгов, помимо победителя и организатора торгов<sup>3</sup>, относятся их участники, не ставшие победителями, а также лица, подавшие заявки, но не допущенные к участию в торгах. При рассмотрении дел о признании недействительными торгов арбитражные суды руководствуются разъяснениями ВАС РФ, по смыслу которых нарушения порядка проведения торгов не могут являться основанием для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы данными торгами не затрагиваются и не могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки<sup>4</sup>. Так, в одном из дел суд, отказывая в иске о признании конкурса недействительным, установив наличие нарушений в ходе проведения торгов, тем не менее указал, что по смыслу пункта 1 статьи 449 ГК РФ условием защиты права на оспаривание торгов может быть возможность восстановления нарушенного права истца, который участвовал в торгах, но не выиграл их. На день рассмотрения спора договор поставки, заключенный на торгах, исполнен. При указанных обстоятельствах приведение сторон в первоначальное положение с возвращением полученного по сделке

---

<sup>1</sup> Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. – М.: ИД Юриспруденция. – 2011. – С. 213.

<sup>2</sup> Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. – С. 67.

<sup>3</sup> Понятие «организатор торгов» в тексте настоящей работы используется как синоним термина «инициатор торгов».

<sup>4</sup> Пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101 // СПС «КонсультантПлюс».

невозможно, и, следовательно, избранный истцом способ защиты не приведет к восстановлению его субъективных прав<sup>1</sup>.

Отказ в удовлетворении требований о признании торгов недействительными может быть основан на выводе об отсутствии заинтересованности истца, сделанном исходя из того обстоятельства, что истец не подавал заявку на участие в торгах и не являлся их участником<sup>2</sup>.

Вместе с тем в определенных ситуациях результаты торгов прямо касаются изменения или прекращения прав лиц, которые не были организаторами или участниками торгов. Так, должник и взыскатель по исполнительному производству, в рамках которого проведены публичные торги, могут быть признаны судом лицами, которые вправе оспорить результаты таких торгов, в случае нарушения их прав и законных интересов<sup>3</sup>.

Конкурсные кредиторы должника, имущество которого продано в порядке статьей 139, 140 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», также признаются в судебной практике заинтересованными лицами<sup>4</sup>.

Правом на оспаривание торгов наделены также отдельные государственные органы. Так, в силу части 4 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) антимонопольный орган в случае нарушения правил, установленных указанной статьей, вправе обратиться в суд с иском о признании торгов и заключенных по результатам таких торгов сделок недействительными.

По смыслу пункта 5.3.7 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 331, указанный

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24.04.2004 по делу № Ф08-1532/2004; постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 30.09.2010 по делу № А01-1974/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.09.2010 по делу № А11-69/2008; постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.08.2010 по делу № А66-12625/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Пункты 2, 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101; постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 № 2436/11 по делу № А41-11850/10; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.06.2013 по делу № А31-3400/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Постановление ФАС Уральского округа от 20.08.2008 № Ф09-5894/08-С4 по делу № А71-10314/2007-Г10 // СПС «КонсультантПлюс».

антимонопольный орган осуществляет плановые и внеплановые проверки соблюдения лицами, чья деятельность связана с осуществлением закупок, нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. По итогам проведения таких проверок контрольный орган в сфере закупок вправе на основании подпункта 3 пункта 22 статьи 99 Закона о контрактной системе<sup>1</sup>, в том числе, обратиться в суд, арбитражный суд с иском о признании осуществленной закупки недействительной. Судебная практика свидетельствует об использовании территориальными органами Федеральной антимонопольной службы таких полномочий<sup>2</sup>.

Вместе с тем, как справедливо отмечает Д.А. Петров, часть 4 статьи 17 Федерального закона «О защите конкуренции» не обязывает антимонопольный орган во всяком случае обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании конкурса и заключенного по его результатам контракта недействительными. Это не обязанность, а именно право антимонопольного органа, реализация которого связана с оценкой фактических обстоятельств<sup>3</sup>. В подтверждение данного тезиса автор ссылается на судебную практику: так, в одном из дел был признан законным отказ территориального органа Федеральной антимонопольной службы в удовлетворении требований хозяйствующего субъекта об обращении антимонопольного органа в арбитражный суд с заявлением о признании торгов и договора незаконными, поскольку договор на момент рассмотрения жалобы этого субъекта исполнен и прекратил свое действие<sup>4</sup>. В другом случае суд указал, что фактическое исполнение муниципального контракта на момент рассмотрения дела в арбитражном суде влечет объективную невозможность защиты прав истца, поскольку права лиц, в интересах которых заяв-

---

<sup>1</sup> Аналогичная норма содержалась в части 9 статьи 17 Закона о размещении заказов.

<sup>2</sup> Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.05.2011 по делу № А66-6221/2009; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 05.05.2009 № Ф04-1928/2009(3609-А27-11) по делу № А27-7692/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Петров Д.А. Антимонопольные требования к торгам: запреты и их правовая квалификация // Право и экономика. – 2010. – № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Постановление ФАС Уральского округа от 30.09.2008 № Ф09-6780/08-С1 по делу № А71-3303/08. Определением ВАС РФ от 12.12. 2008 № 15910/08 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного постановления // СПС «КонсультантПлюс».

лен иск, не могут быть восстановлены посредством признания конкурса и муниципального контракта недействительными<sup>1</sup>.

Кроме того, Федеральная антимонопольная служба, ее территориальные органы могут в судебном порядке потребовать признать торги недействительными в рамках иска о понуждении к исполнению своих предписаний в случае неисполнения последних в установленный срок исходя из полномочий антимонопольного органа, определенных пунктом 6 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции (п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»).

Прокурор в силу предоставленных ему статьей 52 АПК РФ полномочий также может обратиться в арбитражный суд по делам, связанным с торгами, оспаривая нормативные и ненормативные правовые акты органов государственной власти, местного самоуправления, затрагивающие права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также с исками о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожных сделок, совершенных органами государственной власти, местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия публично-правовых образований.

ГПК РФ закрепляет право прокурора на обращение в суд общей юрисдикции с заявлением о защите прав и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или публично-правовых образований (ст. 45). Информационное письмо Генпрокуратуры РФ от 27.01.2003 № 8-15-2003 «О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Граждан-

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Уральского округа от 1.07. 2008 № Ф09-4715/08-С5 по делу № А76-26542/07 // СПС «КонсультантПлюс».

ского процессуального кодекса Российской Федерации» разъясняет, что предъявляемое прокурором исковое заявление должно соответствовать требованиям части 3 статьи 131 ГПК РФ (при подаче апелляционных и кассационных представлений – требованиям соответственно 39, 40 глав ГПК РФ), в противном случае оно может быть оставлено без движения.

При обращении в арбитражный суд прокурор также обязан соблюдать требования к форме и содержанию обращений в арбитражные суды, предусмотренные АПК РФ (ст. 125, 193, 199, 209, 263, 274, 294 АПК РФ), а также обязан обосновать наличие у него полномочий по обращению в арбитражный суд (п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе»).

Правоприменительная практика свидетельствует о широком использовании прокурором предоставленных статьей 52 АПК РФ полномочий по спорам, связанным с признанием торгов недействительными. Так, прокурор обращается в арбитражный суд с требованиями о признании недействительным акта государственного органа, органа местного самоуправления либо гражданско-правового договора о предоставлении имущества в собственность или в аренду без проведения торгов в случаях, когда торги обязательны, в интересах публично-правовых образований – собственников данного имущества<sup>1</sup>, с требованиями о признании недействительными результатов торгов, проведенных с нарушениями, в связи с чем были нарушены права Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования<sup>2</sup>.

Законодательство об отдельных видах торгов может содержать специальные нормы, устанавливающие перечень лиц, которые вправе обратиться с требованием о признании таких торгов недействительными. Применительно к вопросу об опреде-

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 01.03.2012 по делу № А29-2937/2011; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.02.2011 по делу № А17-3872/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12.07.2007 по делу № А11-12819/2006-К1-12/313; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.05.2011 по делу № А19-15129/10; постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.09.2011 № Ф03-4395/2011 по делу № А37-2313/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

лении круга лиц, которые вправе оспорить действия заказчика, комиссии по осуществлению закупок либо конкурсную (аукционную) документацию при проведении торгов для обеспечения государственных и муниципальных нужд, показательным является следующее дело. Отказывая в удовлетворении требований о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа, признавшего обоснованной жалобу на несоответствие аукционной документации законодательству о защите конкуренции, арбитражный суд указал, что правом на обжалование действий заказчика обладает лишь участник размещения заказа. Данный статус лицо приобретает лишь с того момента, когда оно в установленном порядке открыто изъявило желание заключить государственный или муниципальный контракт, то есть подало заявку на участие в аукционе. Отменяя судебные акты нижестоящих судов, ВАС РФ отметил, что Закон о размещении заказов различает понятия «участник размещения заказа» (лицо, претендующее на заключение государственного или муниципального контракта) и «участник размещения заказа, подавший заявку». По смыслу части 2 статьи 57 Закона о размещении заказов, первый вправе обжаловать в уполномоченный орган действия (бездействие) заказчика не позднее чем через 10 дней со дня размещения на официальном сайте протокола аукциона. При этом действия (бездействие) заказчика, совершенные после начала рассмотрения заявок на участие в аукционе, могут быть обжалованы в указанном порядке только участником рассмотрения заказа, подавшим заявку на участие в аукционе. Выводы судов о том, что лицо приобретает статус участника размещения заказа лишь после подачи заявки на участие в аукционе или запроса разъяснений положений аукционной документации, признаны не основанными на законе<sup>1</sup>. Этот подход разделяется и в практике судов нижестоящих инстанций<sup>2</sup>.

Представляется, что указанные разъяснения сохранили актуальность и после вступления в силу Закона о контрактной системе, фактически сохранившего преж-

---

<sup>1</sup> Постановление ВАС РФ от 22.11.2011 № 6274/11 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.09.2010 по делу № А79-12574/2009// СПС «КонсультантПлюс».

ную позицию по исследуемому вопросу. Тем самым лицо, не подавшее заявку на участие в определении поставщика, вправе обжаловать решения, действия комиссии по осуществлению закупок до окончания установленного срока подачи заявок.

На основании изложенного можно сделать итоговый вывод о том, что правом на иск о признании результатов торгов, проведенных с нарушением законодательства, недействительными обладает субъект при одновременном наличии двух условий: нарушение его субъективного гражданского права в ходе организации и проведения торгов, повлекшее неблагоприятные последствия, и возможность восстановления нарушенного права. Тем самым правовая заинтересованность устанавливается с учетом обстоятельств конкретного спора, в том числе и характера допущенных при организации и проведении торгов нарушений законодательства.

### 2.3 Последствия признания торгов недействительными

Принципиально важным является вопрос о последствиях признания торгов недействительными. В постановлении Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 № 2814/10<sup>1</sup>, содержащем указание на общеобязательный характер имеющегося в нем толкования правовых норм, сформулирован вывод о том, что предъявление требования о признании недействительными торгов означает также предъявление требования о недействительности сделки, заключенной по результатам торгов, и применении последствий ее недействительности. Данное утверждение цитируется и в судебной практике<sup>2</sup>.

Проект изменений в ГК РФ предусматривает дополнение пункта 2 статьи 449 ГК РФ указанием на то, что признание торгов недействительными влечет кроме недействительности договора, заключенного с лицом, выигравшим торги, также применение последствий, предусмотренных статьей 167 ГК РФ<sup>3</sup>.

Однако такой подход, предполагающий, что признание торгов недействительными автоматически, без предъявления соответствующих требований, влечет недействительность заключенного на торгах договора и применение последствий недействительности указанной сделки, представляется ошибочным по ряду причин.

Так, исходя из сформулированной в статье 168 ГК РФ презумпции оспоримости недействительной сделки, для признания договора, заключенного на проведенных с существенными нарушениями законодательства торгах, недействительным необходимо решение суда (как и для любой другой оспоримой сделки – пункт 1 статьи 166 ГК РФ).

По нашему мнению, суд, рассматривающий требование о признании недействительными только торгов, не может по своей инициативе указать в резолютивной части итогового судебного акта на недействительность заключенного на торгах до-

---

<sup>1</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 № 2814/10 по делу № А56-7912/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.08.2013 по делу № А28-564/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Проект Федерального закона № 47538-б.

говора. Выход судом за рамки заявленных истцом требований и принятие решения по вопросам, не сформулированным в резолютивной части иска, противоречит процессуальному законодательству. Положения статей 196 ГПК РФ «Вопросы, разрешаемые при принятии решения суда» и 168 АПК РФ «Вопросы, разрешаемые при принятии решения» не содержат указание на обязанность суда разрешать иные требования, помимо заявленных (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ о возможности выхода суда за пределы заявленных требований по своей природе диспозитивна и носит отсылочный характер).

Следует отметить, что указание в ГК РФ на необходимость предъявления самостоятельного требования о признании недействительным заключенного по итогам торгов договора будет способствовать защите интересов третьих лиц, например, лица, имеющего намерение купить вещь у победителя торгов. Указанное лицо не может и не должно знать о нарушениях, допущенных организатором или участниками при проведении торгов в отношении данной вещи, и может быть не осведомлено о том, что эти торги признаны недействительными. В то же время при наличии судебного спора о признании недействительным заключенного на торгах договора такое лицо вправе участвовать в деле в качестве третьего лица, поскольку судебный акт по спору может повлиять на его права и обязанности по отношению к лицу, выигравшему торги.

Таким образом, договор, заключенный на торгах, подлежит признанию недействительным исключительно на основании судебного решения, вынесенного по требованию о признании данного договора недействительным, мотивированного ссылками на незаконность торгов.

К сожалению, ГК РФ не упоминает иных, помимо недействительности договора, последствий признания торгов недействительными. В то же время представляется, что результатом рассмотрения иска как требования о защите нарушенного права должно быть решение суда о восстановлении данного права. Правоприменительная практика трактует упоминаемый в пункте 1 статьи 449 ГК РФ критерий заинтересо-

ванности, исходя из которого подлежит определению круг лиц, которые вправе оспорить торги, не только как нарушение прав (законных интересов) лица, обращающегося в суд, но и возможность их фактического восстановления.

Истцы по делам об оспаривании результатов торгов ссылаются на допущенные при организации и проведении торгов нарушения законодательства, отрицательно сказавшиеся на их правах (интересах). При этом подразумевается, что если бы торги были проведены с соблюдением нормативных правовых актов, то негативные последствия для указанных лиц не возникли бы. Таким образом, по нашему мнению, восстановление нарушенных прав истца по делам об оспаривании результатов торгов предполагает проведение повторных торгов в случае признания первоначальных торгов недействительными решением суда. Безусловно, исходя из принципа свободы договора нельзя понудить организатора, проводившего торги исключительно по своей инициативе, к проведению повторных торгов в случае признания первоначально проведенных торгов недействительными. Вместе с тем, в определенных ситуациях проведение торгов обязательно. По нашему мнению, в ГК РФ следует закрепить общее правило о том, что последствием признания торгов, обязательных в силу закона, недействительными должно стать проведение повторных торгов.

ГК РФ не содержит применимых ко всем видам торгов норм об особенностях повторного их проведения; статья 350, регулирующая реализацию заложенного имущества, упоминает повторные торги, затрагивая последствия объявления их несостоявшимися<sup>1</sup>. Ряд иных нормативных правовых актов (ст. 28, 38.1 Земельного кодекса РФ; ст. 46.3 Градостроительного кодекса РФ; ст. 55 Закона о контрактной системе, ст. 18.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»; ст. 62.1, 58 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»; ст. 12 Федерального закона «О кредитных историях»; ст. 13 Федерального закона «О ломбардах»; ст. 28.3

---

<sup>1</sup> С 01.07.2014 вступает в силу новая редакция параграфа 3 главы 23 ГК РФ, предусмотренная Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», пункты 4, 5 статьи 350.2 которой также упоминают повторные торги как следствие объявления первых торгов несостоявшимися, в также устанавливают последствия объявления несостоявшимися повторных торгов.

Закона РФ «О залоге») говорят о повторных торгах как следствии признания несостоявшимися первых торгов. Вместе с тем, по нашему мнению, институт повторных торгов может использоваться и в качестве последствия признания недействительными первоначальных торгов.

Однако проведение повторных торгов в отношении того же предмета возможно в случаях, когда заключенный на торгах, признанных судом недействительными, договор еще не начал исполняться сторонами, либо когда договор полностью исполнен, однако возврат полученного контрагентами по нему фактически возможен (имеются в виду случаи, когда предметом договора выступает индивидуально определенная вещь, и на момент принятия судом решения она находится в собственности стороны по договору, то есть не отчуждена третьему лицу).

Вопрос о правовой оценке торгов, проведенных с нарушением законодательства, в случае невозможности приведения сторон в первоначальное положение является чрезвычайно актуальным для правоприменительной практики. Исходя из позиций высших судебных инстанций (Конституционного Суда РФ<sup>1</sup> и Высшего Арбитражного Суда РФ<sup>2</sup>)<sup>3</sup> невозможность применения реституции в отношении сторон полностью исполненного договора, который был заключен на торгах, фактически означает невозможность восстановления нарушенных прав лица, оспаривающего торги и заключенный на них договор, что влечет отказ в удовлетворении указанного иска.

Научно-консультативный совет при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа, состоявшийся 8.06.2012, в рекомендациях, выработанных в целях обеспечения единства судебной практики, указал, что в случае, когда заключенный на торгах, проведенных с нарушением законодательства, договор исполнен и приве-

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 739-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Строительное управление-881» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 5 статьи 10 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101.

<sup>3</sup> См. подробный анализ указанных актов в параграфе 2 главы 3 настоящей работы (с. 174–175).

дение сторон в первоначальное положение с возвращением полученного по сделке невозможно, то иск об оспаривании результатов таких торгов подлежит отклонению как не приводящий к восстановлению нарушенных прав истца. Однако если суд при рассмотрении дела установит, что реституция по сделке, заключенной по результатам проведенных торгов, возможна, то результаты торгов следует признать недействительными<sup>1</sup>. Данная правовая позиция видится вполне обоснованной.

Таким образом, когда возврат полученного по заключенному на торгах договору невозможен (если его предметом являлись вещи, определяемые родовыми признаками, выполнение работ, оказание услуг, либо если право собственности на индивидуально определенную вещь уже передано третьему лицу, не являющемуся стороной сделки), торги не подлежат признанию недействительными, несмотря на то, что при их организации и проведении были нарушены нормативные правовые акты.

Принципиально важной при этом видится недопустимость формального подхода при мотивировке судебного решения об отказе в удовлетворении требований о признании недействительными результатов торгов, выражающегося лишь в констатации факта исполнения сторонами заключенного на оспариваемых торгах договора. По нашему мнению, такое решение должно содержать обязательное подробное описание и квалификацию допущенных при организации и проведении торгов нарушений.

Таким образом, лицам, чьи права нарушены при проведении торгов, желательно обратиться суд для оспаривания последних как можно раньше, пока договор не исполнен. Следует отметить, что, как правило, это лица, имевшие намерение принять участие в торгах, но необоснованно не допущенные к ним, либо те, чья заявка оценена организатором торгов неверно. Тем самым они не могут не знать о нарушении своих прав, и не лишены возможности своевременно обратиться в суд с иском о

---

<sup>1</sup> Пункт 23 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа «О практике применения гражданского законодательства» по итогам работы заседания Совета 08.06.2012, проведенного на базе Арбитражного суда Республики Марий Эл // <http://fasvvo.arbitr.ru/files/pdf/НКС%2006.2012.pdf> (дата обращения: 09.12.2012).

признании торгов недействительными (а в случае нарушений при проведении торгов для удовлетворения потребностей публично-правовых образований еще до составления протокола торгов и заключения договора обжаловать действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации, оператора электронной площадки, конкурсной, аукционной или котировочной комиссии по правилам статьи 105 Закона о контрактной системе<sup>1</sup>. Для предотвращения исполнения заключенного на торгах договора уже после принятия искового заявления к производству истец может воспользоваться регламентируемым главой 8 АПК РФ и главой 13 ГПК РФ правом на принятие обеспечительных мер в виде запрещения сторонам договора исполнять его до вступления решения суда в законную силу.

Однако если иск об оспаривании торгов не приведет к восстановлению нарушенных прав, надлежащим способом защиты видится требование о взыскании убытков с организатора торгов или иного лица, по вине которого были допущены нарушения. При этом предъявление отдельного иска о признании торгов недействительными не требуется. Факт наличия и характер допущенных при проведении торгов нарушений подлежат установлению и исследованию судом в рамках дела о взыскании убытков.

Возможны ситуации, когда заключенный с нарушением законодательства о торгах договор частично исполнен. Если при рассмотрении спора суд приходит к выводу о том, что возврат исполненного по оспариваемому договору невозможен, такой договор наряду с торгами признается недействительным, на основании части 3 статьи 167 ГК РФ его действие прекращается на будущее время<sup>2</sup>.

Несмотря на то, что мы придерживаемся позиции о недопустимости признания недействительными результатов торгов в случае невозможности приведения сторон в первоначальное положение, вывод о прекращении действия заключенного на торгах договора (в случае его частичного исполнения на будущее время) представляется

---

<sup>1</sup> Ранее аналогичная норма содержалась в статье 57 Закона о размещении заказов.

<sup>2</sup> Определение ВАС РФ от 9.03.2011 по делу № А03-3220/2010; постановление ФАС Уральского округа от 13.10.2010 № Ф09-7897/10-С5 // СПС «КонсультантПлюс».

верным и подлежащим использованию в правоприменении. Тем самым в случае частичного исполнения заключенного на торгах договора подлежит предъявлению иск о прекращении его действия на будущее время.

Участник гражданского оборота, чьи права ущемлены в результате признания торгов недействительными, вправе обратиться в суд с иском о взыскании убытков с лица, допустившего нарушения при проведении торгов. Однако в удовлетворении подобного требования может быть отказано в случае неправомерного поведения самого истца, которому было известно о нарушениях законодательства со стороны ответчика. Так, в одном из судебных дел было установлено, что в нарушение пункта 15 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» земельный участок был предоставлен обществу в аренду без проведения торгов, арендатор понес расходы по освоению данного земельного участка, и после признания указанного договора ничтожной сделкой обратился в суд с иском к муниципальному образованию о взыскании убытков. Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды сослались на то, что затраты, которые понесло общество, осуществлялись им на свой риск в условиях, когда оно не могло не осознавать неправомерность своих действий и незаконность акта администрации, следовательно, эти затраты не подлежат возмещению в виде убытков. Поскольку доказательства, подтверждающие существование причинно-следственной связи между возникшими у общества убытками и незаконными действиями администрации, в деле отсутствуют, сам по себе факт наличия у истца убытков и противоправности принятых ответчиком актов не дает оснований для их возмещения<sup>1</sup>. Тем самым недобросовестное поведение участника оборота повлекло отказ в иске, мотивированном ссылками на нарушение законодательства о торгах.

Таким образом, представляется обоснованной следующая редакция граждан-

---

<sup>1</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 2683/12 по делу № А60-25348/2010 // СПС «Консультант-Плюс».

ско-правовой нормы о недействительности торгов, которой можно дополнить ГК РФ:

«Статья 449.1. Последствия признания торгов недействительными

Последствием признания торгов, проведение которых обязательно в силу закона, недействительными в случае, если заключенный на них договор не исполнен либо если возможно возвращение его сторон в первоначальное положение, является проведение повторных торгов. Лицо, допустившее нарушение законов и иных правовых актов, повлекшее признание торгов недействительными, несет расходы по проведению повторных торгов».

Представляется, что приведение сторон заключенного на торгах договора в первоначальное положение возможно, когда указанный договор не исполнен, либо когда его предметом выступает индивидуально определенная вещь, и на момент принятия судом решения она имеется в натуре и находится в собственности стороны по договору, то есть не отчуждена третьему лицу.

Нарушения порядка организации и проведения торгов не являются основанием для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и законные интересы торгами не затрагиваются и (или) не могут быть восстановлены в связи с невозможностью приведения сторон заключенного на торгах договора в первоначальное положение.

Применение реституции в отношении заключенного на торгах и исполненного договора невозможно, когда торги проводились с целью заключения договора на выполнение работ, оказание услуг, передачи вещей, характеризующихся родовыми признаками, либо являющаяся предметом договора индивидуально определенная вещь отчуждена третьему лицу либо не сохранилась в натуре.

Если заключенный на торгах договор частично исполнен, защита заинтересованного лица осуществляется путем предъявления иска о прекращении действия такого договора на будущее время.

### **3. Признание недействительным договора, заключенного на торгах**

#### **3.1 Общие положения о недействительности договора и применение их к договору, заключенному на торгах**

По смыслу пункта 2 статьи 449 ГК РФ необходимо разграничивать недействительность торгов и недействительность договора, заключенного на торгах. Представляется, что требование о признании недействительным заключенного на торгах договора, мотивированное ссылками на незаконность торгов, должно предъявляться одновременно с требованием об оспаривании самих торгов. Судебная практика также исходит из того, что до признания в судебном порядке торгов недействительными не может быть признан недействительным (по основаниям, связанным с нарушением правил проведения торгов) и договор, заключенный по их результатам<sup>1</sup>.

Термин «договор» используется в нескольких значениях и может обозначать совпадающее волеизъявление (соглашение) его участников (сторон), направленное на возникновение, изменение или прекращение определенных прав и обязанностей (договор как сделка – юридический факт); правоотношение, возникшее в результате заключения договора-сделки, поскольку именно в таких правоотношениях существуют и реализуются субъективные права и обязанности сторон договора (договор как обязательство); наконец, под договором понимается также форма соглашения (сделки) – документ, фиксирующий права и обязанности сторон<sup>2</sup>.

Пункт 1 статьи 420 ГК РФ устанавливает, что договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении граж-

<sup>1</sup> Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.04.2011 по делу № А63-6989/2010; постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.08.2009 по делу № А31-4779/2008-10 // СПС «Консультант-Плюс».

<sup>2</sup> Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. III: Обязательственное право. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 75; Гражданское право: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право: учеб. для студ. вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Витрянский В.В. и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 173; Гражданское право: учебник (т. 1) / под ред. О.Н. Садикова. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006 // СПС «КонсультантПлюс».

данских прав и обязанностей. В указанной норме раскрывается понятие договора как сделки. Из содержания пунктов 1 и 3 статьи 154 ГК РФ усматривается, что договоры относятся к категории двух- или многосторонних сделок, для их заключения необходимо выражение согласованной воли соответственно двух или более сторон.

М.И. Брагинский отмечает, что сделочная природа договора подчеркивалась во всех трех Гражданских кодексах России. Это обстоятельство и послужило основанием структуры Кодекса. Имеется в виду, что все общее, что присуще сделкам как таковым, а значит, и договорам, содержится в объединенной главе 9 ГК РФ о сделках. Это относится в основном к определению условий действительности сделок, а также к порядку и последствиям признания их недействительными<sup>1</sup>. Пункт 3 статьи 420 ГК РФ прямо указывает, что к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 Кодекса. Тем самым на договоры распространяются, в том числе, и нормы о действительности и недействительности сделок.

Проект Федерального закона № 47538-6 предполагает дополнение ГК РФ статьей 431.1, устанавливающей специальные правила о недействительности договора. В силу пункта 1 указанной статьи положения ГК РФ о недействительности сделок (§ 2 гл. 9) применяются к договорам, если иное не установлено правилами об отдельных видах договоров и данной статьей.

В учебной литературе по гражданскому праву традиционно указывается на следующие элементы структуры сделки: субъекты, субъективная сторона (наличие воли, волеизъявления, их единство), форма сделки, содержание сделки<sup>2</sup>. Тем самым действительность сделки обусловлена законностью каждого из этих элементов, а именно законностью содержания; способностью юридических и физических лиц, со-

<sup>1</sup> Брагинский М.И., Витрянский М.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2008. – С. 146.

<sup>2</sup> Гражданское право: учебник: в 3 т. – 7-е изд., перераб и доп. / В.В. Байбак, Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев [и др.]; под ред. Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2011. – Т.1. – С. 290; Гражданское право: учебник: в 3 т. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2012. – Т.1 – С. 445; Гражданское право. В 4 т. Т. 1. Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 508–509.

вершающих ее, к участию в сделке; соответствием воли и волеизъявления; соблюдением формы сделки<sup>1</sup>.

Как отмечает Г.Ф. Шершеневич, в случае недостатка какой-либо существенной части сделки последняя оказывается недействительной. Недействительность может обнаружиться по причинам субъективным (например, несовершеннолетие) или объективным (например, продажа чужой вещи), по причинам, лежащим во внутренней стороне сделки, например, существенное заблуждение) или на внешней (например, несоблюдение формы)<sup>2</sup>. Н.В. Рабинович указывала, что недействительность сделок обуславливается дефектами воли, дефектами волеизъявления, несоответствием между волей и волеизъявлением, отсутствием требуемого согласия на сделку со стороны третьих лиц<sup>3</sup>. Тем самым порок в любом из существенных элементов сделки является основанием ее недействительности. По справедливому замечанию О.В. Гутникова, юридические недостатки сделки могут относиться не только к элементам сделки как юридического факта, но и к элементам сделки как правоотношения. При этом основания недействительности сделки должны иметь место в момент совершения сделки<sup>4</sup>.

В юридической литературе существуют разные позиции в отношении того, можно ли считать недействительную сделку сделкой и корректно ли употреблять данный термин. Так, М.М. Агарков, считая ошибочным применение термина «сделка» как к действиям, направленным на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей и действительно приводящим к таким последствиям, так и для обозначения действий, направленных на возникновение данных последствий, но их не порождающих, предлагает употреблять термин «сделка» только применительно к первому случаю, а в иной ситуации говорить не о недействительности сделки, а о недействительности волеизъявления, посредством которого лицо

---

<sup>1</sup> Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студ. вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция». – С. 459.

<sup>2</sup> Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Статут, 2005. – Т.1. – С. 214.

<sup>3</sup> Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л., 1960. – С. 8–9.

<sup>4</sup> Гутников О.В. Указ. соч. – С.21.

хотело совершить сделку<sup>1</sup>. Справедливо критикуя указанную позицию, И.Б. Новицкий указывает на включение юридических последствий сделки в ее фактический состав, что принципиально неправильно, поскольку в сделке, как одной из разновидностей юридических фактов, надо различать сами факты, или фактический состав, и юридические последствия, которые с этими фактами связываются<sup>2</sup>. Д.М. Генкин также подчеркивает, что те или другие последствия вызываются различными видами юридических фактов, но сами в содержание этих фактов не входят<sup>3</sup>. Более того, сделка складывается не только исключительно из воли и ее внешнего выражения, но и может включать в себя иные элементы. На основании изложенного, заменять понятие недействительной сделки недействительностью волеизъявления представляется ошибочным.

Д.М. Генкин отмечал, что одним и тем же термином «сделки» называют действие, направленное на достижение определенной цели и его достигшее, с одной стороны, и действие, хотя и также направленное, но не достигшее результата, т.е. не приведшее к возникновению, изменению или прекращению правоотношений<sup>4</sup>. С.Ф. Кечекьян также писал, что выражение «недействительная сделка» широко употребляется (и в законе и в практике), хотя недействительная сделка не вызывает юридических последствий, и, следовательно, не может быть отнесена к числу юридических действий. Следовало бы, по-видимому, если быть точным, относить к числу сделок лишь «действительные сделки». Это и имеется в виду, когда говорится просто о сделке<sup>5</sup>.

Ф.С. Хейфец категорично утверждает, что недействительная сделка не является сделкой, а по своей правовой природе представляет собой правонарушение<sup>6</sup>. В.А. Белов настаивает на том, что недействительные сделки не являются юридиче-

<sup>1</sup> Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. – 1946. – № 3–4.

<sup>2</sup> Новицкий И. Б.. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – М.: Статут, 2006. – Т. 1. – С. 249–250.

<sup>3</sup> Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Ученые записки ВИЮН. Вып. V. – М.: Юриздат, 1947. – С. 49.

<sup>4</sup> Там же. – С. 49.

<sup>5</sup> Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 177.

<sup>6</sup> Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. 2-е изд., доп. – М: Юрайт, 2000. – С. 38.

скими фактами, поскольку закон не связывает с ними ни возникновения, ни изменения, ни прекращения гражданских правоотношений<sup>1</sup>. Также не рассматривает недействительную сделку как юридический факт Д.О. Тузов, который пишет: «при наличии таких (*перечисленных выше*) пороков сделка является ничтожной, что тождественно ее несуществованию для права. Изначально не производя присущих ее типу правовых последствий, она существует лишь как эмпирический (исторический) факт или же как внешняя видимость последнего, но не как факт юридический»<sup>2</sup>. Указанную точку зрения поддерживает и М.И. Брагинский<sup>3</sup>.

Однако мы не разделяем данную позицию. Представляется, необходимо разграничивать недействительную сделку как юридический факт и как правоотношение. И если как правоотношение недействительная сделка не существует, то как юридический факт она имеет место и может повлечь определенные юридические последствия. На это обращал внимание Н. Дювернуа, который при исследовании возможной путаницы понятий при обозначении термином «сделка» волеизъявления, не производящего юридического эффекта, указывает, что в случае недействительности сделки и отсутствия у нее юридических последствий сделка-акт расходится со сделкой-эффектом, и если обозначить признаком недействительности сделку-эффект, то в этом словоупотреблении не будет ничего страшного, никакой опасности<sup>4</sup>.

Д.И. Мейер, говоря о недействительной сделке, указывал, что о каком-либо действии подобной сделки, о ее юридическом существовании, не может быть речи, но фактически она все-таки существует: в противном случае нечего было бы и говорить о ней; сделка недействительная от начала заключена, совершена; только юридически ее существование не признается<sup>5</sup>. По словам И.Б. Новицкого, факт никак не

---

<sup>1</sup> Белов В.А. Сделки и недействительные сделки: проблемы понятий и их соотношения // Законодательство. – 2006. – № 10. – С. 29–30.

<sup>2</sup> Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – М.: Статут, 2006. – С. 69.

<sup>3</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: кн. 1: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2008. – С. 190–191.

<sup>4</sup> Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т.2.: Учение о вещах. Учение о юридической сделке / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2004. – С. 263.

<sup>5</sup> Мейер Д.И. Указ. соч. – С. 233.

может превратиться в «не факт». Раз воля выражена и направлена на определенный результат (установление, изменение или прекращение правоотношений), этот факт наступил и не наступившим стать не сможет. Факт может быть безразличным с точки зрения права, но недействительным быть не может<sup>1</sup>. Н.В. Рабинович указывала на наличие признаков, свойственных сделкам, у недействительной сделки: так, последняя представляет собой волевое действие, волеизъявление в ней направлено на установление, изменение или прекращение правоотношения, в результате ее совершения возникает определенное правоотношение (хотя и такое правоотношение, которое не имеет права на существование), ее участники, возможно, стремились к установлению того или иного правомерного отношения и никаких иных целей не преследовали. На основании изложенного Н.В. Рабинович приходит к выводу о том, что недействительная сделка является сделкой по своему содержанию, форме и направленности<sup>2</sup>.

По справедливому замечанию В.П. Шахматова, не только действительные сделки направляются на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Каждое действие, имеющее такую направленность, закон признает сделкой<sup>3</sup>. Действительно, из буквального толкования статьи 153 ГК РФ, содержащей понятие сделки (действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей) не усматривается, что сделка, для того чтобы считаться таковой, должна с необходимостью повлечь именно те юридические последствия, на которые рассчитывали ее стороны. Тем самым даже если лицо, имевшее намерение по итогам своих действий достигнуть определенного правового результата, не получило ожидаемого эффекта, его действия все равно подлежат квалификации как сделка.

Еще Г.Ф. Шершеневич писал, что недействительная сделка не производит тех юридических последствий, которые предполагалось достигнуть совершением ее, за-

---

<sup>1</sup> Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. – С. 251.

<sup>2</sup> Рабинович Н.В. Указ. соч. – С. 11–12.

<sup>3</sup> Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. – Томск, 1966. – С. 26.

то она может привести к другим юридическим последствиям<sup>1</sup>. На наличие у недействительной сделки определенных последствий указывается как в ГК РФ (основным из которых назван возврат сторон в первоначальное положение – ст. 167), так и в юридической литературе<sup>2</sup>. Следовательно, как юридический факт недействительная сделка все-таки существует, она может повлечь иные, нежели ожидали ее стороны, последствия.

Таким образом, необходимо разграничивать сделку как юридический факт и как правоотношение. Следует согласиться с О.В. Гутниковым, считающим, что деление сделок на действительные и недействительные основано на совпадении или несовпадении реально наступившего правового результата с тем результатом, на который была направлена воля сторон сделки<sup>3</sup>. Таким образом, под недействительностью сделки следует понимать отрицание у сделки тех юридических последствий, на возникновение которых рассчитывали ее стороны.

Спорным характером обладает вопрос о том, является ли недействительная сделка правонарушением. Одни авторы считают, что недействительная сделка представляет собой деликт<sup>4</sup>. Однако существует и иное мнение. Так, И.Б. Новицкий отмечает, что в ряде случаев, действительно, недозволенное действие имеет внешний облик сделки, но в то же время возможны ситуации, когда сами действия, совершаемые сторонами, не являются неправомерными, однако в силу того, что стороны не исполнили требования закона о порядке оформления сделки или ввиду того, что одна из сторон выразила волю несвободно, сделка оказывается недействительной, но она все же является сделкой<sup>5</sup>. В.П. Шахматов также обращал внимание на неочевидность отнесения к неправомерным действиям сделок, совершенных под влиянием

---

<sup>1</sup> Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – С. 215.

<sup>2</sup> Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону. – С. 49; Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2008. – С.26.

<sup>3</sup> Гутников О.В. Указ. соч. – С. 36.

<sup>4</sup> Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С. 43–44; Хейфец Ф.С. Указ. соч. – С. 38; Белов В.А. Указ. соч. – С. 22.

<sup>5</sup> Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. - С. 248–249.

заблуждения<sup>1</sup>. Действительно, ситуацию, при которой обе стороны действовали добросовестно с целью наступления определенных правовых последствий, однако одна из них неверно поняла правовую природу или предмет сделки, неверно квалифицировать как правонарушение. Возможны и обратные случаи, когда сделка, совершенная с нарушением закона, признается правомерной. В качестве примера О.В. Гутников приводит заключение недееспособным или малолетним выгодной для них сделки (п. 2 ст. 171 ГК РФ, п. 2 ст. 172 ГК РФ)<sup>2</sup>.

Н.В. Рабинович, считающая недействительные сделки неправомерными действиями (они потому и признаются недействительными, что противоречат нормам права), признавала, что из этого еще не следует, что такие сделки перестают быть сделками и представляют собой деликт. Характерным признаком деликта является виновное причинение вреда личности и имуществу других лиц. Однако для недействительной сделки достаточно одного только нарушения объективного права и не требуется обязательно причинения вреда и наличия вины. Тем самым, несмотря на то, что недействительные сделки, по мнению автора, представляют собой правонарушения, их нельзя отнести к деликтам<sup>3</sup>.

По нашему мнению, недействительная сделка – это отдельная разновидность юридических фактов, особое явление, которое внешне похоже на сделку, но не является сделкой-правоотношением. Несмотря на то, что в большинстве случаев недействительные сделки являются противоправными, возможны ситуации, когда при их совершении стороны действуют вполне правомерно, не нарушая императивных норм закона, указывающих на запреты и обязанности; кроме того, недействительные сделки ошибочно относить к деликтам, поскольку они не отвечают признакам последних.

Д.О. Тузов отмечает, что в отечественной цивилистике отсутствует термин для обозначения сделки, не имеющей пороков, однако по какой-то внешней причине не

---

<sup>1</sup> Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. – С. 11.

<sup>2</sup> Гутников О.В. Указ. соч. – С.40–41.

<sup>3</sup> Рабинович Н.В. Указ. соч. – С. 11–13.

вызывающей присущего ей эффекта (например, не имеющее пороков завещание или суспензивно обусловленная сделка до наступления смерти завещателя или оговоренного сторонами условия). Применительно к нашему праву не принято говорить, что они недействительны, ибо недействительность сделки всегда ассоциируется с пороками ее состава. Между тем, строго говоря, такие сделки являются именно недействительными<sup>1</sup>.

Заслуживает внимания проблема классификации недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, в том числе установление критериев такого деления и его целесообразность, дискуссия о чем возникла давно, но не утихает и по настоящее время.

Для последовательного и всестороннего исследования указанного вопроса видится необходимым осуществление анализа его законодательного регулирования с последующим обращением к теоретическим аспектам данной проблемы.

Вплоть до принятия первой части ГК РФ в 1994 году отечественное гражданское законодательство (ГК РСФСР 1922 года, ГК РСФСР 1964 года, Основы гражданского законодательства 1991 года) не употребляло термины «ничтожная сделка» и «оспоримая сделка», хотя содержание посвященных недействительным сделкам норм позволяло сделать вывод о наличии такого разграничения (так, например, совершенные под влиянием обмана, угроз, насилия, вследствие злонамеренного соглашения или вследствие заблуждения, имеющего существенное значение сделки могли быть признаны недействительными *в судебном порядке на основании иска* стороны такой сделки (ст. 32 ГК РСФСР 1922 года, ст. 57–58 ГК РСФСР 1964 года), что явно свидетельствует об оспоримом характере указанных сделок).

Деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые сохраняется и в действующем ГК РФ, анализ норм которого позволяет выделить следующие различия в правовом регулировании ничтожных и оспоримых сделок<sup>2</sup>:

---

<sup>1</sup> Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – С. 27.

<sup>2</sup> Указанные различия во многом схожи с разработанными немецкими пандектистами особенностями исследуемых видов недействительных сделок (см. подробнее об этом ниже).

1) оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом; ничтожная – независимо от такого признания. Действительно, ничтожная сделка как правоотношение не существует и не порождает ожидаемых ее сторонами правовых последствий. Как отмечает Д.И. Мейер, в практике можно игнорировать ее существование, можно действовать так, как бы вовсе не было сделки<sup>1</sup>. Решения суда, констатирующего недействительность такой сделки, не требуется. По справедливому замечанию М.И. Брагинского, указанное обстоятельство не исключает права сторон обратиться в суд по поводу недействительности ничтожной сделки. Все дело лишь в характере заявленного иска. При ничтожности сделки речь идет об иске о признании наличия факта, с которым закон связывает ничтожность сделки. Следовательно, такого рода обращения в суд укладывается в рамки первого выделяемого в статье 12 ГК РФ способа защиты: «признания прав», что по самой своей природе означает в равной мере признания наличия или отсутствия права<sup>2</sup>. На возможность предъявления требования о признании недействительной ничтожной сделки (независимо от применения последствий ее недействительности) указано во втором абзаце пункта 3 статьи 166 ГК РФ в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ. Ранее высшие судебные инстанции также разъяснили, что ГК РФ не исключает возможность предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки<sup>3</sup>.

Наиболее обоснованной и рациональной видится позиция авторов<sup>4</sup>, выступающих за введение обязательной процедуры судебного оспаривания ничтожных сделок в интересах стабильности гражданского оборота. Следует отметить, что в судебной практике по делам, связанным с недействительностью сделок, очень часто при предъявлении требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки истец просит также признать саму сделку ничтожной. Так или иначе,

<sup>1</sup> Мейер Д.И. Указ. соч. – С. 233.

<sup>2</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Кн. 1: Общие положения. – 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2008. – С. 190–192.

<sup>3</sup> Пункт 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1.06.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Рабинович Н.В. Указ. соч. – С. 16; Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – 2-е изд., доп. – М.: Юрайт, 2000. – С. 59–60.

рассматривая реституционное требование по ничтожной сделке, суду необходимо установить, является ли оспариваемая сделка ничтожной.

О.В. Гутников отмечает, что исходя из императивной нормы пункта 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка (и ничтожная, и оспоримая) не влечет юридических последствий и недействительна с момента ее совершения, поэтому роль суда в процессе об установлении недействительности оспоримой сделки объективно должна сводиться не к тому, чтобы «создавать» эту недействительность или (что одно и то же) преобразовывать правоотношение, а только к подтверждению наличия оснований для признания сделки недействительной, в силу которых она и является недействительной с момента ее совершения<sup>1</sup>. Существует и иная точка зрения, исходя из которой решение суда о признании оспоримой сделки недействительной рассматривается как носящее преобразовательный характер: без такого решения оспоримая сделка будет считаться действительной и порождать правовые последствия<sup>2</sup>. По нашему мнению, при исследовании данного вопроса следует иначе расставить акценты, сконцентрировав внимание на цели судебного решения о признании сделки недействительной, которой является восстановление сторон в первоначальное положение, т.е. устранение последствий, возникших в связи с нарушением законодательства при совершении сделки. Удовлетворение такого иска по общему правилу не предполагает применения к нарушителю каких-либо санкций;

2) пункт 2 статьи 166 ГК РФ в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ уточняет круг лиц, которые могут требовать признания оспоримой сделки недействительной (не «лица, указанные в ГК РФ», а «сторона сделки или иные лица, указанные в законе»), а также закрепляет условия удовлетворения иска о признании оспоримой сделки недействительной: нарушение прав или охраняемых законом интересов истца, в том числе, наступление неблагоприятных последствий. В силу

---

<sup>1</sup> Гутников О.В. Указ. соч. – С. 151.

<sup>2</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: кн. 1: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2008. – С. 192; Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. С. 74–75.

пункта 3 указанной статьи в новой редакции требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо (а не любое заинтересованное лицо, как это было указано в предыдущей редакции п. 2 ст. 166 ГК РФ).

Специальную норму в отношении договоров предполагает внести в ГК РФ проект Федерального закона № 47538-6: так, согласно пунктам 2 и 3 статьи 431.1 в редакции данного законопроекта договор может быть признан судом недействительным по требованию одной из сторон договора или лица, указанного в ГК РФ или ином законе. Требование о признании договора ничтожным и (или) о применении последствий недействительности ничтожного договора может быть предъявлено любым заинтересованным лицом при условии представления им доказательств нарушения его прав и охраняемых законом интересов в результате заключения соответствующего договора.

Это очень важное нововведение: конечной целью иска должно быть именно восстановление нарушенных прав и законных интересов истца, а не просто констатация допущенных ответчиком нарушений, зачастую незначительных и не создающих для истца никаких неблагоприятных последствий.

При этом если ничтожность сделки суд обязан принять во внимание *ex officio*, то применительно к оспоримой сделке суд не может самостоятельно, без заявления уполномоченной стороны, сделать вывод о ее недействительности, какими бы очевидными ни были недостатки данной сделки.

Новая редакция статьи 166 ГК РФ допускает предъявление требования о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий недействительности при условии наличия у истца охраняемого законом интереса в признании такой сделки недействительной.

Кроме того, пункты 2 и 5 статьи 166 ГК РФ запрещают требовать признания оспоримой сделки недействительной одобдившими ее лицами либо лицами, которые своим поведением выразили намерение сохранить сделку. Аналогичное правило

планируется закрепить и в отношении договоров: так, пункт 4 статьи 431.1 ГК РФ в редакции законопроекта № 47538-6 предусматривает, что сторона, принявшая от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнившая своего обязательства, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным статьями 173, 178 и 179 ГК РФ.

Тем самым вводится так называемое «правило эстоппель» (состоящее в том, что сторона обязательства в результате своих собственных действий (заверений), направленных на исполнение договора, не может претендовать на защиту права в ущерб другой стороне, которая вправе полагаться на такие действия и поступать в соответствии с ними)<sup>1</sup>, направленное на защиту добросовестной стороны.

Представляется, что данные новеллы, сужающие круг истцов по требованию о признании сделки недействительной и тем самым снижающие возможность оспорить совершенную сделку, направлены на пресечение злоупотреблений со стороны недобросовестных лиц и в конечном итоге на обеспечение стабильности гражданского оборота;

3) в силу общей нормы пункта 1 статьи 167 ГК РФ и ничтожная, и оспоримая сделки недействительны с момента их совершения, однако в некоторых случаях оспоримая сделка может быть прекращена на будущее время после признания ее судом недействительной (п. 3 ст. 167 ГК РФ);

4) срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года; по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год (ст. 181 ГК РФ);

5) в отличие от статьи 168 ГК РФ в предыдущей редакции, устанавливающей

---

<sup>1</sup> Коблов А.С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития // Закон. – 2012. – № 5. – С. 212.

общее правило о ничтожности сделки, противоречащей закону (если нет специальной нормы, устанавливающей ее оспоримость), указанная статья в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100 закрепляет презумпцию оспоримости сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта. Сделка является ничтожной в случаях, когда она посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Исходя из новой редакции статьи 168 ГК РФ возможна ситуация, при которой одна и та же сделка является оспоримой, если с иском в суд обратится сторона указанной сделки, однако если данная сделка будет оспорена третьим лицом, то она подлежит квалификации как ничтожная. Тем самым квалификация сделки в качестве ничтожной или оспоримой зависит от того, какой субъект обратился в суд с иском о ее недействительности.

Таким образом, ничтожность сделки означает, что юридически сделки как правоотношения не было вовсе; ее последствия четко указаны в законе и не совпадают с ожидаемым сторонами результатом, при этом решения суда о недействительности такой сделки не требуется (хотя возможна констатация ничтожности сделки в судебном акте). Оспоримые же сделки сами по себе порождают правовой эффект, который, однако, может быть аннулирован «с обратной силой» в результате оспаривания указанными в законе лицами. Следует согласиться с О.В. Гутниковым, указывающим, что недействительность оспоримой сделки возникает в силу следующих обстоятельств: наличие оснований недействительности сделки; наличие воли заинтересованной стороны; судебное решение<sup>1</sup>.

Исследуя исторический аспект деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, необходимо отметить, что уже в Древнем Риме недействительные сделки подразделялись на виды в зависимости от степени их порочности и от необходимости констатации их недействительности уполномоченным органом (судом).

Исследователи римского права И.Пухан и М.Поленак-Акимовская исходя из степени недействительности подразделяли договоры на несуществующие - *negotium*

---

<sup>1</sup> Гутников О.В. Указ. соч. – С.163.

*nullum*, которые ни при каких обстоятельствах не могли быть признаны действительными (это договоры с невозможной обязательственной prestation (действие в обязательстве, которое должен был предпринять должник на основании требования кредитора) и с недостатками формы); абсолютно недействительные – *negotia irrita*, недействительные с момента их заключения, не обладавшие правовым действием; относительно недействительные – *negotia rescindibilia* – договоры с недостатками, которые не обязывали судью их аннулировать до тех пор, пока об этом не попросит заинтересованное лицо. В отличие от первых двух категорий данные договоры могли иметь юридическую силу по воле должника (путем отказа от их оспаривания или от применения возражения о недействительности, либо по прошествии времени)<sup>1</sup>.

Несколько иная классификация предложена Д.В. Дождевым, который выделял в римском праве ничтожные (несуществующие) сделки, недействительные сделки (не производящие ожидаемого эффекта, однако исполнение по которым не считалось недолжным; при восполнении отсутствующих элементов такая сделка могла получить юридическую силу); обратимые сделки (действительные, но с возможностью отмены их эффекта по требованию одной из сторон); оспоримые (эффект, производимый сделкой, может быть блокирован решением суда по заявлению одной из сторон)<sup>2</sup>.

Учение о ничтожных и оспоримых сделках в окончательном виде, воспринятом современной юриспруденцией, сформировалось в пандектной доктрине. Классифицируя многообразные случаи порочных сделок в римском праве, Савиньи выделял порочность полную и неполную. Ученый указывал, что полная порочность состоит в простом отрицании действительности, и является, следовательно, полностью равной по силе и объему самому факту, к которому она негативно относится, и предлагал использовать для ее обозначения термин «ничтожность». Что касается не-

---

<sup>1</sup> Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право (базовый учебник) / пер. с македонского: доктора юрид. наук, проф. В.А. Томсинова и Ю.В. Филиппова. – М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999. – С. 235–236.

<sup>2</sup> Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, доктора юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 137–138.

полной порочности, то она, согласно Савиньи, по своей природе самая разнообразная, поскольку мыслима во многих разных способах и степенях препятствия действительности юридического факта. Эти разнообразные случаи предложено обозначать общим понятием *anfechtbarkeit* (оспоримость). По мысли Савиньи, оспоримость должна означать состояние, связанное с особым правом заинтересованного лица: «В то время как ничтожность юридического отношения состоит в простом его отрицании, мы должны признать в оспоримости всегда право новое и противоположного действия, принадлежащее другому лицу. Это право противоположного действия имеет независимую природу и поэтому может также иметь особую судьбу; оно может быть полностью или частично опорочено, отчего тогда первоначальное право, освобожденное от этого препятствия, принимает вновь свою полную действительность, что не может никогда произойти в случае ничтожности»<sup>1</sup>.

Характеризуя введенный Савиньи и получивший в немецкой доктрине широкое признание термин *anfechtbarkeit*, Виндшайд пишет: «либо юридическая сделка порочна таким образом, что не производит совсем юридический эффект, на который направлена, именно как если бы никогда не была заключена; такая сделка называется ничтожной. Либо юридическая сделка порочна таким образом, что хотя и порождает юридический эффект, на который направлена, но он оказывается неспособным производить или сохранять то состояние, которое ему соответствует»<sup>2</sup>.

Анализируя состояние учения о порочности сделок в германской юриспруденции конца XIX века, Людвиг Миттайс называл в качестве обычно указываемых в литературе различий между ничтожными и оспоримыми сделками следующие: 1) ничтожность сделки должна приниматься судьей *ex officio*, оспоримость – лишь на основании ходатайства стороны об этом; 2) ссылаться на ничтожность может каждый, ссылаться же на оспоримость может лишь определенное управомоченное лицо;

---

<sup>1</sup> Цит. по: Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – С. 49–50.

<sup>2</sup> Цит. по: Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – С. 49–50.

3) ничтожность действует *ex tunc*, оспоримость – *ex nunc* (то есть ничтожность действует с обратной силой, оспоримость – на будущее время); 4) ничтожность принципиально неисцелима, оспоримость в принципе исцелима; 5) иск о ничтожности сам по себе немислим, в то время как право оспаривания зачастую должно быть реализовано специальными правовыми средствами или в течение определенного срока.

И хотя сам Миттайс на основе анализа конкретных нормативных данных приходил к выводу, что в действительности одновременно все пять признаков соединяются только в понятии ничтожности, опровергая применительно к оспоримости правильность третьего из них и универсальность второго и пятого, общий его вывод был однозначно в пользу выделения и разграничения двух форм порочности: «в соответствии с верным пониманием нужно противопоставить понятию чистой ничтожности (*nichtigkeit*) сделку саму по себе существующую, но способную к аннулированию»<sup>1</sup>.

В российском дореволюционном законодательстве отсутствовали общие положения о недействительности сделок, а также не указывалось на возможность деления последних на ничтожные и оспоримые. Вместе с тем, осознаваемая практикой потребность в наличии четкой, логически обоснованной и непротиворечивой концепции недействительности сделок обусловила обращение к зарубежному опыту, а именно к выработанному пандектной школой Германии учению о ничтожности и оспоримости. Его положения восприняты и подробно раскрыты в трудах дореволюционных российских цивилистов. Д.И. Мейер отмечал, что недействительность сделки носит троякий характер: так, бывают сделки, недействительные от самого начала своего существования – ничтожные (такая сделка «рождается мертвой»); сделки, сначала действительные, но ставшие недействительными впоследствии в связи с наступлением обстоятельств, несовместных с существованием сделки и разрушающих ее, при этом недействительность сделки не поражает те юридические от-

---

<sup>1</sup> Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – С. 55–56.

ношения, которые возникли по ней в период ее действительности<sup>1</sup>; а также действительные сделки, которые могут быть опорочены по решению суда. Цивилист подчеркивал необходимость четкого разграничения ничтожных сделок, которые могут быть игнорированы в юридическом быту, уничтожены сами собой, и сделок, подлежащих опорочению со стороны суда, которые без такого опорочения вполне действительны<sup>2</sup>.

Г.Ф. Шершеневич выделял сделки абсолютно недействительные, или ничтожные, которые по закону не производят предположенных юридических последствий, как будто стороны не совершали никакого юридического акта, а также относительно недействительные (опровержимые) сделки, лишаемые юридических последствий только по иску или возражению заинтересованного лица. Цивилист отмечал, что если при ничтожности предположенные юридические последствия не наступают силой закона, то при опровержимости наступившие уже юридические последствия отпадают силой судебного решения<sup>3</sup>.

И.Б. Новицкий критиковал использование терминов «ничтожность» и «оспоримость» сделок, считая их несоизмеримыми категориями. Так, по мнению ученого, оспоримость указывает на необходимость совершения известного действия для того, чтобы устранить юридические последствия сделки, а ничтожность указывает на результат, получающийся от сделки (вернее, его отсутствие). Кроме того, противопоставление ничтожных и оспоримых сделок не вяжется с тем, что в результате оспаривания оспоримая сделка становится ничтожной. Термин «ничтожность» также неудачен потому, что наводит на мысль об отсутствии любых юридических последствий такой сделки, в то время как возможно наступление иных, нежели ожидаемых сторонами, последствий. И.Б. Новицкий в качестве решения проблемы предлагал

---

<sup>1</sup> В дореволюционной литературе классификации недействительных сделок основывались на более широком понимании недействительности как таковой. К ней относили все случаи, когда сделка лишается юридической силы независимо от времени или причин такого лишения. Поэтому к недействительным сделкам относились не только те, которые имеют пороки в момент своего совершения, но также сделки, основания недействительности которых возникают уже после совершения сделок (Гутников О.В. Указ. соч. – С.107).

<sup>2</sup> Мейер Д.И. Указ. соч. – С. 232-236.

<sup>3</sup> Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Статут, 2005. – Т.1. - С. 214.

выделять абсолютно недействительные (недействительные непосредственно в силу закона) сделки и относительно недействительные сделки, становящиеся таковыми в силу признания суда по специальному заявлению заинтересованного лица<sup>1</sup>.

Д.О. Тузов отмечает, что ничтожность и оспоримость являются формами порочности, а не недействительности: внутренние пороки сделки могут приводить к ее недействительности автоматически, и в этом случае имеет место ничтожность, а могут лишь порождать право заинтересованного лица на аннулирование, и тогда речь идет об оспоримости порочной сделки<sup>2</sup>. Н.В. Рабинович, напротив, находила деление сделок на ничтожные и оспоримые вполне оправданным, поскольку оно правильно передает существо различных категорий недействительных сделок<sup>3</sup>.

Вместе с тем, несмотря на наличие в цивилистике разных мнений по поводу целесообразности деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, правильности использования указанных терминов, отечественное гражданское законодательство использует исследуемые категории, на эти нормы опирается обширная правоприменительная практика.

В цивилистике не выработано единого критерия деления сделок на ничтожные и оспоримые. Исследователи предлагают различные подходы к решению указанной проблемы.

В.И. Синайский отмечал, что ничтожность юридической сделки имеет место в отношении всех лиц, тогда как оспоримость есть недействительность сделки в отношении определенных лиц (например, участников сделки или кредиторов при конкурсе), тем самым недействительная сделка относится к категории ничтожных или оспоримых в зависимости от того, чей интерес – публичный или частный – ею затрагивается<sup>4</sup>. По мнению Г.Ф. Шершеневича, различие между опровержимыми и ничтожными сделками основывается на том, какие интересы имеет в виду закон, уста-

---

<sup>1</sup> Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. – С. 254–255.

<sup>2</sup> Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – С. 25.

<sup>3</sup> Рабинович Н.В. Указ. соч. – С. 14.

<sup>4</sup> Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – С. 166–167.

навливающий недействительность: исключительно ли интерес частного лица или также интерес всего оборота, самих участников сделки или также третьих лиц<sup>1</sup>. И.Б. Новицкий также видел критерий разграничения сделок на ничтожные и оспоримые в зависимости от значимости общественных отношений, на которые она посягает: государство выделяет в одну группу более важные случаи, когда сделка не терпима с точки зрения интересов государства, и относит в другую группу случаи, менее важные с точки зрения интересов социалистического общества<sup>2</sup>.

О.В. Гутников называет позицию, в силу которой при совершении ничтожной сделки нарушается публичный интерес, при совершении оспоримой сделки – интерес частный, наиболее распространенной в цивилистике<sup>3</sup>. Признавая справедливость данного утверждения, следует отметить, что оно не должно восприниматься категорично: любая сделка так или иначе затрагивает и частный, и публичный интерес (ведь в конечном итоге правовые нормы направлены, в том числе, на защиту интересов общества, стабильности гражданского оборота, а не только защиту прав отдельных его участников).

Вместе с тем, достаточно сложно на практике разграничить общественный и частный интерес. Д.О. Тузов указывает на сложность объяснения с учетом исследуемого критерия, почему сделка, совершенная без лицензии на осуществление какого-либо вида деятельности (ст. 173 ГК РФ<sup>4</sup>), затрагивающая, очевидно, публичный интерес, является оспоримой, а сделки несовершеннолетних и недееспособных могут быть либо ничтожными, либо оспоримыми (ст. 171, 172 и ст. 175, 176 ГК РФ), хотя целью защиты здесь является частный интерес. Кроме того, непонятно, почему, например, сделки, недействительные вследствие несоблюдения формы, закон считает ничтожными, в то время как сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия или угрозы, а также кабальные сделки относит к числу оспоримых. Вряд-ли в пер-

---

<sup>1</sup> Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т.1. – С. 214.

<sup>2</sup> Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т.– М.: Статут, 2006. – Т. 1. - С. 253.

<sup>3</sup> Гутников О.В. Указ. соч. – С.138–139.

<sup>4</sup> Имеется в виду редакция указанной статьи до вступления в силу Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ.

вом случае противоречие сделки «интересам общества», его «принципам и системе ценностей» является более грубым, чем во втором<sup>1</sup>.

Иной подход к определению критерия разграничения недействительных сделок предполагает принятие во внимание серьезности дефекта сделки в соответствии с той оценкой, которую закон дает подлежащим охране интересам. Вместе с тем, данное учение характеризуется неясностью и неадекватностью. По словам Р. Томмазини, объективные и четкие формулы градации пороков отсутствуют: один и тот же порок иногда может рассматриваться законом как тяжкий, иногда как менее тяжкий, иногда как основание ничтожности, иногда как основание оспоримости. Так, например, свобода воли в зависимости от того или иного методологического подхода может пониматься и как существенный элемент сделки, и только лишь как простое качество согласия. Кроме того, разграничение существенных и несущественных реквизитов сделки не имеет какого-либо логического или феноменологического основания, но происходит от позитивного права, от предпочтений законодателя<sup>2</sup>.

В качестве критерия для разграничения ничтожных и оспоримых сделок также предлагалось взять степень распознаваемости нарушения, то есть то, насколько порок сделки заметен для окружающих. По словам О.С. Иоффе, условия недействительности ничтожных сделок очевидны и доказательств не требуют, напротив, пороки оспоримых сделок трудно распознаваемы и нуждаются в доказательствах, именно поэтому недействительность таких сделок не наступает сама по себе<sup>3</sup>. Вместе с тем, одно и то же нарушение при одних обстоятельствах может быть очевидным, а в других – нет. Удачный пример приводит Д.О. Тузов: применение при совершении сделки насилия или угроз закон рассматривает как основание оспоримости независимо от того, происходит ли это на виду у всех или известно только контрагентам. Мнимый или притворный характер сделки, как правило, тщательно замаскирован, и тем

---

<sup>1</sup> Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – С.154, 156.

<sup>2</sup> Цит. по: Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – С. 150–151.

<sup>3</sup> Иоффе О.С. Советское гражданское право. Общая часть. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. – С. 297.

не менее это ничтожные, а не оспоримые сделки<sup>1</sup>. О.С. Иоффе также указывал на то, что ничтожные сделки страдают такими пороками, что не могут иметь юридической силы ни при каких обстоятельствах<sup>2</sup>, тем самым обращая внимание на такой критерий, как серьезность порока сделки. Между тем рассматриваемый подход не объясняет, почему недействительность оспоримых сделок поставлена в зависимость от усмотрения определенного круга лиц, то есть почему любое лицо, которому стало известно о скрытых недостатках оспоримой сделки, не может оспорить ее в судебном порядке.

Таким образом, налицо отсутствие в науке единой четко выстроенной теории, объясняющей все случаи закрепленного в законодательстве деления сделок на ничтожные и оспоримые на основании единого критерия. Это обстоятельство Д.О. Тузов объясняет тем, что вместо поиска возможного основания разграничения ничтожных и оспоримых сделок в самой природе соответствующих отношений все гипотезы, выдвинутые и выдвигаемые после закрепления разграничения непосредственно в законе, стремятся найти указанное основание в нормах позитивного права, т.е. исходят из уже проведенного законодателем деления. Такой поиск не является научным, поскольку законодательные решения могут иметь в своей основе самые различные предпосылки идеологического, политического, экономического и иного характера. Зачастую они продиктованы конъюнктурными соображениями, нередко являются результатом политического компромисса, а иногда и вовсе иррациональны. В качестве примера исследователь указывает, что один и тот же недостаток сделки, например порок воли, в законодательстве одних стран влечет оспоримость сделки, в других правовых порядках – ничтожность сделки<sup>3</sup>. А.П. Сергеев также считает, что в сущности, любая недействительная сделка по воле законодателя может быть отнесена либо к оспоримым, либо к ничтожным сделкам. Это означает, что между оспоримыми и

---

<sup>1</sup> Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – С.157.

<sup>2</sup> Цит. по: Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – С.158.

<sup>3</sup> Там же. – С.161-163.

ничтожными сделками нет каких-либо принципиальных различий, и дело заключается лишь в целесообразности отнесения одних недействительных сделок к числу оспоримых, а других – к числу ничтожных<sup>1</sup>.

Ярким примером, подтверждающим данную позицию, является изменение Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ общего правила статьи 168 ГК РФ о ничтожности сделок, не соответствующих требованиям закона или иного правового акта (при отсутствии в законе оговорки об их оспоримости), на прямо противоположную презумпцию оспоримости недействительных сделок.

По нашему мнению, нет необходимости в категоричном отрицании обоснованности деления сделок на ничтожные и оспоримые, закрепленного в нашем законодательстве и признанного в теории. Руководствуясь критерием публичного и частного интереса, законодатель разделил недействительные сделки на категорию ничтожных, допущенные при совершении которых нарушения законодательства являются наиболее существенными и угрожают интересам общества в целом и государства, и категорию оспоримых сделок, признание которых недействительными исходя из принципа диспозитивности ставится в зависимость от усмотрения конкретного лица, которое само решает, есть ли необходимость обращаться в суд с целью оспаривания такой сделки, затрагивающей его права и законные интересы, либо сохранить ее в силе.

В то же время и ничтожные, и оспоримые сделки относятся к категории сделок недействительных. Цивилисты совершенно справедливо указывают, что единым результатом как ничтожных, так и оспоримых сделок<sup>2</sup> является отсутствие у них тех юридических последствий, которые предполагалось достигнуть их совершением<sup>3</sup>, т.е. отсутствие юридического эффекта сделки.

В настоящее время значительная доля рассматриваемых арбитражными суда-

---

<sup>1</sup> Сергеев А.П. Некоторые вопросы недействительности сделок. Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. – Ярославль: ЯрГУ, 2004. – Вып. 11. – С. 11.

<sup>2</sup> В случае признания судом оспоримой сделки недействительной.

<sup>3</sup> Синайский В.И. Указ. соч. – С. 168; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – Т.1. – С. 215; Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. – С. 255.

ми дел связана с признанием договоров недействительными (так, в 2011 году рассмотрено 17 264 дела, относящихся к данной категории, в 2012 году – 15 915 дел, в 2013 году – 14 016 дел<sup>1</sup>). При этом в судебной практике нередки случаи, когда иск о признании договора недействительной сделкой основан на любом формальном несоответствии его закону и предъявлен недобросовестным лицом с целью уклонения от исполнения обязательств по такому договору и избежания ответственности.

Однако, по справедливому замечанию Д.И. Мейера, нельзя признавать сделку недействительной без крайней необходимости. Поэтому текущую практику аннулирования судами сделки, как только обнаруживаются самые малые, самые формальные основания к этому, нужно признать безусловно вредной, влекущей самые разрушительные последствия для нашего весьма слабого экономического организма<sup>2</sup>.

Таким образом, распространение практики признания договоров недействительными по несущественным основаниям следует охарактеризовать как негативное явление. В связи с изложенным представляется обоснованной позиция ВАС РФ, который указал, что суд должен оценивать обстоятельства дела в их взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств<sup>3</sup>.

Отличается актуальностью проблема правовой квалификации договора, заключенного по итогам торгов, признанных недействительными в судебном порядке.

По смыслу пункта 2 статьи 449 ГК РФ договор, заключенный на торгах, признанных недействительными в судебном порядке, является недействительным, т.е. не имеющим юридической силы.

Следует отметить, что в судебной практике встречаются разные подходы к квалификации заключенного на признанных недействительными торгах договора: так, в ряде судебных актов отражен вывод о том, что заключенный на торгах договор, признаваемый судом недействительным по специальному основанию, указан-

<sup>1</sup> URL: [http://arbitr.ru/\\_upimg/BA56B64409E63370CC611FE1DCC99CB8\\_an\\_zap.pdf](http://arbitr.ru/_upimg/BA56B64409E63370CC611FE1DCC99CB8_an_zap.pdf) (дата обращения: 14.03.2014).

<sup>2</sup> Цит. по: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е издание, переработанное. – М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Пункт 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаконными» // URL: [http://www.arbitr.ru/as/pract/vas\\_info\\_letter/105226.html](http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/105226.html) (дата обращения: 14.03.2014).

ному в пункте 2 статьи 449 ГК РФ, представляет собой оспоримую сделку<sup>1</sup>. Другие суды, напротив, указывают на ничтожность такого договора, ссылаясь на пункт 2 статьи 449 ГК РФ<sup>2</sup> (что вполне обоснованно в отношении сделок, совершенных до вступления в законную силу изменений в ст. 168 ГК РФ, внесенных Федеральным законом от 7.05.2013 № 100-ФЗ, исходя из общего правила о ничтожности сделок, противоречащих требованиям нормативно-правовых актов, если в законе прямо не указано на их оспоримость).

Поскольку пункт 2 статьи 449 ГК РФ прямо не указывает на ничтожность такого договора, то следует руководствоваться общим правилом, закрепленным в статье 168 ГК РФ в редакции от 07.05.2013, об оспоримости данной сделки. При этом, по нашему мнению, не имеет правового значения для квалификации такого договора в качестве оспоримой сделки, является ли лицо, оспаривающее заключенный на торгах договор, стороной указанного договора.

В постановлении Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 № 2814/10<sup>3</sup>, содержащем оговорку об общеобязательности содержащемся в нем толковании правовых норм, сформулирован вывод о том, что поскольку признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги, следовательно, предъявление требования о признании недействительными торгов означает также предъявление требования о недействительности сделки, заключенной по результатам торгов, и применении последствий ее недействительности.

Мы не разделяем утверждение высшей судебной инстанции о том, что иск о признании торгов недействительными автоматически подразумевает и требование о применении последствий недействительности заключенного на торгах договора<sup>4</sup>. По нашему мнению, в исковом заявлении об оспаривании результатов торгов наряду с

<sup>1</sup> Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.03.2012 по делу № А19-13598/2011; постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2012 по делу № А19-20630/2011; постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2010 по делу № А57-23232/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление ФАС Поволжского округа от 25.01.2011 по делу № А12-12574/2010; постановление ФАС Уральского округа от 21.04.2011 № Ф09-1920/11-С6 по делу № А76-6374/2010-7-343; постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2011 № 05АП-1350/2011 по делу № А51-16326/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 № 2814/10 по делу № А56-7912/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> См. подробнее об этом § 3 главы 2 настоящей работы (с. 119–120).

требованием о признании торгов недействительными следует также формулировать и требование о признании недействительным заключенного на торгах договора.

Договор, заключенный по результатам торгов, должен соответствовать положениям законодательства о договорах данного вида (например, о форме договора, его сторонах и т.д.). Исследуемый договор может быть оспорен и по иным, не связанным с недействительностью торгов, основаниям. В таких случаях на него распространяются общие положения § 2 главы 9 ГК РФ. В зависимости от характера нарушений такой договор может быть квалифицирован как ничтожная либо как оспоримая сделка.

Так, например, заключенный на торгах договор продажи имущества, изъятого из оборота, был квалифицирован как ничтожная сделка, несмотря на отсутствие нарушений процедуры проведения самих торгов<sup>1</sup>. В другом деле договор поставки, заключенный по итогам аукциона, оспаривался со ссылкой на статью 173 ГК РФ как не соответствующий целям деятельности организации – победителя торгов<sup>2</sup>. Договор продажи имущества, заключенный по итогам приватизационных торгов в форме аукциона, признан судом недействительной сделкой в связи с наличием оснований, предусмотренных статьей 178 ГК РФ: так, фактические характеристики данного имущества существенно отличались от указанных в договоре: площадь помещения оказалась существенно меньше<sup>3</sup>. Заключенный лицом, не имеющим на то полномочий, посредством торгов договор о передаче земельного участка в аренду квалифицирован судом на основании статьи 168 ГК РФ как ничтожная сделка, совершенная с нарушением пункта 4 статьи 20 Земельного кодекса РФ<sup>4</sup>.

Тем самым, как отмечает О.А. Беляева, если основаниями недействительности (ничтожности, оспоримости) договора являются нарушения, не относящиеся к процедуре торгов, суд рассматривает спор на общих основаниях, т.е. вне связи с ранее

---

<sup>1</sup> Пункт 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101.

<sup>2</sup> Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.06.2012 по делу № А56-40553/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29.07.2010 по делу № А19-5100/09 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Постановление ФАС Центрального округа от 28.01.2009 по делу № А14-2712-2008/112/17// СПС «КонсультантПлюс».

проведенными торгами<sup>1</sup>.

Законом могут быть установлены специальные основания недействительности договора, обусловленные особенностями торгов в определенной сфере общественных отношений. Так, одной из антикоррупционных мер, предусмотренных Законом о контрактной системе, является установленная частью 22 статьи 33 возможность признания недействительным в судебном порядке контракта в случае установления личной заинтересованности в его заключении и исполнении должностного лица заказчика, состоящего в родстве с лицами, входящими в состав органов управления поставщика, либо с заказчиком – физическим лицом (в том числе, индивидуальным предпринимателем). При этом под заинтересованностью понимается возможность получения указанным должностным лицом заказчика доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав, или услуг имущественного характера, а также иной выгоды для себя или для третьих лиц.

Является значимым и для теоретических исследований, и для правоприменения вопрос о действительности договора, заключенного без торгов, которые должны были быть проведены в силу императивной нормы закона, применении последствий недействительности сделки к нему, а также о возможности защиты прав из такого договора. В судебной практике сформировалась позиция о ничтожности договора, заключенного без обязательных торгов (к примеру, это договоры, заключенные с целью удовлетворения государственных и муниципальных нужд<sup>2</sup>, продажа имущества ликвидируемого лица<sup>3</sup>, предоставление в собственность земельного участка для строительства из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предварительного согласования мест размещения объектов<sup>4</sup>, переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного имущества, кото-

<sup>1</sup> Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. – С. 269.

<sup>2</sup> Определение ВАС от 25.04.2012 № ВАС-2198/12 по делу № А65-4478/2011; постановление ФАС Северо-Западного округа от 12.04.2013 по делу № А56-44251/2012; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13.08.2012 по делу № А39-2104/2011; постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.04.2011 по делу № А19-13079/2010, от 13.05.2010 по делу № А33-11715/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление ФАС Поволжского округа от 09.10.2008 по делу № А49-258/2008-32/18 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.04.2006 по делу № А13-8451/2005-06; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2008 № 15АП-3754/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

рое закреплено на праве хозяйственного ведения за государственными унитарными предприятиями<sup>1</sup>).

Более того, согласно разъяснениям ВАС РФ, изложенным в пункте 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», договор аренды государственного или муниципального имущества, заключенный на новый срок без проведения торгов, является ничтожным. Этот вывод используется нижестоящими судами при рассмотрении споров<sup>2</sup>.

Судебной практике также известны случаи использования недобросовестными лицами конструкции притворной сделки для обхода правила об обязательности торгов. Так, установив, что взаимосвязанные правовые действия публичного собственника в совокупности направлены на возмездную передачу муниципального имущества коммерческой организации, минуя процедуру торгов, суд указал на незаконность передачи имущества в хозяйственное ведение унитарного предприятия со ссылкой на пункт 2 статьи 170 ГК РФ<sup>3</sup>.

Полученное по недействительным по причине нарушения правил Закона о размещении заказов об обязательности торгов договорам возвращалось стороне недействительной сделки по правилам о неосновательном обогащении<sup>4</sup>.

Однако ВАС РФ в двух надзорных постановлениях, принятых в 2013 году<sup>5</sup>, сформулировал иной подход к исследуемой проблеме: так, в исках о взыскании неосновательного обогащения (стоимости работ, выполненных, по сути, для удовлетворения нужд публично-правовых образований) было отказано по следующим правовым основаниям.

Взыскание неосновательного обогащения за фактически выполненные при от-

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Уральского округа от 26.12.2012 № Ф09-12902/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановления ФАС Уральского округа от 06.03.2013 № Ф09-13031/2012, от 06.08.2012 № Ф09-4928/12 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление ФАС Поволжского округа от 18.12.2013 по делу № А55-8656/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.05.2011 по делу № А46-11390/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Постановления Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 37/13, от 28.05.2013 № 18045/12 // СПС «КонсультантПлюс».

существовании государственного (муниципального) контракта работы открывало бы возможность для недобросовестных исполнителей работ и государственных (муниципальных) заказчиков приобретать незаконные имущественные выгоды в обход Закона о размещении заказов. Между тем никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения. Согласно пункту 4 статьи 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности. Таким образом, выполнение работ без государственного (муниципального) контракта, подлежащего заключению в случаях и в порядке, предусмотренных Законом о размещении заказов, свидетельствует о том, что лицо, выполнявшее работы, не могло не знать, что работы выполняются им при очевидном отсутствии обязательства.

Данный подход позднее был закреплен в пункте 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»<sup>1</sup>, также указывающем на отсутствие неосновательного обогащения на стороне государственного учреждения, для которого без заключения необходимого в таких случаях государственного контракта были выполнены подрядные работы.

Тем самым высшей судебной инстанцией был сделан вывод не о недействительности соглашения о выполнении работ без заключения необходимого в спорной ситуации государственного контракта, а об отсутствии обязательства как такового. По сути, ВАС РФ указал на наличие злоупотребления правом со стороны недобросовестных лиц, которые не могли не знать о необходимости заключения договора по результатам торгов, однако не соблюли установленную процедуру.

По нашему мнению, действия лиц, которые заключили договор без проведения

---

<sup>1</sup> Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // URL: [http://www.arbitr.ru/as/pract/vas\\_info\\_letter/105226.html](http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/105226.html) (дата обращения: 14.03.2014).

обязательных в силу нормы права торгов, должны быть квалифицированы как недобросовестные, направленные на обход закона с противоправной целью, в связи с чем в защите прав из такого договора должно быть отказано со ссылкой на пункт 2 статьи 10 ГК РФ. При этом не имеет правового значения, просит ли истец обязать ответчика исполнить обязанность по договору, применить санкцию за неисполнение (ненадлежащее исполнение такой обязанности), либо просит применить правила о реституции в отношении полученного по оспариваемому договору (взыскать неосновательно полученное контрагентом).

Следует отметить, что подавляющее большинство требований об оспаривании заключенных по итогам аукционов или конкурсов договоров мотивировано ссылкой на недействительность самих торгов как организованных и проведенных с нарушением законодательства. Число судебных дел о признании недействительными сделками заключенных на торгах договоров, не связанных с недействительностью торгов, невелико<sup>1</sup>, и по этой причине проведение подробного анализа судебных актов по таким делам в настоящей работе нецелесообразно; кроме того, изучение особенностей недействительности конкретных составов ничтожных и оспоримых сделок (ст. 168–179 ГК РФ) не входит в предмет настоящего исследования.

Таким образом, требование о признании торгов недействительными не включает в себя требование о признании недействительным заключенного на них договора. Каждое требование представляет собой самостоятельный способ защиты нарушенного права. Договор, заключенный по итогам торгов, может быть признан недействительным и по иным, не связанным с недействительностью торгов основаниям.

---

<sup>1</sup> В качестве примера подобных споров, дошедших до высшей судебной инстанции, можно упомянуть пункты 1 и 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» (неверное указание цены в заявке на участие в аукционе было квалифицировано как техническая ошибка, позволяющая признать сделку недействительной как совершенную под влиянием заблуждения; непроявление истцом должной осмотрительности при заключении на торгах договора аренды повлекло отказ в признании недействительным данного договора как совершенного под влиянием заблуждения относительно качеств его предмета) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 2. – С. 112–113, 115–116.

### 3.2 Последствия недействительности заключенного на торгах договора

Общие положения о последствиях недействительности сделки содержатся в статье 167 ГК РФ, в силу пункта 1 которой недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Недействительная сделка как правоотношение не существует с самого начала. Она не порождает тех правовых последствий, на которые рассчитывали ее стороны. Еще Д.И. Мейер отмечал, что ненаступление прямых последствий сделки – тех последствий, которые она повлекла бы за собой, будучи действительной, не свидетельствует о том, что сделка лишена всякого юридического значения. Факт, что сделка совершена, все-таки существует и может повлечь за собой другие юридические последствия<sup>1</sup>. В случае, если исполнение недействительной сделки еще не началось, то стороны лишаются права требовать друг от друга исполнения предусмотренных ею обязанностей. Если же объекты гражданских прав, являющиеся предметом недействительной сделки, уже переданы, то получившие их лица владеют ими без должных правовых оснований.

Изложенное означает, что если предметом, переданным во исполнение обязательства в рамках недействительной сделки, являлась индивидуально-определенная вещь, то право собственности на нее остается за лицом, имевшим данный объект до исполнения недействительной сделки и намеревавшимся передать право собственности на него в силу этой сделки. С вещами, обладающими родовыми признаками, ситуация иная: право собственности на них переходит, однако поскольку законные основания для этого отсутствуют, то они считаются неосновательно полученными.

Основным имущественным последствием недействительности сделки является реституция – возврат сторонами всего полученного ими по такой сделке. Указанный термин, традиционно используемый в российской правовой доктрине и практике, за-

---

<sup>1</sup> Мейер Д.И. Указ. соч. – С. 233.

конодательно не упоминается. Содержание понятия двусторонней реституции раскрывается в пункте 2 статьи 167 ГК РФ, в силу которой при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Под указанными иными последствиями понимают одностороннюю реституцию, при которой исполненное обратно получает одна – добросовестная – сторона сделки, а также недопущение реституции, предполагающее обращение переданного (того, что должно быть передано) по недействительной сделке в доход государства (ст. 169 ГК РФ).

В числе иных, помимо реституции, последствий недействительности сделки К.И. Скловский называет возможность квалификации передачи вещи по недействительной сделке как осуществленной по воле отчуждателя, что немаловажно при виндикации; применение судом при расчетах в порядке статьи 167 ГК РФ цен, признанных сторонами недействительного договора<sup>1</sup>. Кроме возврата сторонами всего полученного по сделке, т.е. имущества, являющегося предметом сделки, также могут быть решены вопросы о возмещении ущерба, который мог быть причинен участнику недействительной сделки, о возврате доходов, которые один из участников сделки мог извлечь за счет имущества другого лица, о компенсации затрат на улучшение и содержание имущества, которые мог произвести участник сделки<sup>2</sup>.

Пункт 4 статьи 167 ГК РФ в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100 предусматривает право суда не применять реституционные последствия недействительности сделки, если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности.

Термин *restitutio* был известен еще в Древнем Риме. Как отмечал автор работ

---

<sup>1</sup> Скловский К.И. Собственность в гражданском праве // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Гутников О.В. Указ. соч. – С. 210.

по римскому праву С.А. Муромцев, какое-нибудь событие (например, истечение срока исковой давности, сделка) могло обладать юридической силой по действующим нормам, но претор находил, что несправедливо в данном случае оставлять за ним эту силу, тогда он по ходатайству потерпевшего восстанавливал его в первоначальное состояние, т.е. отменял полностью или отчасти юридические последствия этого события, возвращая просителю утраченный иск или утраченное право<sup>1</sup>. К числу оснований применения реституции относились: ущерб (*lassio*); *iusta causa* (основания в буквальном смысле слова), своевременность требования<sup>2</sup>. К.И. Скловский отмечает, что в римском праве реституция была преторским средством и, как и прочие преторские, то есть неисковые, нецивильные средства, была прежде всего инструментом не частного, а публичного права<sup>3</sup>. По словам указанного автора, реституция не была универсальным следствием недействительности сделки, имеющей пороки, в Древнем Риме она применялась в исключительных случаях при недостаточности других средств<sup>4</sup>.

Д.О. Тузов указывает, что в классическом римском праве понятие *in integrum restitutio* означало экстраординарное преторское средство, устранявшее в плоскости *ius honorarium* правовой эффект того или иного юридического факта, вполне действительного с точки зрения *ius civile*, и являвшегося, по сути, прообразом аннулирования сделки в современном праве. В то же время указанный автор отмечает, что специального правового механизма и соответствующего технического термина для обратного истребования переданного по недействительной сделке имущества, т.е. восстановления фактического имущественного положения сторон у римлян не было<sup>5</sup>, тем самым правовая природа римской реституции существенно отличалась от

<sup>1</sup> Цит. по: Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студ. вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция». – С. 508–509.

<sup>2</sup> Грось А.А. Защита гражданских прав: сравнительный анализ институтов римского частного права и действующего гражданского и гражданского процессуального права // Правоведение. – 1999. – № 4. – С. 100.

<sup>3</sup> Скловский К. Защита владения, полученного по недействительной сделке // Хозяйство и право. – 1998. – № 12. – С. 35.

<sup>4</sup> Скловский К.И. Собственность в гражданском праве // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2007. – С. 75.

упоминаемого в пункте 2 статьи 167 ГК РФ института, проведение аналогии между ними ошибочно<sup>1</sup>. Не соглашаясь с указанной позицией, Л.Л. Кофанов со ссылками на работы римских классических юристов Гая, Павла и Помпония полагает, что значение глагола *restituere* гораздо шире, чем просто «выдавать вещь», так как включает в себя выдачу не только самой вещи, но и права владения ею, и незаконно полученных доходов от нее, то есть предполагает восстановление правового положения вещи – «восстановление вещи в первоначальное положение». Обращаясь к определению *in integrum restitutio* у римского юриста Павла, указывающего, что «восстановление в первоначальном положении предъявляется либо как вещный, либо как личный иск. Вещный иск предъявляется для того, чтобы та вещь, о которой ведется иск, была возвращена; в личном же иске в течение года можно истребовать четырехкратное возмещение, по истечении года – простое», Л.Л. Кофанов делает вывод об ошибочности интерпретации римской реституции Д.О. Тузовым<sup>2</sup>.

Вместе с тем, необходимо согласиться с авторами, отмечающими, что в отличие от римской реституции, имевшей целью прежде всего аннулирование сделки, реституция в современном российском праве не имеет такого преобразовательного эффекта и направлена на возврат имущества, переданного по недействительной сделке<sup>3</sup>.

В отечественном законодательстве положения о последствиях признания сделки недействительной впервые получили закрепление в ГК РСФСР 1922 года, нормы которого допускали в оговоренных данным кодексом случаях (заключение договора недееспособным лицом (ст. 148), под влиянием обмана, насилия, угроз или вследствие злонамеренного соглашения представителя одной стороны с противной стороной, в случае крайней нужды (ст. 149), ввиду заблуждения одной стороны или нарушения требуемой законом формы договора (ст. 151)) обязанность каждой из сторон

---

<sup>1</sup> Там же. – С.97–98.

<sup>2</sup> Кофанов Л.Л. К вопросу о категориях римского права в дигестах Юстиниана и в их современной интерпретации Д.О. Тузовым // Журнал Российского права. – 2008. – № 5. // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студ. вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция». – С. 509; Тузов Д.О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России // Цивилистические исследования. Вып. 1. - М., 2004. – С.222.

недействительного договора возратить все полученное по нему. Кроме того, статьи 147 и 149 предусматривали взыскание полученного по недействительному договору имущества в доход государства. При этом общее правило о том, что сделка считается недействительной с момента ее совершения, содержалось в общей части кодекса (ст. 36).

ГК РСФСР 1964 года содержал уже общую норму (ч. 2 ст. 48) о последствиях недействительности сделки, в силу которой каждая из сторон обязана была возвратить другой стороне все полученное по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены в законе.

Д.О. Тузов полагает, что термин «реституция», означающий специальную охранительную меру, рассчитанную на случаи недействительности сделок, был введен в гражданский оборот Д.М. Генкиным в учебнике гражданского права 1944 года<sup>1</sup>. Понимание реституции как возвращения сторонами недействительной сделки полученного по ней имущества (а при невозможности возврата в натуре – компенсации его стоимости) сохранилось и по настоящее время<sup>2</sup>.

Правила пункта 2 статьи 48 ГК РСФСР 1964 года о последствиях недействительности сделки в почти не измененном виде были включены в пункт 2 статьи 167 действующего ГК РФ.

Следует отметить, что в иностранных правопорядках значение исследуемого термина значительно шире – так, реституционными называют любые требования о возврате неосновательного обогащения<sup>3</sup>. По замечанию Д.О. Тузова, большинству современных правопорядков неизвестно какое-либо специальное средство для обратного истребования того, что было предоставлено по недействительной сделке.

<sup>1</sup> Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. – С. 91.

<sup>2</sup> Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студ. вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция». – С. 508–510.

<sup>3</sup> Тузов Д.О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России. – С. 220–222; Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Осаке К. Обязательства вследствие неосновательного обогащения в англо-американском праве: основополагающие принципы и правовая политика // Журнал российского права. 2005. – № 7. – С. 77–81.

Возврат конкретной вещи или денежной суммы осуществляется при помощи виндикационных или кондикционных исков, в определенных случаях допускаются и иски о возмещении убытков (если подлежащая возврату вещь погибла или иным образом утрачена по вине незаконного владельца)<sup>1</sup>. Во многом указанное положение дел обусловлено особенностями той или иной правовой системы. Как отмечает К.И. Скловский, в отличие от российской цивилистики, наделившей каузальным характером передачу вещи (традицию) по договору об отчуждении вещи, что делает предметом реституции имущество, отчужденное неуправомоченным лицом, в германском праве с его абстрактным вещным договором отчуждение чужой вещи, а тем более продажа своей вещи по порочной сделке являются во многих случаях действительными и не создают нужды в механизме реституции, давая потерпевшей стороне кондикционный иск. Кроме того, отсутствие в ГК РФ, в отличие от гражданских кодексов других европейских стран, полноценной владельческой защиты лишает получателя вещи по недействительной сделке устойчивого юридического положения и понуждает его к поиску средств возврата в первоначальное положение, что также вызывает необходимость в механизме реституции<sup>2</sup>. По словам В.С. Моргунова, современные правовые системы обнаруживают тенденцию к сохранению результатов сделки (в виде передачи имущества) при ее недействительности, привлекая для компенсации потерь собственника такие юридические инструменты, как возмещение убытков, кондикцию и др. Российское законодательство и правоприменительная практика находятся в самом начале пути к такому осмыслению последствий недействительности сделки<sup>3</sup>. Соглашаясь с указанными авторами, следует отметить, что предложения по заимствованию отдельных институтов из зарубежных правопорядков подлежат критической оценке с учетом специфики отечественного законодательства, слепое копирование может привести к еще большим проблемам в правоприменении, чем

---

<sup>1</sup> Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. – С. 84–85.

<sup>2</sup> Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е издание, переработанное. // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика. – М.: Статут, 2006 // СПС «КонсультантПлюс».

при существующем положении дел.

В отношении правовой природы реституции в цивилистике не выработано единой позиции. Так, некоторые авторы усматривают в переданном по недействительной сделке неосновательное обогащение. По словам В.П. Шахматова, во всех случаях недействительности сделок с их исполнением возникает и неосновательное получение чужого имущества<sup>1</sup>. Ф.С. Хейфец отмечает, что правовым основанием изъятия имущества при признании сделки недействительной, независимо от юридической характеристики переданного имущества (индивидуально-определенные вещи или вещи, определенные родовыми признаками), является неосновательное приобретение или сбережение имущества<sup>2</sup>.

М.И. Поляков также считает, что правовым основанием изъятия имущества при признании сделки недействительной, независимо от юридической характеристики переданного имущества (индивидуально-определенные вещи или вещи, определенные родовыми признаками), является неосновательное приобретение или сбережение имущества (ст. 1102 ГК РФ)<sup>3</sup>.

Соглашаясь с тем, что сторона по недействительной сделке получила имущество от другой стороны без должных правовых оснований, следует отметить, что исходя из презумпции равенства предоставлений по недействительной сделке неосновательного обогащения на стороне ни одной из сторон не возникло<sup>4</sup>.

Сторонники другой точки зрения полагают, что реституция вещей, обладающих индивидуально-определенными признаками, является частным случаем виндикации, а вещей с родовыми признаками – кондикции. В период действия ГК РСФСР 1922 года, закрепившего германскую модель генерального кондикционного иска, использовавшегося, в том числе, для возврата полученного по недействительным

---

<sup>1</sup> Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. – Томск: Изд-во ТГУ, 1967. – С. 247–248.

<sup>2</sup> Хейфец Ф.С. Указ. соч. – С. 116.

<sup>3</sup> Поляков М.И. Реституция в недействительных сделках // Нотариус. – 2011. – № 1. – С. 20.

<sup>4</sup> Подробнее об этом ниже (с. 169–170).

сделкам<sup>1</sup>, исследуемая позиция была сформулирована Ю.К. Толстым<sup>2</sup>, а также Н.В. Рабинович, писавшей, что полученное по недействительной сделке имущество может быть изъято на основании вещно-правового иска о виндикации либо обязательственно-правового требования о выдаче так называемого неосновательного обогащения<sup>3</sup>. Подробное обоснование указанной позиции содержится в работах Д.О. Тузова, рассматривающего реституцию индивидуально-определенной вещи (реституция владения) в качестве частного случая виндикации, а также указывающего, что в случае невозможности возврата полученного по недействительной сделке в натуре может возникать либо обязательство из неосновательного обогащения, либо обязательство, в рамках которого реализуется ответственность получателя<sup>4</sup>. В.А. Белов пишет: «пресловутая реституция на поверку оказывается вовсе не специальным способом защиты интересов участников недействительных сделок как особых юридических фактов, а конгломератом традиционных гражданско-правовых средств восстановления интересов, пострадавших от классического правонарушения – неосновательного приобретения (передачи) имущества без достаточного основания. Неблагоприятные последствия неосновательной передачи и необоснованного отчуждения имущества прекрасно устраняются с помощью виндикационного, кондикционного и деликтного исков»<sup>5</sup>.

Для оценки указанной позиции следует проанализировать характерные черты исследуемого института и выявить его сходства и отличия от других способов защиты (виндикации и кондикции).

Как отмечает Д.М. Генкин, требование о реституции вытекает из недействительности сделки, а не из субъективного права собственности, как это имеет место при виндикации, по этой причине сама реституция является своеобразным институ-

---

<sup>1</sup> Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут. – 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л., 1955. – С. 114–115.

<sup>3</sup> Рабинович Н.В. Указ. соч. – С. 114.

<sup>4</sup> Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2007. – С.120–144.

<sup>5</sup> Белов В.А. Указ. соч. – С. 22.

том<sup>1</sup>.

К.И. Скловский подчеркивает, что обязанность по реституции не поставлена в зависимость от фактического, наличного владения вещью или иным имуществом, подлежащим возврату, что характерно именно для личной, а не для вещной связи. Кроме того, формулировка пункта 2 статьи 167 ГК РФ не оставляет никаких сомнений в ее личном, а не вещном действии<sup>2</sup>. Направленность реституции на возврат владения не делает ее вещным способом защиты. Субъектами, понуждаемыми к реституции, могут быть только стороны недействительной сделки<sup>3</sup>.

Виндикация же, в отличие от реституции, является вещно-правовым способом защиты, обладающим абсолютным характером, позволяющим предъявить иск к любому, у кого незаконно находится имущество. В случае утраты вещи владельцем виндикационный иск лишается всяких оснований, поскольку требование следует за вещью. В то же время в аналогичной ситуации невозможность вернуть стороне недействительной сделки вещи в натуре влечет обязанность возместить ее стоимость, субъект требования – сторона недействительной сделки – остается прежним.

Другим существенным отличием виндикации от реституции, на которое обращают внимание цивилисты<sup>4</sup>, является то обстоятельство, что при предъявлении требования о возврате исполненного по недействительной сделке сторона не обязана доказывать свое право собственности на эту вещь. Имущество возвращается по причине недействительности сделки. Данный подход воспринят судебной практикой: Президиум ВАС РФ в пункте 3 информационного письма от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» разъяснил, что при рассмотрении требования лица, передавшего имущество по недействительному договору, о его возврате на основании пункта 2 статьи 167 ГК РФ суд обоснованно не стал исследовать право это-

---

<sup>1</sup> Генкин Д.М. Право собственности в СССР. – М., 1961. – С. 193, 194.

<sup>2</sup> Скловский К.И. Собственность в гражданском праве // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Потапенко С.В., Зарубин А.В. Признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности в виде реституции как способы защиты гражданских прав (окончание) // Нотариус. – 2010. – № 3. – С. 11–12.

<sup>4</sup> Скловский К.И. Собственность в гражданском праве // СПС «КонсультантПлюс».

го лица на спорное имущество. Указанные положения акта высшей судебной инстанции нашли закрепление в судебной практике по делам о признании сделок недействительными<sup>1</sup>.

К.И. Скловский объясняет возникновение такого механизма нуждами оборота, которые заставляют скорее вернуть имущество тому, кто не имеет на него права, чем вовсе исключать неправильно отчужденную вещь из оборота<sup>2</sup>. Действительно, оставление переданной во исполнение недействительной сделки вещи у стороны такой сделки из-за того, что другая сторона не доказала прав на эту вещь, повлекло бы оставление имущества у лица, которое заведомо никаких правовых оснований для этого не имеет – ведь сделка, во исполнение которой оно получило имущество, недействительна.

Кроме того, при рассмотрении виндикационного иска принимаются во внимание условия выбытия имущества из владения собственника (по его воле или вопреки) и условия приобретения ответчиком имущества (добросовестность и возмездность). При реституции добросовестность сторон по общему правилу не учитывается (в то же время следует отметить, что статьи 173, 174 ГК РФ ставят возможность признания оспоримой сделки недействительной в зависимость от осведомленности другой стороны по ней о ее незаконности, а пункт 1 статьи 171 ГК РФ рассматривает добросовестность контрагента как препятствие для возмещения реального ущерба другой стороне).

Исходя из пункта 2 статьи 167 ГК РФ невозможность вернуть полученное по недействительной сделке, выразившееся в пользовании имуществом, выполнении работ, оказании услуг порождает не обязательство вернуть аналогичное предоставление (как это можно предположить, понимая фразу «возврат в первоначальное положение» буквально), а возместить стоимость. При этом в силу пункта 27 Постанов-

---

<sup>1</sup> Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 5.03.2012 № Ф05-693/12; постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.04.2009 № А74-1026/2008-Ф02-1691/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. // СПС «КонсультантПлюс».

ления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 8.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» при применении последствий исполненной обеими сторонами недействительной сделки, когда одна из сторон получила по сделке денежные средства, а другая – товары, работы или услуги, суду следует исходить из равного размера взаимных обязательств сторон.

Обязательство вследствие неосновательного обогащения может возникнуть лишь в случае неэквивалентного обмена между сторонами недействительной сделки. Тем самым нормы о неосновательном денежном обогащении (статья 1107 ГК РФ) могут быть применены к отношениям сторон недействительной сделки лишь при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из них денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне. Презумпция равенства предоставления по недействительной сделке основывается на уважении воли сторон<sup>1</sup>. По общему правилу предполагаемое равенство взаимных обязательств сторон означает, что ни одна из них не получила необоснованных выгод, следовательно, неосновательное обогащение отсутствует.

Применительно к ситуации невозможности возврата переданной по недействительной сделке индивидуально определенной вещи в связи с ее гибелью или передачей третьему лицу К.И. Скловский отмечает, что в случае, если указанная сделка была возмездной, денежная компенсация не всегда имеет смысл, так как собственник обязан будет также вернуть покупную цену вещи, которая предполагается равной стоимости; предусмотренное здесь законом субсидиарное применение норм о неосновательном обогащении приводит к отказу в иске<sup>2</sup>.

На основании изложенного, более убедительной представляется точка зрения, сторонники которой<sup>3</sup> рассматривают реституцию в качестве самостоятельного спо-

---

<sup>1</sup> Новоселова Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 12. – С. 92; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Скловский К.И. Собственность в гражданском праве // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Генкин Д.М. Право собственности в СССР. – С. 192-195; Лоренц Д.В. Юридическая природа реституции // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 12 // СПС «КонсультантПлюс»; Скловский К.И. Собственность в граждан-

соба защиты<sup>1</sup>. Таким образом, по нашему мнению, несмотря на определенные общие черты, которыми обладают реституция, виндикация и кондикция как меры правоохранительного характера, направленные на изъятие имущества, находящегося у лица без законных оснований, и тем самым восстановление положения, существовавшего до нарушения права, реституция является самостоятельным правовым институтом.

Существует и комплексная позиция, изложенная О.В. Гутниковым, по смыслу которой реституционное требование является разновидностью виндикационного иска (когда его предметом выступает индивидуально-определенная вещь) или обладает кондикционным характером (когда предметом выступают вещи, определяемые родовыми признаками), однако требование о реституции является самостоятельным способом защиты гражданских прав, оно предъявляется в ситуациях, отличных от предъявления виндикационного или кондикционного исков<sup>2</sup>.

Указанный автор, исходя из положений статьи 1103 ГК РФ о возможности применения норм о неосновательном обогащении к реституционным правоотношениям, приходит к выводу о допустимости распространения на последние пункта 4 статьи 1104 ГК РФ о невозможности возврата неосновательного обогащения по несуществующему обязательству, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства; тем самым при применении реституции любая из сторон может попытаться доказать, что другая сторона знала о недействительности сделки и на этом основании требовать отказать другой стороне в возврате ей исполненного по сделке<sup>3</sup>. Однако, по нашему мнению, несмотря на некоторое рациональное зерно данной точки зрения ввиду направленности на ограни-

---

ском праве // СПС «КонсультантПлюс»; Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>1</sup> К.И. Скловский считает, что реституция защищает именно интерес, а не право. Указанное обстоятельство позволяет суду и даже обязывает суд выяснять, способен ли заявленный иск действительно защитить интерес истца (тогда как если иск защищает право истца, то суд не может вступать в обсуждение вопроса, имеется ли у истца интерес в иске и право на иск: право самодостаточно и всегда подлежит защите в силу статьи 11 ГК РФ // Скловский К.И. Собственность в гражданском праве // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Гутников О.В. Указ. соч. – С. 189-198.

<sup>3</sup> Гутников О.В. Указ. соч. – С. 209-210.

чение злоупотреблений, действующее законодательство не позволяет сделать указанный вывод в силу субсидиарности положений о неосновательном обогащении применительно к реституции. Судебной практике также не известна подобная позиция. Вместе с тем пункт 5 статьи 166 ГК РФ в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ в обратной ситуации предусматривает, что заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действовало недобросовестно, в частности, если его последующее поведение давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Представляется, что эта норма в какой-то степени поможет бороться со злоупотреблениями правом, нередко встречающимися при признании сделок недействительными, и позволит пресечь оспаривание сделок недобросовестными лицами.

Некоторые исследователи<sup>1</sup> усматривают у реституции признаки санкции, квалифицируя складывающиеся между сторонами недействительной сделки отношения по возврату имущества в качестве внедоговорных деликтных обязательств. Однако, по нашему мнению, следует согласиться с авторами, рассматривающими реституцию как меру охранительного характера<sup>2</sup>: она не несет карательной функции и не возлагает на стороны недействительной сделки дополнительные неблагоприятные последствия, помимо возвращения их в первоначальное, существовавшее до исполнения недействительной сделки, положение.

Российская цивилистика не предусматривает возможность конкуренции реституционного и виндикационного исков. Если между собственником вещи и лицом, в чьем владении спорная вещь находится, отсутствуют обязательственные правоотношения, то предъявлению подлежит вещный иск о виндикации. Напротив, требование о реституции может быть заявлено только к стороне недействительной сделки.

Позиция о самостоятельном характере института реституции не противоречит

---

<sup>1</sup> Матвеев И.В. Указ.соч. – С. 44; Михайлич А.М. Внедоговорные обязательства в советском гражданском праве / учеб. пособие. – Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та, 1982. – С. 12.

<sup>2</sup> Гутников О.В. Указ. соч. – С. 187.

логике ГК РФ, в качестве отдельного способа защиты прав называющего признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, а также применение последствий ничтожной сделки (статья 12). Недействительности сделок и ее последствиям посвящены нормы, выделенные в логически обособленную группу (§ 2 гл. 9 ГК РФ). Статья 1103 указанного кодекса упоминает требование о возврате исполненного по недействительной сделке в качестве самостоятельного наряду с требованиями о виндикации, о возврате исполненного одной стороной в обязательстве к другой в связи с таким обязательством, о возмещении вреда, и допускает применение к каждому из перечисленных требований норм главы 60 ГК РФ о неосновательном обогащении.

Кроме того, проект Федерального закона № 47538-6 предусматривает дополнение ГК РФ статьей 307.1, в силу пункта 3 которой общие положения об обязательствах (подразд. 1 разд. III), если иное не установлено указанным кодексом, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, применяются к требованиям, связанным с применением последствий недействительной сделки (§ 2 гл. 9). Ряд авторов тоже обращают внимание на сходство реституции с обязательствами<sup>1</sup>. Об обязательственной природе реституции свидетельствует и анализ пункта 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ» о возможности прекращения реституции соглашением об отступном.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что реституционные правоотношения являются самостоятельными, имеют особую природу, собственное правовое регулирование, и отождествление исследуемого способа защиты с иными (виндикационным и негаторным исками) является юридически ошибочным.

Реституционное правоотношение по основанию своего возникновения квалифицируется как внедоговорное (договор недействителен), возникающее в силу закона; оно характеризуется строго определенным субъектным составом (стороны не-

---

<sup>1</sup> Гутников О.В. Указ. соч. – С. 187; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве // СПС «КонсультантПлюс».

действительной сделки), тем самым являясь относительным. Реституция, являясь частноправовым механизмом, обладает и рядом публично-правовых черт, к которым можно отнести применение на основании акта органа судебной власти, направленность на восстановление прежнего положения, то есть во главу угла ставится именно фактическая принадлежность имущества, а не защита прав сторон недействительной сделки.

В литературе традиционно указывается на встречный, взаимный характер реституции<sup>1</sup>. Это означает, что каждая из сторон недействительной сделки обязана вернуть все полученное по ней другой стороне. Вместе с тем, как отмечает Д.О. Тузов, стороны недействительной сделки обязаны передать друг другу в порядке реституции некоторое имущество или уплатить определенные денежные суммы не потому, что получают или ожидают получить взамен какое-либо встречное предоставление (эквивалент), как во взаимных договорах (*недействительная сделка как правоотношение не существует – прим. автора*). Каждая сторона обязана совершить соответствующее действие исключительно в силу того, что без правовых оснований удерживает имущество другой стороны, неосновательно получила за счет последней какую-либо имущественную выгоду, а также в силу некоторых иных обстоятельств<sup>2</sup>.

Совершенно справедливо утверждение К.И. Скловского о том, что истец по иску о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности должен доказать не то, что оспариваемой сделкой было в прошлом нарушено его право или интерес, а то, что применение последствий недействительности сделки составляет его интерес или защищает его право в момент обращения в суд<sup>3</sup>. Именно указанным подходом и руководствуется современная правопримени-

---

<sup>1</sup> Гражданское право: в 2 т. Т. II: Полутом 2: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Бек, 2000. – С. 458; Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 8. – С. 117; Гутников О.В. Указ. соч. – С. 193; Ломидзе О, Ломидзе Э. Возврат полученного по недействительной сделке, виндикация, кондикция: соотношение способов защиты нарушенного гражданского права // Хозяйство и право. – 2008. – № 5. – С. 72.

<sup>2</sup> Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. – С.104-105.

<sup>3</sup> Скловский К.И. Собственность в гражданском праве // СПС «КонсультантПлюс».

тельная практика.

Кроме того, по смыслу пункта 2 статьи 166 ГК РФ в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ истец по требованию о признании оспоримой сделки недействительной (сторона данной сделки или иное указанное в законе лицо) должен доказать нарушение его прав или охраняемых законом интересов, наступление неблагоприятных последствий для него. Пункт 3 названной статьи допускает предъявление требования о признании недействительной ничтожной сделки (независимо от предъявления последствий ее недействительности) при наличии охраняемого законом интереса истца в признании этой сделки недействительной.

Законопроект № 47538-6 предусматривает дополнение ГК РФ специальной нормой (статья 431.1 ГК РФ) о недействительности договора, которая устанавливает, что требование о признании договора ничтожным и (или) о применении последствий недействительности ничтожного договора может быть предъявлено любым заинтересованным лицом при условии представления им доказательств нарушения его прав и охраняемых законом интересов в результате заключения соответствующего договора (абз. 1 п. 3 указанной статьи).

Нельзя признать верным мнение Д.О. Тузова о том, что к числу лиц, заинтересованных в применении реституции (имеется в виду материально-правовой интерес), относятся только стороны сделки<sup>1</sup>. Напротив, ситуация с признанием недействительными заключенных на торгах договоров свидетельствует об обратном: заинтересованными лицами применительно к оспариванию результатов торгов могут быть не только стороны договора, но и иные лица, например, не ставший победителем участник торгов или лицо, которому было отказано в допуске к участию в торгах. Последние, не являясь сторонами заключенного на торгах договора, вправе требовать применения реституции по нему. Их интерес выражается в том, что после приведения сторон в первоначальное положение организатор вправе провести повтор-

---

<sup>1</sup> Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. – С. 113–116.

ные торги, в которых указанные лица смогут принять участие, а следовательно, не лишены возможности стать победителями.

Актуален для практики вопрос о применении по инициативе суда реституции в отношении договора, заключенного на торгах.

По мнению ВАС РФ, предъявление требования о признании недействительными торгов означает также предъявление требования о недействительности сделки, заключенной по результатам торгов, и применении последствий ее недействительности<sup>1</sup>.

Законопроект № 47538-6 предполагает следующую редакцию пункта 2 статьи 449 ГК РФ: «признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги, и применение последствий, предусмотренных статьей 167 настоящего Кодекса».

Представляется, что указанное положение не должно означать автоматическое применение реституции независимо от того, заявлялось ли указанное требование истцом, в противном случае налицо будет противоречие с положениями пункта 4 статьи 166 ГК РФ, допускающими применение последствий недействительности сделки судом по своей инициативе только в отношении ничтожной сделки при условии необходимости защиты публичных интересов. Введение подобного специального правила в отношении заключенного на торгах договора, позволяющего применить реституцию по инициативе суда по оспоримой сделке, не представляется оправданным.

По нашему мнению, применение последствий недействительности договора, заключенного на признаваемых в судебном порядке недействительными торгах, возможно только по требованию заинтересованного лица, но не по инициативе суда. Как отмечает Л.А. Новоселова, такой подход соответствует природе рассматриваемых отношений, где лишение сделки юридической силы поставлено в зависимость

---

<sup>1</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 № 2814/10 по делу № А56-7912/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

от действий лиц, права и интересы которых нарушены<sup>1</sup>. Тем самым ограничение случаев, в которых суд уполномочен применить последствия недействительности сделки по своей инициативе, видится совершенно обоснованным и рациональным.

Одной из ключевых в современной судебной практике по делам об оспаривании результатов торгов является проблема возможности применения реституции по заключенному на торгах договору, стороны которого полностью исполнили принятые по нему обязательства на дату рассмотрения спора в суде.

Анализируя спорные моменты, касающиеся недействительности договора, В.В. Витрянский обращает внимание на проблему правомерности применения положений о недействительности сделок к уже исполненным договорам<sup>2</sup>. Как справедливо отмечает О.А. Беляева, в данном случае возникает проблема ущемления интересов добросовестной стороны в результате признания недействительным фактически исполненного ею договора<sup>3</sup>. Действительно, победитель торгов не может и не должен знать о каких-либо нарушениях, допущенных при организации и проведении торгов, например, об отстранении какого-либо претендента от участия в торгах, впоследствии предъявившего иск об оспаривании результатов торгов, а тем более оценивать законность такого отказа.

Согласно толкованию, данному Конституционным Судом РФ в определении от 16.07.2009 № 739-О-О<sup>4</sup>, положение пункта 1 статьи 449 ГК РФ о том, что торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица, по существу воспроизведенное применительно к процедуре размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в ча-

---

<sup>1</sup> Новоселова Л.А. Публичные торги в рамках исполнительного производства. – С. 171.

<sup>2</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2008. – С. 821.

<sup>3</sup> Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. – С. 282.

<sup>4</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 739-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Строительное управление-881» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 5 статьи 10 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

сти 5 статьи 10 Закона о размещении заказов, направлено – в системной связи с пунктом 2 статьи 449 ГК РФ, предусматривающим, что такое признание влечет недействительность договора, заключенного с выигравшим торги лицом, – на реальное восстановление нарушенных прав заинтересованного лица.

Высший Арбитражный Суд РФ занял аналогичную позицию, указав, что нарушения порядка проведения торгов не могут являться основанием для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы данными торгами не затрагиваются и не могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки<sup>1</sup>. При рассмотрении арбитражного дела о признании недействительными торгов, заключенного на них договора и о применении последствий недействительности сделки высшая надзорная судебная инстанция указала, что по смыслу пункта 1 статьи 449 ГК РФ реализация права, предусмотренного этой нормой, должна повлечь восстановление нарушенных прав истца. Из материалов дела следовало, что на день рассмотрения спора судом первой инстанции контракт, заключенный по итогам оспариваемых торгов, был исполнен (победитель торгов поставил лекарственный препарат в медицинские учреждения, научные и лечебные учреждения здравоохранения, госзаказчик оплатил указанный препарат). Отказывая в удовлетворении исковых требований, Президиум ВАС РФ указал, что приведение сторон в первоначальное положение с возвратом полученного по сделке невозможно и, следовательно, избранный истцом способ защиты не приводит к восстановлению его субъективных прав<sup>2</sup>.

Применяя указанный подход при рассмотрении дел об оспаривании результатов торгов, арбитражные суды исходят из того, что если заключенный на торгах договор исполнен и приведение сторон в первоначальное положение невозможно, тем самым нарушенные права истца не могут быть восстановлены, исковые требования

---

<sup>1</sup> Пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101.

<sup>2</sup> Постановление ВАС РФ от 20.01.2004 № 10623/03// СПС «КонсультантПлюс».

удовлетворению не подлежат<sup>1</sup>.

Действительно, невозможность применения реституции (в случае, если предметом торгов являлись работы (услуги), которые на день рассмотрения спора в суде в полном объеме выполнены (оказаны), либо индивидуально определенная вещь, которая не сохранилась в натуре или была отчуждена третьему лицу, не являющемуся стороной договора на торгах, либо вещи, определяемые родовыми признаками, которые переданы стороне по договору) означает, что права истца в рамках избранного им способа защиты не могут быть восстановлены. По этой причине заявленные требования не подлежат удовлетворению, несмотря на возможные нарушения законодательства при организации и проведении торгов.

В то же время в судебных актах отмечается, что исполнение сторонами заключенного на торгах договора само по себе не может являться основанием для отказа в иске о признании его недействительным<sup>2</sup>. Так, если суд пришел к выводу о возможности приведения сторон недействительного договора, заключенного на торгах, в первоначальное положение, иски об оспаривании такого договора и торгов удовлетворяются<sup>3</sup>. По нашему мнению, применение реституции, когда признанный недействительным в связи с недействительностью торгов договор полностью исполнен, возможно, если предметом договора является индивидуально-определенная вещь, сохранившаяся в натуре и не отчужденная третьему лицу.

Таким образом, суд, исходя из существа заключенного на торгах договора, его предмета, стадии исполнения, иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, устанавливает, приведет ли удовлетворение требования к восстановлению нарушенных прав истца, и исходя из ответа на этот вопрос решает спор о недействительности торгов, заключенного на них договора и применении последствий недей-

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.09.2010 по делу № А44-6781/2009; постановление ФАС Уральского округа от 16.08.2010 № Ф09-6145,10-С5; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.05.2007 № А39-4836/2006-433/16 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.09.2011 № Ф03-4395/2011 по делу № А37-2313/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29.07.2010 по делу № А19-5100/09; постановление ФАС Дальневосточного округа от 04.04.2011 по делу № А73-9247/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

ствительности последнего.

Говоря о специфических особенностях применения реституции в отношении договоров, заключенных на торгах, нельзя не упомянуть торги в ходе исполнительного производства. Сторонами заключенного на таких торгах договора являются покупатель имущества и государственный орган, в полномочия которого входит реализация имущества, арестованного во исполнение судебных решений (Федеральное агентство по управлению государственным имуществом)<sup>1</sup>. Тем самым полученное во исполнение недействительной сделки имущество подлежит возврату именно указанному органу, а не должнику по исполнительному производству. Справедливо утверждение А.Н. Лаукарт о том, что отпадение торгов не влияет на основательность получения взыскателями денежных средств, если судебный акт, для исполнения которого возбуждено исполнительное производство и проведены торги, не отменен в установленном порядке. Расходы ФАУГИ на выплату покупателю сумм, перечисленных взыскателям, службе судебных приставов и оценщику должны быть возмещены за счет имущества должника, повторно выставленного на торги<sup>2</sup>.

Оценивая эффективность законодательного регулирования реституции, О.А. Беляева и Ю.Е. Туктаров<sup>3</sup> обращают внимание на удачную формулировку статьи 566 ГК РФ, согласно которой правила о последствиях недействительности сделок, предусматривающие возврат или взыскание в натуре полученного по договору с одной стороны или с обеих сторон, применяются к договору продажи предприятия, если такие последствия существенно не нарушают права и охраняемые законом интересы кредиторов продавца и покупателя, других лиц и не противоречат общественным интересам. Указанные авторы предлагают распространить по аналогии закона данную норму на случаи возврата полученного по всем недействительным сделкам. Тем самым судам предлагается при применении пункта 2 статьи 167 ГК РФ

<sup>1</sup> Пункт 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101.

<sup>2</sup> Лаукарт А.Н. О проблемах применения последствий недействительности публичных торгов // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2008. – № 3. – С. 118–119.

<sup>3</sup> Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. С. 283; Туктаров Ю.Е. Требование о возврате полученного по недействительной сделке // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 150, 171.

принимать во внимание не только возможность фактического возврата исполненного, но и соблюдение при осуществлении реституции прав других лиц и публичных интересов.

В какой-то мере указанная идея воплотилась в новой редакции<sup>1</sup> пункта 4 статьи 167 ГК РФ, по смыслу которой суд вправе не применять к недействительной сделке реституционные последствия, если они будут противоречить основам правопорядка или нравственности.

Помимо двусторонней реституции в определенных законом случаях последствием недействительности сделки может быть односторонняя реституция или недопущение реституции. Применительно к заключенному на торгах договору это означает, что если такой договор, заключенный до 01.09.2013, будет квалифицирован по статье 169 ГК РФ как ничтожный в связи с совершением его с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (например, в случае совершения коррупционного правонарушения<sup>2</sup>), то к недобросовестной стороне подлежит применению санкция конфискационного характера, выражающаяся в передаче исполненного (подлежащего исполнению) такой стороной в доход государства. К договору антисоциального характера, заключенному после вступления в силу Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ, конфискационные меры подлежат применению только в прямо установленных законом случаях, в остальных ситуациях действуют общие положения статьи 167 ГК РФ о двусторонней реституции.

Следует отметить, что по общему правилу изъятие имущества, являющегося предметом правонарушения или преступления, регулируется преимущественно нормами публичного права. По справедливому замечанию В.Л. Слесарева, конфискационные меры, предусмотренные статьей 169 ГК РФ, выступают в качестве исключительных правовых средств, которые применяются лишь тогда, когда публичные отрасли права, имеющие значительный принудительно-охранный потенциал, по тем

---

<sup>1</sup> Редакция Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ.

<sup>2</sup> См.: А.Е. Кирпичев. Совершение коррупционного правонарушения как основание недействительности государственных и муниципальных контрактов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 12 // СПС «Гарант».

или иным причинам не могут обеспечить достижения задач, поставленных перед ними<sup>1</sup>.

На необходимость сокращения перечня сделок, по которым допустимо изъятие полученного в доход государства (сделки с вещью, изъятой из оборота, и сделки, предметом которых является деяние, обладающее признаками преступления или административного правонарушения), указывалось в Концепции совершенствования общих положений ГК РФ<sup>2</sup>. В этой связи выглядит оправданным закрепление в новой редакции статьи 169 ГК РФ правила о возможности применения конфискационных последствий к антисоциальной сделке только в установленных законом случаях.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что в случае невозможности применения последствий недействительности сделки к заключенному на торгах договору такие торги, даже если они проведены с нарушением закона, не могут быть признаны недействительными, поскольку данный способ защиты не приведет к реальному восстановлению прав лица, обратившегося в суд с иском. Надлежащим способом защиты в данной ситуации является иск о взыскании убытков, в рамках рассмотрения которого подлежит установлению, в том числе, наличие или отсутствие нарушений нормативных актов, регулирующих организацию и проведение торгов.

---

<sup>1</sup> Слесарев В.Л. Проблемы недействительности сделок в свете арбитражной практики: Интервью // Закон. – 2008. – № 6. – С. 8.

<sup>2</sup> Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // [http://www.privlaw.ru/index.php?section\\_id=24](http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=24) (дата обращения: 20.01.2014).

## Заключение

По результатам проведенного исследования диссертант пришел к следующим выводам:

1. Торги являются специальным способом заключения договора, позволяющим организатору торгов выбрать наиболее выгодные условия благодаря конкуренции между как минимум двумя потенциальными контрагентами. При этом конкуренция должна быть добросовестной и эффективной, что достигается путем соблюдения принципов открытости (обеспечение доступности информации), равноправия, ответственности как организатора, так и участников торгов за допущенные нарушения.

Торги включают в себя ряд сделок и иных юридически значимых действий. В процедуре заключения договора на торгах выделяют следующие стадии:

1. Опубликование извещения о проведении торгов, которое представляет собой одностороннюю сделку организатора торгов, влекущую установление обязательственного правоотношения между лицом, получившим извещение о проведении торгов, и организатором торгов. При этом отсутствие в ГК РФ специальных требований к порядку и способу опубликования и распространения информации о предстоящих торгах не должно служить основанием для злоупотреблений со стороны организатора торгов.

Утверждение о существовании особого договора на проведение торгов, заключаемого организатором с каждым, кто изъявил желание принять участие в торгах, который является предварительным по отношению к договору, заключаемому по итогам торгов, представляется ошибочным. На этапах организации и проведения торгов договорные связи между организатором торгов и лицами, желающими принять участие в торгах (участниками торгов), отсутствуют.

2. Направление заявки на участие в торгах и внесение задатка - односторонняя сделка, свидетельствующая о согласии лица принять участие в проведении собственно торгов. Правовая природа задатка, вносимого на торгах, и его функции от-

личаются от «классического» задатка, упоминаемого в статье 380 ГК РФ. Интересы участников торгов могут быть обеспечены не только задатком, но и иными способами (гарантия, поручительство, вексель). При этом организатору торгов должно быть предоставлено право самостоятельно решать вопрос о необходимости обеспечения заявки на участие в торгах и о конкретном виде такого обеспечения (за исключением случаев, специально оговоренных законом).

3. Определение победителя и заключение с ним договора. Решение организатора торгов (конкурсной или аукционной комиссии) об определении победителя и протокол торгов имеют сделочную природу.

В результате проведения торгов между победителем и организатором торгов устанавливается обязательство по заключению соответствующего договора. Само же обязательство по передаче имущества, имущественных прав, выполнению работ, оказанию услуг возникает из сложного юридического состава: проведения торгов и заключенного на основе их результатов договора.

2. Квалификация торгов в качестве сделки является юридически ошибочной. Исходя из содержания статьи 447 ГК РФ торги образуют сложный юридический состав, включающий в себя последовательный ряд сделок и иных юридически значимых действий.

Требования о недействительности торгов во всех случаях рассматриваются судом по правилам признания недействительными оспоримых сделок.

Тем самым нормы об оспоримых сделках применяются к торгам лишь по аналогии. Видится необходимость в установлении самостоятельных правил для признания торгов недействительными с учетом специфики правовой природы указанного института.

По общему правилу торги признаются недействительными судебным решением (п. 1 ст. 449 ГК РФ), тем самым торги в отсутствие такого решения торги даже при наличии допущенных нарушений будут порождать правовые последствия.

Представляется обоснованным распространение правил о годичном сроке ис-

ковой давности, установленного в разъяснении высших судебных инстанций применительно к публичным торгам<sup>1</sup>, на случаи оспаривания иных видов торгов. Сокращенный срок исковой давности по таким требованиям обеспечивает более полную защиту прав приобретателя имущества на торгах.

3. Требование о признании недействительными торгов может быть предъявлено: субъектом, заявка которого на участие в торгах отклонена; участником торгов, не ставшим их победителем; организатором (инициатором) торгов; победителем торгов; указанным в законе органом, осуществляющим публичные полномочия в сфере контроля за отдельными видами торгов; третьими лицами, если торги посягают на права и охраняемые законом интересы этих лиц. При этом требования о недействительности торгов по заявлениям перечисленных субъектов во всех случаях разрешаются судом по правилам признания недействительными оспоримых сделок.

Торги могут быть признаны недействительными при нарушении прав или охраняемых законом интересов лица, оспаривающего торги, если торги повлекли неблагоприятные для него последствия и имеется возможность восстановить нарушенное право.

4. Оспариванию подлежат торги в целом, а не отдельные односторонне обязывающие сделки либо действия (бездействие), поскольку они непосредственно не порождают правового результата, на который направлены все действия в совокупности.

Законность отдельных этапов торгов оценивается судом в рамках рассмотрения требования о признании недействительными торгов.

5. К правонарушениям относится несоблюдение любых норм права, регулирующих процедуру торгов, начиная с опубликования извещения о проведении торгов и до заключения договора. Однако торги подлежат признанию недействительными только при существенности правонарушения, которое привело к неправильному

---

<sup>1</sup> Пункт 44 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».

определению победителя. Напротив, несущественные нарушения, не повлиявшие на результат торгов, не могут стать причиной для признания их недействительными.

К наиболее часто встречающимся на стадии подготовки к торгам нарушениям, влекущим признание торгов недействительными, относятся нарушения законодательных требований к извещению, необоснованный допуск (отказ в допуске) к участию в торгах, а также несоответствие конкурсной документации нормативным правовым актам.

Поскольку торги представляют собой способ заключения гражданско-правового договора, то, с одной стороны, исходя из принципа свободы договора, предполагающего, в том числе, предоставление сторонам договора широкого усмотрения при определении его условий, организатор торгов вправе предусмотреть в конкурсной (аукционной) документации любые требования к участникам торгов, к форме и содержанию заявки, к прилагаемым к ней документам. Вместе с тем, в отношении отдельных видов торгов (например, направленных на удовлетворение государственных или муниципальных нужд) существуют законодательно закрепленные ограничения.

Суды, проверяя торги на предмет соблюдения законодательства при их проведении, вправе исследовать порядок определения победителя, т.е. порядок самой оценки заявок и определение лучших условий (лучшей цены), поскольку победитель торгов определяется в результате сопоставления заявок участников исходя из заранее установленных критериев, тем самым правила проведения торгов могут считаться соблюденными лишь при верной оценке предложений их участников.

При рассмотрении спора о признании результатов торгов недействительными суд не вправе своим решением определить нового победителя торгов.

В качестве оснований для признания торгов недействительными не могут рассматриваться нарушения, допущенные до начала процедуры торгов, т.е. до опубликования извещения об их проведении.

6. Условиями для признания торгов недействительными являются наличие су-

ществленных нарушений нормативных правовых актов, регулирующих организацию и проведение торгов, наступление неблагоприятных последствий для лица, чьи права и законные интересы нарушены в результате проведения торгов, и возможность восстановления его нарушенного права.

7. Представляется, что последствием признания недействительными торгов, проведение которых обязательно в силу закона, в случаях, когда заключенный на них договор не исполнен либо возможно приведение его сторон в первоначальное положение (торги проведены в отношении индивидуально-определенной вещи, сохранившейся в натуре и находящейся в собственности ее приобретателя по указанному договору), должны быть повторные торги.

Если же заключенный на торгах договор полностью исполнен сторонами, приведение последних в первоначальное положение невозможно (предметом торгов являлись вещи, определяемые родовыми признаками, выполнение работ, оказание услуг, или право собственности на индивидуально-определенную вещь передано третьему лицу либо указанная вещь не сохранилась в натуре), то иск о признании недействительными торгов, даже проведенных с существенными нарушениями требований законодательства, удовлетворению не подлежит, поскольку данный способ защиты не приведет к восстановлению нарушенных прав истца.

При этом судебное решение об отказе в удовлетворении иска о признании недействительными торгов и заключенного на них договора в связи с исполнением последнего, следствием чего является невозможность восстановления нарушенных прав истца, должно содержать описание и оценку допущенных при проведении торгов нарушений.

В случаях частичного исполнения договора, заключенного на торгах, защита заинтересованного лица осуществляется путем предъявления иска о прекращении действия такого договора на будущее время.

8. По смыслу пункта 2 статьи 449 ГК РФ необходимо разграничивать недействительность торгов и недействительность договора, заключенного на торгах.

Представляется ошибочным утверждение о том, что предъявление в суд иска о признании торгов недействительными автоматически означает оспаривание заключенного на торгах договора и требование о применении последствий его недействительности. Требование о признании торгов недействительными и требование о признании недействительным заключенного на торгах договора представляют собой различные способы защиты нарушенного права, тем самым при признании торгов недействительными требование о признании недействительным заключенного на них договора является самостоятельным.

По нашему мнению, требование о признании недействительным заключенного на торгах договора, мотивированное ссылками на незаконность торгов, должно предъявляться одновременно с требованием об оспаривании самих торгов.

9. Поскольку договоры являются одной из разновидностей сделок, на них распространяются, в том числе, нормы о действительности и недействительности сделок, с особенностями, установленными специальными нормами.

Недействительная сделка представляет собой отдельную разновидность юридических фактов, особое явление, которое внешне похоже на сделку, но не является правоотношением. Под недействительностью сделки следует понимать отрицание у нее тех юридических последствий, на возникновение которых рассчитывали ее стороны. Судебное решение о признании сделки недействительной имеет целью восстановление сторон в первоначальное положение, т.е. устранение последствий, возникших в связи с нарушением законодательства при совершении сделки. Удовлетворение такого иска по общему правилу не предполагает применение к нарушителю каких-либо санкций.

Деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые осуществляется на основании критерия публичного и частного интереса. Основное различие между правовым регулированием исследуемых видов недействительных сделок состоит в том, что юридически ничтожная сделка как правоотношение считается не возникшей; ее последствия четко указаны в законе и не совпадают с ожидаемым сторонами

результатом, при этом решения суда о недействительности такой сделки не требуется (хотя возможна констатация ничтожности сделки в судебном акте). Оспоримые же сделки сами по себе порождают правовой эффект, который, однако, может быть аннулирован «с обратной силой» в результате оспаривания указанными в законе лицами. В то же время и ничтожные, и оспоримые сделки относятся к категории сделок недействительных, главной отличительной чертой которых является отсутствие юридического эффекта сделки, на который рассчитывали ее стороны.

Заключенный на торгах, признанных недействительными в судебном порядке, договор является оспоримой сделкой исходя из общего правила статьи 168 ГК РФ<sup>1</sup>. В то же время договор по итогам торгов может быть порочен и по иным, не связанным с недействительностью торгов, основаниям, и, в зависимости от характера последних, выступать либо оспоримой, либо ничтожной сделкой.

Договор, заключенный без проведения обязательных в силу закона торгов, следует квалифицировать как недобросовестные действия, совершенные в обход закона с противоправной целью. Права сторон из такого договора не подлежат судебной защите.

10. Основным имущественным последствием недействительности сделки является реституция – возврат сторонами всего полученного ими по такой сделке. Реституция является самостоятельным правовым институтом, имеющим особую природу, собственное правовое регулирование, и отождествление исследуемого способа защиты с иными (виндикационным и негаторным исками) является юридически ошибочным.

Реституционное правоотношение по основанию своего возникновения квалифицируется как внедоговорное (договор недействителен), возникающее в силу закона; оно характеризуется строго определенным субъектным составом (стороны недействительной сделки), тем самым являясь относительным. Реституция представляет собой меру охранительного характера: она не несет карательной функции и не

---

<sup>1</sup> В редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ.

возлагает на сторон недействительной сделки дополнительные неблагоприятные последствия, помимо возвращения их в первоначальное, существовавшее до исполнения недействительной сделки, положение. Встречный, взаимный характер реституции означает, что каждая из сторон недействительной сделки обязана вернуть все полученное по ней другой стороне.

Помимо двусторонней реституции последствиями признания недействительной сделкой договора, заключенного на торгах в определенных законом случаях могут стать односторонняя реституция, недопущение реституции, которые, однако, встречаются в правоприменительной практике достаточно редко.

11. Защита прав собственника, имущество которого продано неуправомоченному отчуждателю по заключенному на торгах договору, осуществляется посредством предъявления виндикационного иска. При этом оспаривание самих торгов и договора не требуется. Спор рассматривается по общим правилам гражданского законодательства о виндикации, если нормативными актами и разъяснениями высших судебных инстанций не установлены специальные правила в отношении отдельных видов торгов.

Если торги на продажу государственного (муниципального) земельного участка проведены без уведомления арендатора данного участка, имеющего преимущественное право покупки, права последнего подлежат защите посредством иска о переводе на него прав и обязанностей покупателя без оспаривания торгов.

### Список сокращений и условных обозначений

АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ
ВАС РФ	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ
Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101	Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства
Закон о контрактной системе	Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
Закон о приватизации государственного и муниципального имущества	Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»
Закон о размещении заказов	Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»
Закон об исполнительном производстве	Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»

Проект Федерального закона № 47538-6	Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ	Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»

## Список использованных правовых актов и литературы

### I. Нормативные правовые акты

1. Конституция РФ (с поправками от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 02.11.2013 № 294-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Водный кодекс Российской Федерации: от 03.06.2006 № 74-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 № 396-ФЗ) // СЗ РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 № 418-ФЗ) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 16.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 № 416-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 02.11.2013 № 161-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 № 436-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 № 446-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
9. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (в ред. от 12.03.2014 № 27-ФЗ) // СЗ РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.
10. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу частей 18, 19 и 21 статьи 4 Феде-

рального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 28.12.2010 № 429-ФЗ (в ред. от 03.12.2011 № 390-ФЗ) // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 41.

11. О государственном оборонном заказе: Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 № 396-ФЗ) // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7600.

12. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 № 423-ФЗ) // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3434.

13. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 № 396-ФЗ) // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

14. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 № 438-ФЗ) // СЗ РФ. – 2005. – № 30 (часть II). – Ст. 3126.

15. О недрах: Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (в ред. от 28.12.2013 № 408-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 16. – Ст. 834.

16. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 12.03.2014 № 33-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

17. О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (в ред. от 02.11.2013 № 291-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251.

18. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (в ред. от 02.07.2013 № 171-ФЗ) // СЗ РФ. – 2005. – № 30 (часть I). – Ст. 3105.

19. О ратификации Соглашения о государственных (муниципальных) закупках: Федеральный закон от 11.07.2011 № 176-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 29. – Ст. 4267.

20. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (в ред. от 12.03.2014 № 33-ФЗ) // СЗ РФ. – 2004. – № 52 (часть I). – Ст. 5270.
21. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (в ред. от 03.02.2014 № 9-ФЗ) // СЗ РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.
22. О кредитных историях: Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ (в ред. от 23.07.2013 № 251-ФЗ) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 44.
23. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (в ред. от 07.05.2013 № 101-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 29. – Ст. 3400.
24. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 12.03.2014 № 34-ФЗ) // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
25. Об организованных торгах: Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ (в ред. от 21.12.2013 № 379-ФЗ) // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6726.
26. О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд: Указ Президента РФ от 8.04.1997 № 305 // СЗ РФ. – 1997. – № 15. – Ст. 1756.
27. О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион): Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2013 № 2019-р // СЗ РФ. – 2013. – № 45. – Ст. 5861.
28. О порядке формирования начальных (максимальных) цен контрактов (цен лотов) на отдельные виды медицинского оборудования для целей их включения в документацию о торгах на поставку такого оборудования: Постановление Правительства РФ от 03.11.2011 № 881 (в ред. от 28.11.2013 № 1084) // СЗ РФ. – 2011. – № 46. – Ст. 6505.
29. О Правилах направления информации о торгах по продаже заложенного недвижимого и движимого имущества в ходе исполнительного производства, а также о торгах по продаже заложенного движимого имущества во внесудебном порядке для размещения в информационно-телекоммуникационной сети

Интернет: Постановление Правительства РФ от 30.01.2013 № 66 // СЗ РФ. – 2013. – № 5. – Ст. 406.

30. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 // СЗ РФ. – 2008. – № 29 (часть 1). – Ст. 3482.

31. О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на осуществление контроля в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд: Постановление Правительства Российской Федерации от 20.02.2006 № 94 (в ред. от 19.06.2012 № 604) // СЗ РФ. – 2006. – № 9. – Ст. 1017.

32. Об определении официального сайта Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о проведении торгов и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 10.09.2012 № 909 (в ред. от 15.07.2013 № 597) // СЗ РФ. – 2012. – № 38. – Ст. 5121.

33. Об организации и проведении торгов по продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды таких земельных участков: Постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2002 № 808 (в ред. от 15.09.2011 № 776) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4587.

34. Об утверждении Положения о взаимодействии государственных и муниципальных заказчиков, органов, уполномоченных на осуществление функций по размещению заказов для государственных или муниципальных заказчиков, при проведении совместных торгов: Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 631 (в ред. от 05.10.2007 № 647) // СЗ РФ. – 2006. – № 44. – Ст. 4602.

35. Об утверждении Положения об организации продажи государственного или муниципального имущества на аукционе и Положения об организации продажи находящихся в государственной или муниципальной собственности акций открытых акционерных обществ на специализированном аукционе: Постановление Правительства РФ от 12.08.2002 № 585 (в ред. от 03.03.2012) // СЗ РФ. –

2002. – № 33. – Ст. 3229.

36. Об утверждении Правил определения начальной цены государственного контракта при размещении государственного оборонного заказа путем проведения торгов, а также цены государственного контракта в случае размещения государственного оборонного заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика): Постановление Правительства РФ от 04.11.2006 № 656 (в ред. от 03.01.2014 № 441) // СЗ РФ. – 2006. – № 46. – Ст. 4803.

37. Об утверждении Правил проведения совместных конкурсов и аукционов: Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1088 // СЗ РФ. – 2013. – № 49 (часть VII). – Ст. 6431.

38. Об утверждении Правил проведения торгов (аукциона, конкурса) на получение лицензии на оказание услуг связи: Постановление Правительства РФ от 12.01.2006 № 8 (в ред. 02.05.2012 № 405) // СЗ РФ. – 2006. – № 4. – Ст. 382.

39. Перечень товаров (работ, услуг), размещение заказов на поставки (выполнение, оказание) которых осуществляется путем проведения аукционов: Распоряжение Правительства РФ от 27.02.2008 № 236-р (в ред. от 25.03.2010 № 427-р) // СЗ РФ. – 2008. – № 9. – Ст. 884.

40. О Порядке проведения аукционов с целью реализации на внутреннем рынке из Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации необработанных природных алмазов специальных размеров массой 10,8 карата и более: Приказ Минфина РФ от 05.06.2001 № 42н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2001. – № 30.

41. Об утверждении Порядка проведения открытых торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятия) должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, Требований к электронным площадкам и операторам электронных площадок при проведении открытых торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятия) должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, а также Порядка подтверждения соответствия электронных площадок и операторов электронных площадок установленным Тре-

бованиям: Приказ Минэкономразвития РФ от 15.02.2010 № 54 (в ред. от 19.09.2013 № 543) // Российская газета. – 2010. – № 118.

42. Об утверждении Порядка проведения аукционных торгов по продаже кредитных историй: Приказ ФСФР РФ от 22.12.2005 № 05-87/пз-н // Вестник Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР России). – 2006. – № 3.

43. Об утверждении Порядка проведения и условий конкурса по отбору организатора торгов по привлечению инвестиций в отношении находящихся в федеральной собственности объектов недвижимого имущества: Приказ Минэкономразвития РФ от 06.03.2008 № 60 (в ред. от 30.07.2009 № 309) // Российская газета. – 2008. – № 70.

44. О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса: Приказ Федеральной антимонопольной службы от 10.02.2010 № 67 (в ред. от 24.12.2013 № 872/13) // СПС «Гарант».

45. Об утверждении Разъяснений о применении законодательства о приватизации и нормативных правовых актов, регулирующих порядок разграничения собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность: Распоряжение Мингосимущества РФ от 23.04.1999 № 592-р // Российская газета. – 1999. – № 130.

46. Письмо Минэкономразвития России от 21.07.2010 № Д22-1174 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.referent.ru/1/164272> (дата обращения 11.03.2014).

## **II. Официальные акты высших судебных органов и материалы судебной практики**

47. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П // Российская газета. – 26.04.2003. – № 81.

48. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 1. – С. 114-117.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 6. – С. 80-104.

50. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 62 от 23.07.2009 «О внесении дополнений в пункт 61.9 главы 12 Регламента арбитражных судов Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 9. – С. 131.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.06.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 13.08.1996. – № 152.

52. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.02.1998 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Хозяйство и право. – 1998. – № 12. – С. 68-74.

53. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ

от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http:// http://www.arbitr.ru/as/pract/vas\\_info\\_letter/105226.html](http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/105226.html) (дата обращения 14.03.2014).

54. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 2. – С. 112-126.

55. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 1. – С. 156-166.

56. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 4. – С. 79-92.

57. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 04.06.2013 № 37/13 по делу № А23-584/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 28.05.2013 № 18045/12 по делу № А40-37822/12-55-344 // СПС «КонсультантПлюс».

59. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 25.12.2012 № 11237/12 по делу № А41-10785/11 // СПС «КонсультантПлюс».

60. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 17.07.2012 № 2683/12 по делу № А60-25348/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 28.02.2012 № 14850/11 по делу № А40-1197/11-92-11// СПС «КонсультантПлюс».

62. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 22.11.2011 № 6274/11 // СПС «КонсультантПлюс».

63. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 20.09.2011 № 7905/09 по делу № А40-40222/08-153-445 // СПС «Консультант-Плюс».

64. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 06.09.2011 № 2436/11 по делу № А41-11850/10 // СПС «КонсультантПлюс».

65. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 24.05.2011 № 16402/10 по делу № А37-42/2010 // СПС «Консультант-Плюс».

66. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 15.07.2010 № 2814/10 по делу № А56-7912/2008 // СПС «Консультант-Плюс».

67. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 06.07.2010 № 44/10 по делу № А57-24892/08 // СПС «Консультант-Плюс».

68. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 09.12.2010 № 9461/10 по делу № А58-8731/08 // СПС «Консультант-Плюс».

69. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 28.12.2010 № 11017/10 по делу № А06-6611/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

70. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 14.12.2010 № 7781/10 по делу № А41-26106/09 // СПС «Консультант-Плюс».

71. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 17.02.2009 № 12012/08 по делу № А12-1521/08-С22 // СПС «КонсультантПлюс».

72. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 20.01.2004 № 10623/03 // СПС «КонсультантПлюс».

73. Определение Верховного Суда РФ от 21.08.2013 № 82-АПГ13-2 «Об оставлении без изменения решения Курганского областного суда от 06.05.2013, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующими отдельных положений Закона Курганской области от 05.07.2011 № 38 «О регулировании отдельных отношений в сфере транспортного обслуживания населения на территории Курганской области» // СПС «КонсультантПлюс».

74. Определение Высшего Арбитражного суда от 25.04.2012 № ВАС-2198/12 по делу № А65-4478/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

75. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 09.03.2011 по делу

№ А03-3220/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

76. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 29.12.2010 № ВАС-17574/10 по делу № А47-11832/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

77. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 27.01.2010 № ВАС-18095/09 // СПС «КонсультантПлюс».

78. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 04.12.2009 № ВАС-15745/09 // СПС «КонсультантПлюс».

79. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 19.08.2009 № ВАС-10072/09 по делу № А40-44222/08-83-495 СПС «Консультант-Плюс».

80. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 14.08.2009 № ВАС-9886/09 по делу № А20-2507/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

81. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 30.06.2009 № ВАС-7809/09 по делу № А20-2508/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

82. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.04.2009 № ВАС-11724/09 по делу № А56-31781/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

83. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 15.04.2009 № ВАС-3561/09 по делу № А78-39237/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

84. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 9.02.2009 № 620/09 по делу № А1890/08-34 // СПС «КонсультантПлюс».

85. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 12.12.2008 № 15910/08 // СПС «КонсультантПлюс».

86. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 15.10.2008 №12844/08 по делу № А19-233/08-46 // СПС «КонсультантПлюс».

87. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.08.2013 по делу № А28-564/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

88. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.07.2013 по делу № А82-8504/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

89. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.06.2013 по делу № А31-3400/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

90. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13.08.2012 по делу

№ А39-2104/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

91. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 01.03.2012 по делу № А29-2937/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

92. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.10.2011 по делу № А11-2061/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

93. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.08.2011 по делу № А79-8036/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

94. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 01.08.2011 по делу № А29-7532/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

95. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.06.2011 по делу № А31-239/2011// СПС «КонсультантПлюс».

96. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 23.06.2011 по делу № А79-9755/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

97. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.02.2011 по делу № А17-3872/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

98. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25.01.2011 по делу № А43-3316/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

99. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.01.2011 по делу № А11-549/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

100. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.09.2010 по делу № А11-69/2008 // СПС «КонсультантПлюс»,

101. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.09.2010 по делу № А79-12574/2009// СПС «КонсультантПлюс».

102. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13.09.2010 по делу № А29-11339/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

103. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29.07.2010 по делу № А31-7266/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

104. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 08.02.2010 по делу № А31-3978/2009// СПС «КонсультантПлюс».

105. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.09.2009 по делу

№ А29-2175/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

106. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.08.2009 по делу № А31-4779/2008-10 // СПС «КонсультантПлюс».

107. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.05.2009 по делу № А17-1381/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

108. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.02.2009 по делу № А31-1390/2008-17 // СПС «КонсультантПлюс».

109. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.04.2008 по делу № А29-3967/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

110. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12.07.2007 по делу № А11-12819/2006-К1-12/313 // СПС «КонсультантПлюс».

111. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.05.2007 по делу № А39-4836/2006-433/16 // СПС «КонсультантПлюс».

112. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29.12.2005 по делу № А29-1958/2005-2э // СПС «КонсультантПлюс».

113. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.04.2012 № А74-2232/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

114. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.03.2012 по делу № А19-13598/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

115. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.01.2012 по делу № А69-860/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

116. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.05.2011 по делу № А19-15129/10 // СПС «КонсультантПлюс».

117. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.04.2011 по делу № А19-13079/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

118. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.08.2010 по делу № А78-7672/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

119. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29.07.2010 по делу № А19-5100/09 // СПС «КонсультантПлюс».

120. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13.05.2010 по

делу № А33-11715/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

121. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 02.03.2010 по делу № А33-12828/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

122. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 30.09.2009 по делу № А74-1316/09 // СПС «КонсультантПлюс».

123. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.05.2009 по делу № А19-4364/08 // СПС «КонсультантПлюс».

124. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29.04.2009 № А74-1026/2008-Ф02-1691/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

125. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 14.01.2009 по делу № А74-1967/07 // СПС «Гарант».

126. Постановление ФАС Восточно-сибирского округа от 01.10.2008 по делу № А33-15576/07 // СПС «КонсультантПлюс».

127. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.09.2011 № Ф03-4395/2011 по делу № А37-2313/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

128. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 16.08.2011 по делу № А73-28/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

129. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 18.07.2011 по делу № А04-5632/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

130. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 04.04.2011 по делу № А73-9247/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

131. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 13.07.2009 № Ф03-3103/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

132. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.10.2013 по делу № А70-12194/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

133. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14.07.2011 по делу № А70-11611/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

134. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10.06.2011 по делу № А46-10559/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

135. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.05.2011 по делу

№ А46-11390/2010// СПС «КонсультантПлюс».

136. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08.02.2010 по делу № А75-4903/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

137. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.11.2009 по делу № А27-4793/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

138. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 05.05.2009 № Ф04-1928/2009(3609-А27-11) по делу № А27-7692/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

139. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.09.2008 по делу № А75-7157/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

140. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.01.2008 по делу № А27-5068/2007-5 // СПС «КонсультантПлюс».

141. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.07.2007 № Ф04-4547/2007(36059-А02-16) по делу № А02-1762/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

142. Постановление ФАС Московского округа от 05.03.2012 № Ф05-693/12 // СПС «КонсультантПлюс».

143. Постановление ФАС Московского округа от 02.12.2010 № КГ-А40/14675-10 // СПС «КонсультантПлюс».

144. Постановление ФАС Московского округа от 27.09.2010 № КГ-А41/10719-10 по делу № А41-19435/08 // СПС «КонсультантПлюс».

145. Постановление ФАС Московского округа от 24.12.2009 № КГ-А41/13156-09 по делу № А41-19438/08 // СПС «КонсультантПлюс».

146. Постановление ФАС Московского округа от 21.07.2009 по делу № А40-68682/07-53-636 // СПС «КонсультантПлюс».

147. Постановление ФАС Поволжского округа от 18.12.2013 по делу № А55-8656/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

148. Постановление ФАС Поволжского округа от 26.10.2011 по делу № А06-185/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

149. Постановление ФАС Поволжского округа от 16.09.2011 по делу № А55-1944/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

150. Постановление ФАС Поволжского округа от 23.06.2011 по делу № А65-20907/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

151. Постановление ФАС Поволжского округа от 23.06.2011 по делу № А65-16629/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

152. Постановление ФАС Поволжского округа от 25.01.2011 по делу № А12-12574/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

153. Постановление ФАС Поволжского округа от 14.12.2010 по делу № А65-14877/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

154. Постановление ФАС Поволжского округа от 16.12.2010 по делу № А65-14879/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

155. Постановление ФАС Поволжского округа от 12.10.2010 по делу № А57-15360/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

156. Постановление ФАС Поволжского округа от 06.10.2010 по делу № А12-16378/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

157. Постановление ФАС Поволжского округа от 09.10.2008 по делу № А49-258/2008-32/18// СПС «КонсультантПлюс».

158. Постановление ФАС Поволжского округа от 06.05.2008 по делу № А55-19447/06-21 // СПС «КонсультантПлюс».

159. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.08.2013 по делу № А21-7178/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

160. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12.04.2013 по делу № А56-44251/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

161. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.06.2012 по делу № А56-40553/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

162. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.11.2011 по делу № А56-6469/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

163. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.05.2011 по делу № А66-6221/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

164. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.09.2010 по делу № А44-6781/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

165. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.08.2010 по делу № А66-12625/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
166. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.03.2010 по делу № А13-10965/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
167. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 01.07.2009 по делу № А21-9982/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
168. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.03.2009 по делу № А21-64/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
169. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.12.2008 по делу № А05-569/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
170. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.07.2008 по делу № А66-4990/2007 // СПС «КонсультантПлюс».
171. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.01.2007 по делу № А56-39363/2005 // СПС «КонсультантПлюс».
172. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.12.2007 по делу № А56-47424/2006 // СПС «КонсультантПлюс».
173. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.04.2006 по делу № А13-8451/2005-06 // СПС «КонсультантПлюс».
174. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.05.2011 по делу № А53-4174/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
175. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.05.2011 по делу № А53-4174/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
176. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.04.2011 по делу № А63-6989/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
177. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 30.09.2010 по делу № А01-1974/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
178. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24.04.2004 по делу № Ф08-1532/2004 // СПС «КонсультантПлюс».
179. Постановление ФАС Уральского округа от 06.03.2013 № Ф09-13031/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

180. Постановление ФАС Уральского округа от 26.12.2012 № Ф09-12902/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

181. Постановление ФАС Уральского округа от 06.08.2012 № Ф09-4928/12 // СПС «КонсультантПлюс».

182. Постановление ФАС Уральского округа от 21.04.2011 № Ф09-1920/11-С6 по делу № А76-6374/2010-7-343 // СПС «КонсультантПлюс».

183. Постановление ФАС Уральского округа от 23.11.2010 № Ф09-9747/10-С6 // СПС «КонсультантПлюс».

184. Постановление ФАС Уральского округа от 13.10.2010 № Ф09-7897/10-С5 // СПС «КонсультантПлюс».

185. Постановление ФАС Уральского округа от 7.09.2010 № Ф09-6927/10-С1 по делу № А47-11832/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

186. Постановление ФАС Уральского округа от 31.05.2010 по делу № А60-30665/2009-С12 // СПС «КонсультантПлюс».

187. Постановление ФАС Уральского округа от 16.08.2010 № Ф09-6145,10-С5 // СПС «КонсультантПлюс».

188. Постановление ФАС Уральского округа от 24.08.2009 по делу № А50-20561/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

189. Постановление ФАС Уральского округа от 19.02.2009 № Ф09-7661/06-С6 // СПС «КонсультантПлюс».

190. Постановление ФАС Уральского округа от 30.09.2008 № Ф09-6780/08-С1 по делу № А71-3303/08 // СПС «КонсультантПлюс».

191. Постановление ФАС Уральского округа от 20.08.2008 № Ф09-5894/08-С4 по делу № А71-10314/2007-Г10 // СПС «КонсультантПлюс».

192. Постановление ФАС Уральского округа от 26.11.2008 № Ф09-8849/08-С1 // СПС «КонсультантПлюс».

193. Постановление ФАС Уральского округа от 01.07.2008 № Ф09-4715/08-С5 по делу № А76-26542/07 // СПС «КонсультантПлюс».

194. Постановление ФАС Уральского округа от 24.12.2007 № Ф09-10538/07-С5 // СПС «КонсультантПлюс».

195. Постановление ФАС Уральского округа от 15.04.2002 № Ф09-673/02-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

196. Постановление ФАС Центрального округа от 15.11.2010 по делу № А09-3452/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

197. Постановление ФАС Центрального округа от 19.11.2009 по делу № А14-9707/2006/395/32 // СПС «КонсультантПлюс».

198. Постановление ФАС Центрального округа от 23.12.2008 по делу № А23-769/08Г-7-33 // СПС «КонсультантПлюс»

199. Постановление ФАС Центрального округа от 30.05.2008 № Ф10-2229/08 // СПС «КонсультантПлюс».

200. Постановление ФАС Центрального округа от 18.04.2007 по делу № А08-1935/06-15 // СПС «КонсультантПлюс».

201. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10.08.2009 по делу № А29-2175/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

202. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2010 по делу № А57-23232/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

203. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2009 по делу № А40-5527/09-23-64 // СПС «КонсультантПлюс».

204. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2008 № 15АП-3754/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

205. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2011 № 05АП-1350/2011 по делу № А51-16326/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

206. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2007 № 17АП-7318/2007-ГК по делу № А50-6902/2007-Г08 // СПС «КонсультантПлюс».

207. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2008 по делу № А56-47988/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

208. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2012 по делу № А19-20630/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

209. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2008 по делу № А05-3639/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

210. Материалы к расширенному заседанию Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа (8.06.2012, г. Йошкар-Ола) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fasvvo.arbitr.ru/files/pdf/НКС%2006.2012.pdf> (дата обращения: 09.12.2012).

211. Обзор административной практики в сфере размещения заказов для государственных и муниципальных нужд (май 2010 года): подготовлен ФАС РФ для системы КонсультантПлюс // СПС «КонсультантПлюс».

212. Обзор административной практики в сфере размещения заказов для государственных и муниципальных нужд (июль 2011 года): подготовлен ФАС РФ для системы КонсультантПлюс // СПС «КонсультантПлюс».

213. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 08.05.2009 по делу № А38-925/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45e1c2ba-5943-442c-831b-d8b5e3101a25/A38-925-2009\\_20090508\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45e1c2ba-5943-442c-831b-d8b5e3101a25/A38-925-2009_20090508_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

214. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 10.05.2011 по делу № А38-673/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d40c6a47-e3bf-4a35-b2f4-320c0f87bb0e/A38-673-2011\\_20110510\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d40c6a47-e3bf-4a35-b2f4-320c0f87bb0e/A38-673-2011_20110510_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

215. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 13.11.2009 по делу № А38-3232/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2b531988-132e-4171-997d-c9a905528b08/A38-3232-2009\\_20091113\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2b531988-132e-4171-997d-c9a905528b08/A38-3232-2009_20091113_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

216. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 15.07.2011 по делу № А38-3179/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/98b914dc-1115-46c7-b88b-4f2b77990ce6/A38-3179-2010\\_20110715\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/98b914dc-1115-46c7-b88b-4f2b77990ce6/A38-3179-2010_20110715_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

217. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 20.07.2009 по делу А38-2141/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://kad.arbitr.ru/Card/fa34dc46-bdb8-4c31-9566-ea89ade455ac> дата обращения: 13.10.2012).

218. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 22.11.2011 № А38-4526/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://kad.arbitr.ru/data/pdf/0caf4227-5538-40fb-a454-197a9fa16a35/A38-45262011\\_20111122\\_Reshenija+i+postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/data/pdf/0caf4227-5538-40fb-a454-197a9fa16a35/A38-45262011_20111122_Reshenija+i+postanovlenija.pdf) (дата обращения 25.11.2011).

219. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 23.11.2009 по делу № А38-2042/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/336120d3-c217-4f91-b3e1-e9364498c665/A38-2042-2009\\_20091123\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/336120d3-c217-4f91-b3e1-e9364498c665/A38-2042-2009_20091123_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

220. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 24.12.2009 по делу № А38-6012/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8b7452bc-f66d-46db-8312-fda52c98103d/A38-6012-2009\\_20091224\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8b7452bc-f66d-46db-8312-fda52c98103d/A38-6012-2009_20091224_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

221. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 27.03.2009 по делу № А38-5421/2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8b3dd2dd-d272-4fe2-b814-26099326a1a2/A38-5421-2008\\_20090327\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8b3dd2dd-d272-4fe2-b814-26099326a1a2/A38-5421-2008_20090327_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

222. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 27.04.2011 по делу № А38-36/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/51503966-b000-4500-b221-b4ae2a3114d7/A38-36-2011\\_20110427\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/51503966-b000-4500-b221-b4ae2a3114d7/A38-36-2011_20110427_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

223. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 31.05.2011 по делу № А38-275/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e8e654fe-f166-4934-b756-4ccd473b1c8e/A38-275-2011\\_20110531\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e8e654fe-f166-4934-b756-4ccd473b1c8e/A38-275-2011_20110531_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

224. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 8.05.2009 по делу № А38-925/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45e1c2ba-5943-442c-831b-d8b5e3101a25/A38-925-2009\\_20090508\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45e1c2ba-5943-442c-831b-d8b5e3101a25/A38-925-2009_20090508_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения 13.10.2012).

225. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 20.07.2009 по делу А38-2141/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/440281bf-7c61-471d-a94a-66407a31b848/A38-2141-2009\\_20090720\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/440281bf-7c61-471d-a94a-66407a31b848/A38-2141-2009_20090720_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

226. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 10.05.2011 по делу № А38-673/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d40c6a47-e3bf-4a35-b2f4-320c0f87bb0e/A38-673-2011\\_20110510\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d40c6a47-e3bf-4a35-b2f4-320c0f87bb0e/A38-673-2011_20110510_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения: 13.10.2012).

227. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 18.04.2011 по делу № А38-4299/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/00d4991b-4803-4716-b3d8-489e02a20fd4/A38-4299-2010\\_20110418\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/00d4991b-4803-4716-b3d8-489e02a20fd4/A38-4299-2010_20110418_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения 13.10.2012).

228. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 02.07.2013 по делу № А38-1493/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5ed05183-e5ff-409d-ae2e-32d547f4ac1e/A38-1493-2013\\_20130702\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5ed05183-e5ff-409d-ae2e-32d547f4ac1e/A38-1493-2013_20130702_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf)(дата обращения: 25.08.2013).

229. Решение Президиума Федеральной антимонопольной службы от 23.06.2011 № 2-14/2-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://gzw.admsakhalin.ru/images/gzdoc/Normativka/Prav\\_akti\\_fed/FAS%2023.06.2011.doc](http://gzw.admsakhalin.ru/images/gzdoc/Normativka/Prav_akti_fed/FAS%2023.06.2011.doc) (дата обращения: 13.10.2012).

230. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл от 30.09.2010 по делу № 02-06/54-10 // СПС «Консультант-Плюс».

231. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл по делу 02-07/08-11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://mari-el.fas.gov.ru/news.php?id=1843> (дата обращения 25.11.2011).

### III. Нормативные правовые акты СССР и Российской Империи.

#### Проекты законов и концепции

232. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года: Постановление ВЦИК от 31.10.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://civil-law.narod.ru/wist/gk22/vved.html> (дата обращения: 03.03.2013).

233. Гражданский кодекс РСФСР 1964: Закон РСФСР, утвержден Верховным Советом РСФСР 11.06.1964 (ред. от 26.11.2001) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=1838;from=34159-0;div=LAW;rnd=0.6576796110950294> (дата обращения: 03.03.2014).

234. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года: Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://www.lawrussia.ru/texts/legal\\_861/doc861a657x257.htm](http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a657x257.htm) (дата обращения: 03.03.2013).

235. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964. - № 24. - Ст. 407.

236. Лист для торга Николая I 1830 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3136/> (дата обращения: 04.03.2013).

237. Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-I) // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. - № 26. - Ст. 733.

238. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона № 47538-6 // СПС «КонсультантПлюс».

239. О государственных подрядах и поставках: Декрет СНК РСФСР от 30.09.1921 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17346> (дата обращения: 03.03.2013).

240. О государственных подрядах и поставках: Декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 27.07.1923 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7058;fld=134;dst=100005;rnd=0.6797141668622937> (дата обращения: 03.03.2013)

241. О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: Федеральный закон от 6.05.1999 № 97-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. – 1999. - № 19. – Ст. 2302.

242. О поставках продукции и товаров для государственных нужд: Закон РФ от 28.05.1992 № 2859-1 (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 27. – Ст. 1558.

243. О правилах удовлетворения займодавцев по закладным от 1.08.1737 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book9818/#page/228/mode/1up> (дата обращения: 03.03.2013).

244. О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1997 № 123-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3595.

245. О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: Закон РФ от 3.07.1991 № 1531-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 27. – Ст. 927.

246. Судебник Ивана III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://history.tom.ru/docs/135-sudebnik-1497-g.-sudebnik-ivana-iii.html> (дата обращения: 15.10.2012).

247. Концепция развития гражданского законодательства РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. - № 11. – С. 6–99.

248. Положение о подрядах и поставках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://civil.consultant.ru/elib/books/37/page\\_1.html#ftn\\_1](http://civil.consultant.ru/elib/books/37/page_1.html#ftn_1) (дата обращения: 03.03.2013).

249. Регламент Благочестивейшего Государя Петра Великого: О управлении Адмиралтейства и Верфи и о должностях Коллегии Адмиралтейской и прочих всех чинов при Адмиралтействе обретающихся, 1722 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://militera.lib.ru/regulations/russr/1722\\_reglament/index.html](http://militera.lib.ru/regulations/russr/1722_reglament/index.html) (дата обращения: 15.10.2012).

250. Регул провиантского правления императрицы Елизаветы 1758 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book9823/#page/3/mode/1up> (дата обращения: 04.03.2013).

251. Устав о банкротях от 19.10.1800 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2118118> (дата обращения: 8.04.2012).

252. Учреждение для управления губерний Екатерины II от 7.11.1775 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book9828/#page/231/mode/1up> (дата обращения: 04.03.2013).

#### **IV: Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии, диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени**

253. Агарков, М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков // Советское государство и право. – 1946. – № 3–4. – С. 41–55.

254. Андреев, В.К. Предпринимательское законодательство России: Научные очерки. / В.К. Андреев – М.: Статут; РАП, 2008. – 368 с.

255. Андреева, Л.В. Аукцион в электронной форме: новые правила и новые проблемы / Л.В. Андреева // Хозяйство и право. – 2009. – № 11. – С. 27–35.

256. Афанасьев, С.Ф. Эволюция юридического интереса как предпосылки права на обращение в суд гражданской юрисдикции / С.Ф. Афанасьев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 1. – С. 6–11.

257. Балакин, В.В. Торги как институт гражданского права в условиях современной рыночной экономики: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Балакин Владимир Владимирович. – М., 2004. – 213 с.

258. Банников, Р. Юридический интерес как предпосылка права на предъ-

явление иска в суд (Окончание) / Р. Банников // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 11. – С. 10–12.

259. Барон, Ю. Система римского гражданского права: кн. 1: Общая часть / Ю. Барон. – 2-е изд. – М.: Тип Кушнарев и Ко, 1898. – 260 с.

260. Белов, В.А. Сделки и недействительные сделки: проблемы понятий и их соотношения / В.А. Белов // Законодательство. – 2006. – № 10. – С. 20–31.

261. Белов, В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование // В.Е. Белов. – М.: Норма, 2011. – 304 с.

262. Беляева, О.А. Альтернативы задатку на участие в торгах / О.А. Беляева // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 39–44.

263. Беляева, О.А. Аннулирование торгов антимонопольным органом по жалобе лица, не принимавшего в них участия: комментарий судебно-арбитражной практики / О.А. Беляева; под ред. В.Ф. Яковлева. – М.: Юрид. лит., 2012. – Вып. 18. – С. 131–146.

264. Беляева, О.А. Аукционы и конкурсы: комментарий судебно-арбитражной практики / О.А. Беляева. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 304 с.

265. Беляева, О.А. Нарушение порядка определения победителя конкурса как основание недействительности размещения государственного заказа / О.А. Беляева // Законодательство. – 2008. – № 4. – С. 51–55.

266. Беляева, О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов / О.А. Беляева. – М.: ИД Юриспруденция, 2011. – 296 с.

267. Беляева, О.А. Электронные аукционы по размещению государственных заказов: совершенствование правового регулирования / О.А. Беляева // Журнал Российского права. – 2011. – № 7. – С. 17–23.

268. Богатырев, Ф.О. Интерес в гражданском праве / Ф.О. Богатырев // Журнал российского права. – 2002. – № 2. – С. 33–43.

269. Бочкарев, Д.В. Развитие государственных закупок в России / Д.В. Бочкарев // Закон и право. – 2009. – № 7. – С. 113–116.

270. Брагинский, М.И. Конкурс / М.И. Брагинский. – М.: Статут, 2005. –

77 с.

271. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2008. – 847 с.

272. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – М., 1950. – 367 с.

273. Веденеев, Г.М. Конкурсные торги в России: исторический опыт (развитие законодательства о государственных закупках с XVII в. до наших дней) / Г.М. Веденеев, Г.Н. Кобзев, Е.Ю. Гончаров. – М.: Изд-во МЭИ, 2005. – 73 с.

274. Викут, М.А. Стороны – основные лица искового производства / М.А. Викут. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1968. – 76 с.

275. Витрук, Н.В. Система прав личности. Права личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. – М., 1981. – 272 с.

276. Власова, А.В. Структура субъективного гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Власова Анна Вадимовна. – Ярославль, 1998. – 150 с.

277. Гатаулина, Л.Ф. Некоторые правовые вопросы недействительности торгов, проведенных с нарушением правил, установленных законом / Л.Ф. Гатаулина // Юрист. – 2008. - № 2. – С. 4–7.

278. Гатаулина, Л.Ф. Правовое регулирование организации и проведения торгов: учебное пособие / Л.Ф. Гатаулина; под ред. Н.П. Антипова. - 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – 76 с.

279. Генкин, Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону / Д.М. Генкин // Ученые записки ВИЮН. Вып. V. – М.: Юриздат, 1947. – С. 60–74.

280. Генкин, Д.М. Право собственности в СССР / Д.М. Генкин. – М.: Госюриздат, 1961. – 222 с.

281. Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств / Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2004. – 222 с.

282. Гражданское право: в 2 т. Т. II. Полутом 2: учебник / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев, и др.; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 2-е

изд., перераб и доп. – М.: Бек, 2000. – 518 с.

283. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т.1. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – 6-е изд., перераб и доп. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2005. – 776 с.

284. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / В.С. Ем и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.

285. Гражданское право: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право: учеб. Для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / В.В. Витрянский и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 800 с.

286. Гражданское право: учебник / О.В. Гутников, А.С. Гутникова и др.; под ред. доктора юридических наук, профессора О.Н. Садикова. – М.: «Контракт»: «ИНФРА-М», 2006. – Т. I – 493 с.

287. Гражданское право: учебник / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – М.: «Юристъ», 2005. – ч. 1. – 719 с.

288. Гражданское право: учебник: в 3 т. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2012. – Т.1 – 425 с.

289. Гражданское право: учебник: в 3 т. / В.В. Байбак, Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т.1 – 777 с.

290. Грибанов, В.П. Интерес в гражданском праве / В.П. Грибанов // Советское государство и право. – 1967. – № 1. – С. 49–56.

291. Грось, А.А. Защита гражданских прав: сравнительный анализ институтов римского частного права и действующего гражданского и гражданского процессуального права / А.А. Грось // Правоведение. – 1999. – № 4. – С. 96–115.

292. Груздев, В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными / В. Груздев // Хозяйство и право. – 2004. – № 7. – С. 24–36.

293. Груздев, В.В. Возникновение договорного обязательства по россий-

скому гражданскому праву: монография / В.В. Груздев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 272 с.

294. Гутников, О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания) / О.В. Гутников. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2008. – 491 с.

295. Дихтяр, А.И. Последствия недействительности земельных торгов: вопросы теории и практики / А.И. Дихтяр // Юридический мир. – 2009. – № 9. – С. 42-45.

296. Дождев, Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / Д.В. Дождев; под общ. ред. акад. РАН, доктора юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005. – 784 с.

297. Долинская, В.В. Торги: общая характеристика и виды / В.В. Долинская // Закон. – 2004. – № 5. – С. 3–10.

298. Дювернуа, Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 2.: Учение о вещах. Учение о юридической сделке / Н.Л. Дювернуа; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2004. – 320 с.

299. Ерофеева, Т.П. Электронный аукцион: тем, кто экономит свое время / Т.П. Ерофеева, А.Ю. Шихов // Руководитель бюджетной организации. – 2010. – № 7. – С. 56–66.

300. Ермошкина, М.Ф. Задаток: понятие, правовая квалификация, отдельные виды и сфера применения / М.Ф. Ермошкина. – М.: Статут, 2008. – 224 с.

301. Ершов, В.В. Судебное усмотрение? Индивидуальное судебное регулирование? / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2013. – № 8 (88). – С. 6–16.

302. Жилин, Г.А. Гражданское дело в суде первой инстанции / Г.А. Жилин – М.: Городец, 2000. – 143 с.

303. Жилин, Г.А. Условия реализации права на обращение за судебной защитой / Г.А. Жилин // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит. – 1999. – № 5. – С. 14–16.

304. Жилинский, С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник для вузов / С.Э. Жилинский. – 5-е изд.,

перераб и доп. – М.: Норма, 2004. – 919 с.

305. Тютрюмов, И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов: кн. V / И.М. Тютрюмов. - М.: Статут, 2004. – 444 с.

306. Илюшина, М.Н. Коммерческое право: учеб. пособие; практикум; учеб. программа / М.Н. Илюшина, М.Ю. Чельшев, Р.И. Ситдикова; под ред. Н.А. Барина. – М.: Юрайт-Издат, 2002. – 383 с.

307. Иоффе, О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. III: Обязательственное право / О.С. Иоффе. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 837 с.

308. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.

309. Иоффе, О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе; отв. ред. С.И. Аскназий. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949. – 143 с.

310. Иоффе, О.С. Советское гражданское право. Общая часть / О.С. Иоффе. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. – 494 с.

311. Кабалкин, А.Ю. Гражданско-правовые договоры в России: курс лекций / А.Ю. Кабалкин. – М.: Юрид. лит., 2002. – 224 с.

312. Карташова, Ю.А. Комментарий к Федеральному закону от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» / Ю.А. Карташова // СПС «КонсультантПлюс».

313. Казанцев, В.И. Гражданско-правовой договор (общие положения): практическое пособие / В.И. Казанцев. – М.: Изд-во «Экзамен», 2008. – 192 с.

314. Кассо, Л.А. Понятие о залоге в современном праве. [Электронный ресурс] / Л.А. Кассо. – Режим доступа: URL: [http://civil.consultant.ru/elib/books/4/page\\_18.html](http://civil.consultant.ru/elib/books/4/page_18.html) (дата обращения: 08.04.2012).

315. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. – М.: Изд-во АН СССР. 1958. – 187 с.

316. Кирилловых, А.А. Отмена запроса котировок: условия и правовые последствия / А.А. Кирилловых // Право и экономика. – 2009. – № 3. – С. 9–13.

317. Кирпичев, А.Е. Совершение коррупционного правонарушения как ос-

нование недействительности государственных и муниципальных контрактов / А.Е. Кирпичев // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2009. – № 12. – С. 53-55.

318. Клейн, Н.И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности / Н.И. Клейн // «*Журнал российского права*». – 2008. – № 1. – С. 27–33.

319. Коблов, А.С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития / А.С. Коблов // *Закон.* – 2012. – № 5. – С. 212–219.

320. Козлов, М.А. Субъективное право и охраняемый законом интерес как предметы судебной защиты / М.А. Козлов // *Журнал российского права.* – 2008. – № 3. – С. 69–77.

321. Козлова, Е.Г. Основные этапы проведения аукциона по заключению государственного контракта долевого участия в строительстве многоквартирного дома для нужд Министерства обороны РФ. Рассмотрение заявок / Е.Г. Козлова // *Военно-юридический журнал.* – 2010. – № 3. – С. 7-10.

322. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / В.А. Егiazаров, В.В. Залесский, Н.И. Клейн и др.; отв. ред. О.Н. Садилов, науч. ред.: Тихомиров М.Ю. – М.: Юринформцентр, 1995. – 448 с.

323. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт, 2004. – 1069 с.

324. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2010. – 912 с.

325. Кофанов, Л.Л. К вопросу о категориях римского права в дигестах Юстиниана и в их современной интерпретации Д.О. Тузовым / Л.Л. Кофанов // *Журнал Российского права.* – 2008. – № 5. – С. 126-136.

326. Кофанов Л.Л. Государственные контракты в римском республиканском публичном праве [Электронный ресурс] / Л.Л. Кофанов // *Ius Antiquum* №. 18 – 2006. – Режим доступа: URL: <http://dirittoestoria.it/iusantiquum->

/articles/Kofanov-Ius-Antiquum-18-2006.htm (дата обращения: 27.05.2012).

327. Кукина, С.Л. Торги на электронной площадке / С.Л. Кукина // Руководитель бюджетной организации. - 2010. - № 8. - С. 63–69.

328. Кукла, М.Е. Заключение договора на торгах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кукла Мария Евгеньевна. – М., 2007. – 175 с.

329. Кукла, М.Е. Заключение договора на торгах / М.Е. Кукла // Право и политика. – 2007. – № 3 (87). – С. 139–148.

330. Лабазнова, Е.В. Аукцион как способ размещения заказов для государственных и муниципальных нужд / Е.В. Лабазнова, Е.А. Чистякова. – Саратов: Новый ветер, 2008. – 204 с.

331. Лаукарт, А.Н. Некоторые проблемы виндикации имущества, отчужденного на публичных торгах / А.Н. Лаукарт // Общество и право. – 2008. – № 2 (20). – С. 72-75.

332. Лаукарт, А.Н. О проблемах применения последствий недействительности публичных торгов / А.Н. Лаукарт // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2008. – № 3. – С. 118–120.

333. Лисица, В.Н. О размещении государственного и муниципального заказа путем проведения открытого аукциона в электронной форме / В.Н. Лисица // Административное право. – 2011. – № 2. – С. 7–21.

334. Ломидзе, О. Возврат полученного по недействительной сделке, виндикация, кондикция: соотношение способов защиты нарушенного гражданского права / О. Ломидзе, Э. Ломидзе // Хозяйство и право. – 2008. – № 5. – С. 71–84.

335. Лоренц, Д.В. Юридическая природа реституции / Д.В. Лоренц // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 12. – С. 112–116.

336. Малько, А.В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права / А.В. Малько; под ред. М.Н. Марченко. – М., 2002. – 655 с.

337. Малько, А.В. Законные интересы как правовая категория / А.В. Малько, В.В. Субочев. – СПб: Юридический центр Пресс, 2004. – 359 с.

338. Марченко, М.Н. Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: ТК Велби: Изд-во «Проспект», 2006. – 640 с.

339. Матвеев, И.В. Правовая природа недействительных сделок / И.В. Матвеев. - М.: Юрлитинформ, 2004. - 176 с.
340. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. / Д.И. Мейер, по испр. и доп. 8-му изд., 1902. - изд. 3-е, испр. - М.: «Статут», 2003. - 831 с.
341. Михайлич, А.М. Внедоговорные обязательства в советском гражданском праве: учебное пособие / А.М. Михайлич. - Краснодар, Изд-во Кубанского ун-та, 1982. - 93 с.
342. Михайлов, С.В. Категория интереса в российском гражданском праве / С.В. Михайлов. - М.: Статут, 2002. - 205 с.
343. Моргунов, С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика / С.В. Моргунов. - М.: Статут, 2006. - 301 с.
344. Наумова, Л.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (постатейный) / Л.Н. Наумова. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 1072 с.
345. Нефедьев, Е.А. Торговое право / Е.А. Нефедьев - М., 1900. - 564 с.
346. Новак, Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве / Д.В. Новак. - М.: Статут, 2010. - 416 с.
347. Новицкий, И. Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. / И.Б. Новицкий. - М.: Статут, 2006. - Т. 1 - 460 с.
348. Новицкий, И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. - М.: Госюриздат, 1954. - 416 с.
349. Новоселова, Л.А. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» // Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (выпуск 1) / под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. - М.: «Статут», 2007. - 260 с.
350. Новоселова, Л.А. Истребование из чужого незаконного владения имущества, проданного в порядке исполнения судебного акта / Л.А. Новоселова //

Вестник гражданского права. – 2006. - № 1. – С. 35–69.

351. Новоселова, Л.А. Заключение договора на торгах. Проблемы юридической квалификации // Арбитражная практика. – 2005. – № 6. – С. 12–16.

352. Новоселова, Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства / Л.А. Новоселова // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 12. – С. 81–95.

353. Новоселова, Л.А. Основания и последствия признания недействительными публичных торгов / Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сб. ст. / Л.А. Новоселова; отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 268–333.

354. Новоселова, Л.А. Публичные торги в рамках исполнительного производства / Л.А. Новоселова. – М.: Статут, 2006. – 253 с.

355. Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2007. – Т.3. – 183 с.

356. Осакве, К. Обязательства вследствие неосновательного обогащения в англо-американском праве: основополагающие принципы и правовая политика / К. Осакве // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 77–95.

357. Осипов, А.А. Интерес как гражданско-правовая категория, опосредующая возникновение, изменение и/или прекращение правоотношений / А.А. Осипов // Гражданское право. – 2010. – № 2. – С. 7–12.

358. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г.Л. Осокина. – М., 2003. – 669 с.

359. Павлова, М.С. Законный интерес как предмет судебной защиты по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти / М.С. Павлова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 3. – С. 30–33.

360. Перечень операторов электронных площадок и электронных площадок, в отношении которых принято решение о соответствии установленным Требованиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/corpmanagement/bankruptcy/elground/elgroundlistcomplreq/doc20110922\\_07](http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/corpmanagement/bankruptcy/elground/elgroundlistcomplreq/doc20110922_07) (дата обращения 31.03.2013).

361. Петров, Д.А. Антимонопольные требования к торгам: запреты и их

правовая квалификация / Д.А. Петров // Право и экономика. – 2010. – № 6. – С. 4–13.

362. Петров, И.С. Приватизационные торги: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.С. Петров – М., 2005. – 209 с.

363. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Ч. I: Вотчинные права / К.П. Победоносцев. – М.: Статут, 2002. – 800 с.

364. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства / К.П. Победоносцев. – М.: Статут, 2003. – 622 с.

365. Полухин, Р.О. Круг субъектов, которые вправе оспорить публичные торги и заключенные по их итогам контракты, ограничен законом / Р.О. Полухин // Арбитражная практика. – 2012. – № 1. – С. 74–81.

366. Потапенко, С.В. Признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности в виде реституции как способы защиты гражданских прав / С.В. Потапенко, А.В. Зарубин // Нотариус. – 2010. – № 2. – С. 19–22, № 3. – С. 11–15.

367. Практика применения Гражданского кодекса РФ, частей второй и третьей / под общ. ред. В.А. Белова // СПС «Гарант».

368. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 1008 с.

369. Пухан, И. Римское право (базовый учебник). / И. Пухан, М. Поленак-Акимовская; пер. с македонского доктора юрид. наук, проф. В.А. Томсинова и Ю.В. Филиппова. – М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999. – 448 с.

370. Рабинович, Н.В. Недействительность сделок и ее последствия / Н.В. Рабинович. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 171 с.

371. Реальный словарь классических древностей [Электронный ресурс] Яндекс. Словари. – Режим доступа: URL: <http://slovari.yandex.ru/~%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/Bonorum%20emptio/> (дата обращения: 31.03.2013).

372. Рекомендации Научно-консультативного совета при ФАС Волго-Вятского округа «О практике применения норм гражданского законодательства», одобренные Президиумом Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.06.2011 № 2 [Электронный ресурс] // Президиум Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.06.2011 № 2. – Режим доступа: <http://www.fasvvo.arbitr.ru/node/12853> (дата обращения: 31.03.2013).

373. Рожкова, М.А. Судебный акт и динамика обязательства / М.А. Рожкова. – М., 2003. – 140 с.

374. Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сб. ст., посвященный 70-летию С.А. Хохлова / С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.В. Витрянский и др.; под ред. С.С. Алексеева. – М.: Статут, 2011. – 368 с.

375. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – 958 с.

376. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса. Теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 696 с.

377. Сергеев, А.П. Некоторые вопросы недействительности сделок / А.П. Сергеев // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. – Ярославль: ЯрГУ, 2004. – Вып. 11. – С. 11–25.

378. Синайский, В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. – М.: Статут, 2002. – 638 с.

379. Скловский, К. Защита владения, полученного по недействительной сделке / К. Скловский // Хозяйство и право. – 1998. – № 12. – С. 34–39.

380. Скловский, К.И. Некоторые проблемы реституции / К.И. Скловский // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 8. – С. 108–122.

381. Скловский, К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы / К.И. Скловский. – М.: Статут, 2004. – 365 с.

382. Скловский, К.И. Собственность в гражданском праве / К.И. Скловский. – 5-е издание, перераб. – М.: Статут, 2010. – 893 с.

383. Слесарев, В.Л. Проблемы недействительности сделок в свете арбитражной практики: интервью / В.Л. Слесарев // Закон. – 2008. – № 6. – С. 5–11.

384. Справка по вопросам о порядке рассмотрения отдельных категорий дел и действиях арбитражного суда апелляционной инстанции при установлении допущенного арбитражным судом первой инстанции нарушения порядка рассмотрения дела, подготовленная Управлением публичного права и процесса ВАС РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/103727.html> (дата обращения: 12.03.2014).

385. Субочев, В.В. Законные интересы как неотъемлемый элемент механизма правового регулирования / В.В. Субочев // Право и политика. – 2007. – № 2. – С. 13–19.

386. Сухадольский, Г.А. Тендеры. Вопросы и ответы / Г.А. Сухадольский. – М.: Изд-во «Вершина», 2004. – 789 с.

387. Тархов, В.А. Римское частное право / В.А. Тархов. – 2-е изд., доп. – Изд-во «ПУЛ», 1996. – 136 с.

388. Терехин, В.А. Особенности судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности / В.А. Терехин, В.Б. Вершинин // Российский судья. – 2010. – № 3. – С. 37–40.

389. Толстой, Ю.К. К теории правоотношений / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 87 с.

390. Толстой, Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю.К. Толстой; отв. ред. О.С. Иоффе – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 219 с.

391. Тузов, Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право / Д.О. Тузов. – М.: Статут, 2006. – 208 с.

392. Тузов, Д.О. Отчуждение имущества неуправомоченным лицом: вопросы юридической квалификации договора / Д.О. Тузов // Законодательство. – 2003. – № 6. – С. 15–21.

393. Тузов, Д.О. Продажа чужого имущества неуправомоченным лицом / Д.О. Тузов // «ЭЖ-ЮРИСТ». – 2003. – Март. - № 10 // СПС «Гарант».

394. Тузов, Д.О. Продажа чужой вещи и проблема защиты добросовестного приобретателя в российском гражданском праве / Д.О. Тузов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 1. – С. 4–17, № 2 – С. 4–26.

395. Тузов, Д.О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России / Д.О. Тузов // Цивилистические исследования. Вып. 1. – М., 2004. – С. 213–245.

396. Тузов, Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве / Д.О. Тузов. – М.: Статут, 2007. – 206 с.

397. Турсунова, Ю.С. Торги как способ заключения договора: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Турсунова Юлия Сансезбаевна. – М., 2005. – 181 с.

398. Туктаров, Ю.Е. Требование о возврате полученного по недействительной сделке / Ю.Е. Туктаров // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 144–173.

399. Харитонов, Н.М. О возможности выдачи банковских гарантий в обеспечение неденежных обязательств / Н.М. Харитонов, М.О. Тихомиров // «Банковское кредитование». – 2005. – № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

400. Хейфец, Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / Ф.С. Хейфец. – 2-е изд., доп. – М: Юрайт, 2000. – 162 с.

401. Хозяйственное законодательство: учебник / под. ред. Н.И. Клейн. – М.: Юрид. лит., 1990. – 272 с.

402. Хрешкова, В.В. Приватизация лесных ресурсов в Российской Федерации: правовое регулирование / В.В. Хрешкова // Реформы и право. – 2012. – № 2. – С. 48–54.

403. Цитович, П.П. Труды по торговому и вексельному праву: учебник торгового права: . в 2 т. Т. 1: К вопросу о слиянии торгового права с граждан-

ским / П.П. Цитович. – М.: Статут, 2005. – 460 с.

404. Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепахин. – М.: Статут, 2001. – 479 с.

405. Чечот, Д.М. Участники гражданского процесса / Д.М. Чечот. – М.: Госюриздат, 1960. – 190 с.

406. Шахматов, В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества / В.П. Шахматов. – Томск, 1966. – 140 с.

407. Шахматов, В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия / В.П. Шахматов. – Томск: Изд-во ТГУ, 1967. – 368 с.

408. Щедрикова, Н.Ю. Эффективность правового регулирования частных и публичных отношений при поставке товаров для государственных или муниципальных нужд / Н.Ю. Щедрикова // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2011. - № 4. – С. 17-24.

409. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2. Товар. Торговые сделки / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2003. – 544 с.

410. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2005. – Т.1 – 461 с.

411. Шпаковский, В.Г. Азбука электронного аукциона / В.Г. Шпаковский // Руководитель строительной организации. – 2011. – № 6. – С. 60–66.

412. Шпачева, Т.В. О способах защиты права (законного интереса) в арбитражном суде / Т.В. Шпачева, Е.В. Шпачев // Арбитражные споры. - 2008. - № 4. – С. 43–74; 2009. – № 1. – С. 39–67; № 2. – С. 73–109; № 3. – С. 59–82.

413. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz\\_efron/48792/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B%D1%8F%D1%80%D0%B8%D1%8F](http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/48792/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B%D1%8F%D1%80%D0%B8%D1%8F) (дата обращения: 01.04.2013).